

**ОЦЕНКА ОТНОШЕНИЯ
МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ
К ВОЗВРАТНОЙ МИГРАЦИИ
И ИХ ГОТОВНОСТИ
К РЕИНТЕГРАЦИИ
ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ
МИГРАНТОВ**

Оценка отношения местных властей к возвратной миграции и их готовность к реинтеграции возвращающихся мигрантов

Оглавление

	ВВЕДЕНИЕ	11			
	МЕТОДОЛОГИЯ	14			
1	СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ УЧАСТНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	18	3	ВЕРНУВШИЕСЯ МИГРАНТЫ: ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА	37
				3.1. Отношение к вернувшимся мигрантам и их реинтеграция	38
				3.2. Роль вернувшихся мигрантов в развитии местных сообществ	40
2	СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ИССЛЕДУЕМЫХ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВАХ	21	4	ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕРНУВШИХСЯ МИГРАНТОВ И МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ	53
	2.1. Социально-экономическая ситуация в местных сообществах и оценка местного управления	22		4.1. Взаимоотношения вернувшихся мигрантов с местными властями	54
	2.2. Миграция в местном сообществе: статистика, причины и взаимоотношения	30		4.2. Роль и потенциал местных властей в реинтеграции вернувшихся мигрантов	60
				Ограничения исследования	67
				Основные выводы и рекомендации	69
				Приложения	74

ГЛОССАРИЙ

АО – Айыл окмоту¹

АА – Айылный аймак²

ФАП – Фельдшерско-акушерский пункт

ФГД – Фокус-групповая дискуссия

ГИ – Глубинное интервью

COVID-19 – COronaVirus Disease 2019

ПРООН – Программа развития ООН

МОМ – Международная организация по миграции/Агентство ООН по миграции

ОМСУ – Органы местного самоуправления

НПО – Неправительственная организация

Мигранты – жители Кыргызстана, которые были или на данный момент находятся в миграции, на постоянной или временной основе.

Миграция – переселение человека или группы людей в пределах Кыргызстана или за пределы международных границ Кыргызстана.

Внешняя миграция – переселение жителей Кыргызстана за пределы границ Кыргызстана для работы или других целей на постоянной или временной основе.

Внутренняя миграция – переселение жителей Кыргызстана в пределах границ Кыргызстана для работы или других целей на постоянной или временной основе.

Реинтеграция – процесс обеспечения поддержки, защиты и благополучия жителей Кыргызстана, которые вернулись в родные села/города из внутренней или международной миграции.

Вовлеченные в миграцию – текущие мигранты, а также мигранты, которые вернулись из миграции.

Вернувшиеся мигранты – мигранты, вернувшиеся с миграции обратно в Кыргызстан.

Стигматизация – предубеждения, стереотипы, негативные суждения о ком-то, выраженное в словах или мимике.

Дискриминация – нарушение прав человека и ограничение его возможностей из-за наличия какого-то признака (возраст, пол, национальность, религия и т.д.).

¹ Айыл окмоту (сельская управа) - исполнительно-распорядительный орган при айылном (сельском) или поселковом кенеше, осуществляющий в пределах своих полномочий управление делами жизнеобеспечения и жизнедеятельности местного сообщества. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/35209>

² Айылный аймак (город) - административно-территориальная единица, в границах которой местное сообщество осуществляет местное самоуправление. Город, айылный аймак может состоять из одного или более населенных пунктов. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203102/120?cl=ru-ru>

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

Краткое резюме

Оценка отношения местных органов власти к возвратной миграции и их готовности к реинтеграции возвращающихся мигрантов была проведена в рамках «Начального финансирования ПРООН-МОМ для ускорения принятия совместных мер реагирования на социально-экономические последствия COVID-19: анализ и улучшение социальной сплоченности и интеграции возвращенцев на основе фактических данных в ответ на COVID». Основная цель этой инициативы заключалась в укреплении основанных на фактических данных знаний ПРООН и Международной Организации по Миграции (МОМ)/Агентство ООН по Миграции об отношении местных органов власти, их готовности к реинтеграции возвращающихся мигрантов и их потребностях в повышении потенциала для использования инклюзивных подходов к устойчивому восстановлению после COVID-19. Для достижения этой цели был применен смешанный подход с использованием качественного исследования с проведением глубинных интервью и фокус-групповых дискуссий, а также заполнением индивидуальных анкет. География исследования охватывала 10 целевых сообществ из четырех областей (Ошской, Баткенской, Чуйской и Таласской) Кыргызской Республики, затронутых миграцией. Целевая аудитория включала представителей органов местного самоуправления и местных кенешей,³ а также лидеров местных сообществ, занятых в деятельности, связанной с гражданами Кыргызстана, возвращающимися из-за границы, мигрантами, а также оставленными на родине членами их семей, или осведомленными о такой деятельности. В целом ожидается, что результаты этой оценки послужат основой для будущих совместных стратегических ответных мер ПРООН-МОМ, направленных на повышение позитивного вклада возвращающихся мигрантов и сокращение препятствий для их устойчивой реинтеграции на родине.

Социально-экономическая ситуация в местных сообществах и оценка местного управления

Результаты совместной оценки, проведенной ПРООН и МОМ, выявили основные социально-экономические проблемы, с которыми сталкиваются жители 10 целевых местных сообществ, охваченных оценкой. Все участники опроса назвали **отсутствие рабочих мест и возможностей получения дохода** для населения одними из основных проблем, с которыми население сталкивается на местном уровне. Кроме того, в большинстве обследованных сел отсутствует доступ к основным услугам, таким как **питьевая вода**. В этой связи жителям приходится привозить воду из других населенных пунктов или использовать воду из ближайших арыков. В Баткенской и Ошской областях эта проблема усугубляется отсутствием мусорного полигона для твердых бытовых отходов, загрязняющих воду. Участники исследования также отмечали нехватку воды для сельскохозяйственных целей; в Таласской области нехватка **поливной воды** приводит к низкой урожайности земель и, как следствие, делает сельское хозяйство убыточным. В трех областях – Ошской, Баткенской и Таласской результаты оценки также указывают на **нехватку доступных земель** для строительства, бизнеса, пастбищ или сельского хозяйства, вызванную передачей земель для других видов пользования (трансформацией) или приватизацией. Участники также отметили проблемы с инфраструктурой: в Чуйской, Баткенской и Ошской областях часто отсутствует или находится в плохом состоянии транспортная инфраструктура, а в Таласской области отсутствует инфраструктура для досуга и развлечения молодежи и детей. Респонденты из Ошской области также упомянули нехватку детских садов, школ и больниц.

³ Местный кенеш - представительный орган местного самоуправления, избираемый непосредственно местным сообществом соответствующего города (городской кенеш), айылного аймака (айылный кенеш). https://shailoo.gov.kg/ru/ZakonodatelstvoMyyzambar/ZakonyMyyzambar/O_vyborax_deputatov_mestnykh_keneshei/

Анализ результатов в разрезе областей показал, что южные регионы менее удовлетворены работой органов местного самоуправления (ОМСУ), по сравнению с северными. Так, в Ошской области наблюдается самый высокий процент недовольных работой ОМСУ, за ней следует Баткенская область. Наибольшее количество положительно расположенных к главам местных органов власти наблюдается в Чуйской области, в то время как в Таласской области более половины респондентов скорее удовлетворены их работой.

Влияние пандемии на ситуацию в селах и айыл окмоту

Пандемия COVID-19 обострила социально-экономическую ситуацию в селах и айыл окмоту (АО). Результаты исследования показывают, что местные органы власти в целевых сообществах не были готовы к кризисной ситуации, о чем свидетельствует ограниченный характер поддержки, оказываемой местному населению и вернувшимся мигрантам, в результате пандемии и отсутствия конкретных знаний и инструментов для оказания им надлежащей помощи. Из-за пандемии местным властям вместо реализации утвержденных ранее планов развития пришлось перераспределить средства для противодействия распространению коронавирусной инфекции и оказания помощи населению. Важно отметить более активную работу АО по оказанию адресной социальной помощи нуждающимся в Ошской области.

К числу негативных последствий пандемии респонденты отнесли снижение качества образования из-за дистанционного формата обучения, а также значительные трудности, связанные со сбытом собранного урожая из-за карантина. Несмотря на негативные последствия пандемии и трудности, вызванные ею в целевых районах, участники исследования все же упомянули определенные положительные аспекты, такие как повышение уровня социальной сплоченности, взаимопомощи, патриотизма и воссоединение семей вследствие возвращения мигрантов. Положительные примеры совместных инициатив по решению проблем могут служить основой для дальнейшего развития взаимодействия между населением, в частности мигрантами и ОМСУ.

Миграция в местном сообществе: факты, причины и взаимоотношения

Направления миграционных потоков различа-

ются в зависимости от региона Кыргызстана. Более 90% жителей южных регионов отправляются в Российскую Федерацию, в то время как значительная часть жителей северных областей, помимо Российской Федерации, также мигрирует в Казахстан и Турцию. Внутренняя миграция чаще наблюдается среди жителей северных областей. В динамике возвратной миграции также наблюдаются региональные различия. По словам респондентов, во время пандемии вернулись более половины мигрантов из северных областей, в то время как в южные области вернулась только треть мигрантов.

Местный кенеш (парламент) и айыл окмоту (АО – сельская администрация) ведут официальный учет выезжающих и прибывающих мигрантов только в двух областях (Чуйской и Баткенской). Данные основаны на переписи населения и информации других организаций, обладающих информацией о въезде и выезде мигрантов. Во время пандемии учет прибывающих мигрантов велся также и в некоторых сельских районах Ошской и Таласской областей с целью контроля распространения COVID-19.

Среди положительных аспектов миграции некоторые респонденты упомянули улучшение условий уровня жизни эмигрантов, что также оказало положительное влияние на село и сообщество в стране происхождения. Эмигранты покупали, ремонтировали и строили дома для себя и своих семей. Кроме того, они инвестировали в образование своих детей, а в некоторых случаях, когда это было возможно, даже открывали новые предприятия у себя на родине. Лишь малая доля мигрантов упомянула приобретение профессиональных навыков, знаний и опыта, которые можно было использовать и применить в своей стране.

Несмотря на положительное влияние денежных переводов на качество жизни мигрантов и их семей, **97% их доходов, полученных за границей, было направлено на потребление.** Мигранты не считали приоритетным вложение денежных переводов в открытие предприятий, развитие местных услуг или местное экономическое развитие. Несмотря на наличие нескольких случайных примеров успешных инициатив по инвестированию в местное экономическое развитие или бизнес в стране происхождения, ещё многое предстоит сделать на институциональном и политическом уровнях для обеспечения эффективности, инклюзивности и устойчивости процесса.

Среди некоторых негативных аспектов миграции респонденты также указали на проблемы со здоровьем, вызванные тяжелыми условиями труда, необходимость оставить на родине детей и

пожилых людей, утечку человеческого капитала и неспособность мигрантов применить свои навыки на рынке труда.

Отношение к вернувшимся мигрантам и их реинтеграция

По данным исследования, основной причиной возвращения мигрантов стала пандемия COVID-19, поскольку многочисленные ограничительные меры оставили огромное количество мигрантов без работы и без каких-либо перспектив на будущее в стране назначения. Кроме того, большинство мигрантов также обеспокоено состоянием своего здоровья и здоровья своих семей. Следовательно, по оценочным данным, на родину вернулись от 50 000 до 200 000 человек, где они оказались и в без того «перегруженной» социально-экономической среде.

В целом родственники мигрантов и члены местного сообщества демонстрируют положительное отношение к возвращающимся мигрантам; это в некоторой степени относится и к местным властям. Однако многие органы власти относятся к возвращающимся мигрантам с безразличием. **Пандемия COVID-19 вызвала определенные изменения в отношениях между местными властями, мигрантами и их родственниками.** Для предотвращения распространения вируса местные власти тесно взаимодействовали с мигрантами, контролировали их здоровье и передвижение в сообществе (особенно если их нужно было поместить на карантин), и большинство респондентов в Ошской, Таласской и Баткенской областях оценили такое взаимодействие в качестве положительной меры.

Несмотря на положительное в целом отношение местных жителей к вернувшимся мигрантам, во всех фокус-групповых дискуссиях (ФГД) женщины отмечали **более негативное отношение к женщинам-мигрантам, чем к мужчинам.** Вернувшиеся женщины указывают на стигматизацию, критику и слухи о характере своей работы за границей. В некоторых населенных пунктах Баткенской и Таласской областей мужчины-мигранты также подвергались стигматизации из-за устоявшихся стереотипов, включая осуждение мужчин, жены которых уезжали в трудовую миграцию.

Вместе с тем **отношение жителей к вернувшимся мигрантам значительно ухудшилось во время пандемии.** Жители стали более настороженными при взаимодействии с вернувшимися мигрантами и, как следствие, избегали или ограничивали контакты с ними из-за страха заразиться COVID-19. Даже после помещения

мигрантов на карантин и в обсервацию жители по-прежнему относились к ним недоброжелательно, особенно в южных областях.

Трудности, с которыми сталкиваются мигранты по возвращении и их положение до пандемии

Вернувшиеся мигранты сталкиваются с множеством проблем при возвращении, по большей части связанных с незапланированным и «принудительным» характером их возвращения в контексте COVID-19. Многие из этих проблем носят финансовый характер, учитывая **трудности с поиском работы, выплатой кредитов** и последующим содержанием своих семей. Кроме того, многие мигранты упомянули социальные проблемы, такие как **отсутствие услуг по реинтеграции, ненадлежащий доступ к государственным услугам и трудности с принятием в местное сообщество.** Респонденты также отметили проблемы со здоровьем по возвращении из-за тяжелых условий труда, трудности с доступом к медицинским услугам на местном уровне из-за невозможности получить страховку, а также ненадлежащий доступ к консультациям и информации. Системное отсутствие механизмов реинтеграции и поддержки на местном уровне, упомянутое большинством опрошенных, отражает практически полное отсутствие помощи со стороны местных органов власти возвращающимся мигрантам, особенно в результате COVID-19.

Кроме того, большинство мигрантов отмечало проблемы, связанные с **получением и оформлением документов.** В частности, вернувшиеся говорили об отсутствии информации и поддержки со стороны местных властей. Таким образом, мигранты часто не обладают информацией о необходимых процедурах, правилах и условиях, которые необходимо выполнить для получения различных документов и справок. Участники исследования из Таласской и Ошской областей указали на препятствия, связанные с бюрократическими проволочками, вынуждающие людей посещать несколько населенных пунктов для получения документа или справки для себя или своих детей, что требует времени, ресурсов и значительных усилий.

Еще один аспект, на который следует обратить внимание, – недостаточный доступ к точным и надёжным знаниям, информации и инструментам на родине. Респонденты отметили отсутствие доступной и актуальной информации об их правах в странах назначения и происхождения, а также малочисленность услуг и инвестиционных возможностей, доступных на родине.

Несмотря на то, что основной целевой группой исследования были вернувшиеся мигранты, оценка выявила острую **необходимость в оказании поддержки мигрантам на этапе перед отъездом** посредством предоставления надлежащей информации, рекомендаций и обучения. Большинство потенциальных мигрантов на местном уровне молоды и часто планируют мигрировать сразу после окончания школы. Часто решение о миграции они принимают, руководствуясь слухами, распространяемыми родственниками или друзьями. Следовательно, мигрантам не хватает достоверной и актуальной информации о правилах миграции, возможностях трудоустройства, условиях работы и конкретных навыках, необходимых в стране назначения. В этой связи респонденты отметили, что после миграции за границу их часто задерживали, включали в черный список, лишали свободы и депортировали.

Доступ к услугам для вернувшихся мигрантов

В целом, несмотря на сложности доступа мигрантов к государственным услугам, опрошенные представители органов власти и вернувшиеся мигранты отмечали, что эмигранты формально имеют равный доступ к услугам по сравнению с другими группами населения. Несмотря на это, большинство респондентов из Таласской, Баткенской и Ошской областей заявили, что семьи мигрантов сталкивались с дискриминацией при получении доступа к гуманитарной помощи во время пандемии COVID-19 и рабочим местам в сообществе. По их словам, местные власти полагают, что семьи мигрантов более обеспечены (что в большинстве случаев не соответствовало действительности), и оказывают поддержку другим семьям. Что касается трудоустройства, при приеме на работу организации часто отдают предпочтение кандидатам, не имеющим опыта миграции из-за опасений, что вернувшийся мигрант может снова эмигрировать.

По словам представителей местных властей из некоторых местных сообществ, мигранты получают дополнительные услуги. В частности, они говорят о предоставлении им психологической поддержки и привлечении различных местных организаций к проведению учебных курсов и кампаний по повышению осведомленности о рисках COVID-19 и необходимых мерах безопасности. Такие меры демонстрируют, что местные власти могут вести эффективную работу по реинтеграции мигрантов при условии наличия у них необходимых возможностей, оборудования и поддержки.

Роль вернувшихся мигрантов в развитии местных сообществ

Во всех рассматриваемых областях, кроме Чуйской, **вернувшиеся мигранты вносят большой вклад в улучшение сельской инфраструктуры**, оказывают материальную помощь социально уязвимым группам населения и передают свои профессиональные навыки и знания другим жителям своих сел. В Баткенской, Ошской и Таласской областях мигранты создали неформальные объединения и / или фонды для реализации проектов местного развития. Однако во многих случаях инициатива реализации таких проектов принадлежит исключительно мигрантам, а сами проекты не реализуются на регулярной основе, не обязательно соответствуют местным стратегиям и приоритетам, и в конечном итоге реализуются без участия, вовлечения и поддержки местных властей.

АО не уделяют первоочередного внимания привлечению мигрантов к реализации инициатив местного развития и, как правило, не привлекают их к своей работе. Несмотря на то, что, по словам мигрантов, они не сталкиваются с какими-либо конкретными препятствиями со стороны структур местного управления, поддержки они, как правило, тоже не получают. Примечательно, что **некоторые вернувшиеся мигранты проявляют интерес к инвестированию на родине, но вместе с тем** в качестве препятствий **указывают на отсутствие поддержки в форме бизнес-консультаций** на местном уровне, расплывчатые правовые нормы и бюрократию в правовом поле и на институциональном уровне. Отсутствие сотрудничества с местными органами власти приводит к невозможности построить с ними доверительные отношения, что часто удаётся другим субъектам на местном уровне (религиозным, медицинским, образовательным, местным сообществам и т.п.), а это, в свою очередь, не позволяет мигрантам эффективно инвестировать в местное развитие.

Взаимоотношения вернувшихся мигрантов с местными властями

Исследование выявило в целом **нейтральные и пассивные отношения между местными властями и мигрантами**, учитывая отсутствие сотрудничества и партнерства. Исключения были выявлены в Ошской и Баткенской областях, где наблюдались более позитивные тенденции, вероятно, благодаря предыдущему положительному опыту вовлечения мигрантов в местное развитие.

Онлайн-каналы представляют собой основные инструменты коммуникации между мигрантами и местными властями, в то время как, по словам представителей органов власти (40%) и мигрантов (67%), к методам офлайн-коммуникации прибегают редко. Местные власти и мигранты в основном взаимодействуют по вопросам, связанным с документацией и землей. Низкий уровень взаимодействия можно объяснить тем, что мигранты привыкли решать свои вопросы самостоятельно или с помощью родственников, не обращаясь к местным органам власти. Такая практика формировалась на протяжении многих лет и является результатом негативного опыта в прошлом, когда мигранты, обращаясь за помощью к местным властям, не получали нужной поддержки. Другой фактор, объясняющий, почему мигранты не обращаются к местным властям за поддержкой по возвращении и не вступают с ними в партнерские отношения для реализации инициатив местного развития, заключается в низком уровне доверия.

Несмотря на пассивный характер отношений, в ходе опроса были выявлены определенные положительные моменты, когда **большинство опрошенных представителей местных властей выразили желание работать с мигрантами, поддерживать их реинтеграцию на родине и вовлекать их в местное развитие при условии наличия соответствующего потенциала и руководства на протяжении всего процесса. То же самое применимо к мигрантам (80%), которые проявили большой интерес к участию в местном развитии и инвестировании на родине** при условии повышения прозрачности, эффективного взаимодействия, партнерства, взаимного доверия с местными органами власти и предоставления консультаций по имеющимся инвестиционным возможностям дома.

Роль и потенциал местных властей в реинтеграции вернувшихся мигрантов

Большинство представителей органов местного самоуправления (70%) оценили свою роль в работе с мигрантами как важную, особенно в Баткенской и Ошской областях и в меньшей степени в Чуйской и Таласской областях. Практически все представители органов власти отметили необходимость улучшения работы с вернувшимися мигрантами. По словам некоторых из них, **следует вовлекать мигрантов в разработку и реализацию стратегических планов развития в их населенных пунктах.** Власти и мигранты должны более интенсивно взаимодействовать

в вопросах предоставления и развития услуг на местном уровне.

Анализ с разбивкой по областям выявил более активное взаимодействие властей с мигрантами в Ошской и Баткенской областях по сравнению с Таласской и Чуйской областями. Представители органов местного самоуправления в Ошской и Баткенской областях взаимодействуют с вернувшимися мигрантами по вопросам оформления документов, трудоустройства, выделения земель, гуманитарной помощи и реализации совместных проектов на местном уровне, привлекая различные НПО и общественные фонды, которые реализуют инициативы совместно с мигрантами. Более того, как отметила примерно половина респондентов ФГД, в некоторых случаях мигранты сами выступают с инициативой реализации проектов и обращаются к местным властям со своими идеями по развитию местного сообщества. Однако, поскольку такие единичные инициативы иницируются мигрантами, следует поощрять более активную роль местных властей.

Тем не менее, большинство опрошенных представителей местных властей выразило высокую заинтересованность в налаживании партнерства и работе с мигрантами, поддержке их реинтеграции на родине и привлечении их к местному развитию, если будут предоставлены соответствующие возможности и руководство на протяжении всего процесса. **По словам этих представителей, они не обладают знаниями в области эффективной реинтеграции, инвестирования, документации, психосоциальных потребностей, юридической поддержки** и во многих других областях, что наряду с другими факторами не позволяет оказывать надлежащую поддержку мигрантам по возвращении. Местные власти считают, что **многие препятствия, с которыми они сталкиваются, можно преодолеть, активно работая с партнёрами по развитию, НПО, международными организациями, донорами и государственными структурами**, а также посредством проведения целевых мероприятий по наращиванию потенциала и обучения на рабочем месте.

Финансовые проблемы можно решить путем разработки **инновационных программных и финансовых решений**, вовлечения в новые партнерские отношения и определения альтернативных возможностей привлечения финансовых средств, инструментов и источников финансирования для решения вопросов на местах. Это обязательно будет включать создание местного потенциала для превращения миграции из предполагаемой проблемы в возможность, которой стоит воспользоваться, в максимальной степе-

ни используя знания, навыки, сети и денежные переводы мигрантов для устойчивого местного развития на родине. Помимо поощрения прямого финансового инвестирования мигрантов, которое может носить ограниченный характер из-за условий, вызванных пандемией COVID-19, важно рассмотреть новые способы решения оговоренной выше проблемы. Так, мигранты могут выступать в качестве связующего звена между своим местным сообществом и потенциальными инвесторами, в том числе из стран назначения. Их круг общения и приобретенные навыки могут принести пользу как отправляющим, так и принимающим сообществам при должном управлении и координации со стороны местных властей.

Достижение этой цели требует налаживания системной и эффективной коммуникации между мигрантами и местными властями с

использованием всех доступных медиа-инструментов с последующей надлежащей институционализацией существующих неформальных структур и фондов, созданных мигрантами в их родных сообществах. Несмотря на определенное участие местных властей в реинтеграции и привлечении мигрантов в свои инициативы в некоторых областях, роль мигрантов необходимо усилить за счет улучшения коммуникации и их активного вовлечения, начиная с этапа разработки местных планов социально-экономического развития и заканчивая финансированием совместных инициатив и их реализацией. Успех такого подхода напрямую зависит от реализации принципов прозрачности, координации и взаимного доверия.

ВВЕДЕНИЕ

Введение

За последние несколько десятилетий в Кыргызстане произошло нескольких волн высокого миграционного оттока. Более одного миллиона граждан Кыргызстана, многие из которых являются молодыми людьми и квалифицированными специалистами, стали временной или постоянной частью процесса внешней миграции, истощая жизненно важный человеческий капитал и потенциал социально-экономического развития своей родины и тем самым оказывая значительное влияние на экономику страны.

Доля трудящихся-мигрантов, находящихся за пределами страны, составляет до 20% экономически активного населения и в значительной степени представлена молодыми людьми в возрасте 15-29 лет (60%)⁴. Женщины составляют 40% от общего миграционного потока; они особенно уязвимы с точки зрения получения достойной работы и обеспечения социальной защиты, и в основном это обусловлено тем, что именно женщины составляют большую часть занятых в неформальном секторе.

Ведущей страной назначения для мигрантов из Кыргызстана является Российская Федерация, на долю которой приходится 91% мигрантов⁵, за ней следуют Казахстан (150 000) и Турция (30 000). Другие популярные страны назначения с наиболее активными и развитыми рынками труда включают, в частности, Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Катар, Южную Корею, Германию, Италию и Соединенное Королевство. Основные причины выездной миграции – в первую очередь, экономические и политические, они связаны с широким спектром факторов, включая, среди прочего, крах местной экономики, неадекватное развитие систем занятости, ограниченную эффективность государственной политики и управления в области труда и занятости, низкую производительность труда и качество имеющихся рабочих мест, недостаток земли в густонаселенных южных областях, изменение климата и стихийные бедствия.

Мигранты, находящиеся за границей, напрямую влияют на благосостояние своих домохозяйств в своей родной стране. По имеющимся данным, в каждом четвертом домохозяйстве в Кыргызстане как минимум один член семьи является трудящимся-мигрантом. Несмотря на значительный объем денежных переводов, которые мигранты отправляют из-за границы, внося свой вклад в национальную экономику, особенно на уровне домашних хозяйств, что в период с 2010 по 2014 год привело к снижению уровня бедности на 6-7%, их мнению в большинстве случаев не уделяется внимания в повестке дня развития их родных сообществ. Другими словами, денежные переводы в основном расходуются на потребительские цели и в меньшей степени направляются в сбережения, инвестиции, предпринимательство и производство. Кыргызстан входит в пятерку стран мира с наибольшей долей денежных переводов в валовом внутреннем продукте. В 2012–2019 годах приток денежных переводов составил около 30% ВВП страны (примерно в 9 раз больше, чем потоки прямых иностранных инвестиций), при этом в 2019 году объем денежных переводов составил 2,5 миллиарда долларов США, а более 97% было направлено на потребление. Даже с учетом необходимости уточнения и оценки данных о влиянии денежных переводов на экономику, денежные переводы повысили спрос на кыргызский сом, что привело к удорожанию валюты (более чем на 10% по данным МВФ)⁶, увеличению относительных затрат на рабочую силу и повышению цен, препятствуя инвестициям в повышение конкурентоспособности и занятости рабочей силы в экспортно-ориентированной деятельности.

Таким образом, в сельских сообществах, откуда родом большинство мигрантов, практически не наблюдается положительного влияния миграции на экономическое развитие, что ведет к постоянному усилению неравенства между городом и селом. Сельское население остается наиболее уязвимым как в социальном, так и в экономическом плане, поскольку оно, как правило, не имеет

⁴ Картирование МОМ Кыргызстана.

⁵ Официальная статистика Федеральной службы безопасности РФ, собирающей данные о пересечении границы, показывает, что в 2019 году в Российскую Федерацию прибыло более 959 тысяч граждан Кыргызстана.

⁶ Кыргызская Республика и МВФ.

доступа к более качественным услугам, образованию и возможностям получения дохода по сравнению с жителями городских районов страны, которые обычно более развиты. Учитывая такую историю выездной миграции, карантин и экономический спад, вызванные пандемией, привели к возвращению в свои сообщества от 50 000 до 200 000 мигрантов⁷. И последняя цифра в реальности может быть намного больше из-за нелегальной миграции. Эти миграционные потоки усилили социальную напряженность из-за предполагаемого повышения нагрузки на бюджет, и без того перегруженный в результате экономического спада, ограничивая доступ к государственным услугам и возможностям трудоустройства. Следовательно, возвращающиеся мигранты могут столкнуться с особенно выраженной дискриминацией и трудностями по возвращении из-за системных проблем, таких как слабый общественный договор между государством и обществом, несоблюдение принципа верховенства закона, а также широкое неравенство и уязвимость, снижающие устойчивость общества, существовавшую в период до пандемии.

Влияние миграции в основном ощущается на местном уровне – в тех местах, откуда большинство мигрантов выезжает и куда впоследствии возвращается. Преобладание обратной миграции на местном уровне делает роль местных властей в предоставлении поддержки, необходимой для устойчивой реинтеграции мигрантов, все более важной. Понимание их роли в этом процессе и оказание поддержки мигрантам, вернувшимся в результате пандемии, в том числе через призму местного развития и социальной сплоченности, является ключевым шагом для разработки конкретных мер реинтеграции в краткосрочной и долгосрочной перспективе, при условии, что определенная группа вернувшихся мигрантов может быть более склонна к повторной миграции.

С учетом того, что отсутствие соответствующих данных является одним из основных препятствий для разработки надлежащей политики в области миграции и восстановления и ответных

мер против COVID-19 на местном уровне, с целью обеспечения более глубокого понимания готовности и восприятия местных властей по части поддержки реинтеграции возвращающихся мигрантов, их мнений и отношения к возвращенцам, а также пробелов в потенциале и возможных первопричин напряженности (некоторые из которых усилились в результате пандемии), ПРООН и МОМ провели специальную оценку в 10 целевых сообществах в Ошской, Баткенской, Чуйской и Таласской областях, затронутых миграцией. Оценка направлена на создание основы для разработки усилий по устойчивой реинтеграции возвращающихся мигрантов, включая поддержку социально-экономического восстановления на национальном и местном уровнях, включение мигрантов в национальные планы восстановления, социальную сплоченность сообщества и укрепление текущих и будущих совместных стратегических мероприятий ПРООН и МОМ на последующие несколько лет. Результаты этой совместной оценки обозначают конкретные области будущих совместных мероприятий ПРООН и МОМ на местном уровне, направленных на устранение существующих пробелов и использование преимуществ миграции для обеспечения устойчивого и инклюзивного местного развития, и полностью соответствуют стратегиям обоих агентств, их мандату и взаимодополняющим экспертным знаниям.

Такие стратегические меры могут включать усиление роли местных властей в эффективном управлении миграцией в интересах мигрантов, их семей и местных сообществ; обеспечение устойчивой поддержки в области реинтеграции возвращающихся мигрантов, включая помощь по части социально-экономического восстановления на национальном и местном уровнях; учёт потребностей мигрантов в национальных и местных планах восстановления; включение вопросов миграции в процесс разработки местной политики; вовлечение мигрантов в местное развитие; и содействие социальной сплоченности на местном уровне.

⁷ По официальным данным Российской Федерации, в 2009 году границу пересекли около 1 миллиона мигрантов из Кыргызстана. Из них около 900 000 человек могут быть трудящиеся-мигранты. Данные также показывают, что Российская Федерация потеряла не менее 20% своей рабочей силы.

Методология

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данного исследования является оценка отношения местных властей и их готовности к реинтеграции возвращающихся мигрантов для получения информации для планирования будущей деятельности МОМ и ПРООН. При этом в настоящем отчете приведен анализ мнений представителей местных властей о перспективах и мотивах местного развития, а также о потребностях в повышении потенциала для устойчивого восстановления в контексте COVID-19. Данный анализ послужит основой для будущих стратегических ответных мер, направленных на усиление положительного влияния возвращающихся мигрантов, устранение препятствий на пути их устойчивой реинтеграции и обеспечение эффективной поддержки перед отъездом в миграцию.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках данного проекта перед исследованием стоят следующие задачи:

- оценка понимания ОМСУ своей роли в поддержке вернувшихся мигрантов;
- выявление мнения и отношения местных властей к вернувшимся мигрантам в результате COVID-19;
- изучение отношения, восприятия ОМСУ глазами вернувшихся мигрантов;
- понимание отношения местных сообществ к мерам местных властей, направленных на взаимодействие с населением (включая мигрантов), содействие передаче навыков, полученных за рубежом, улучшение местного развития, предоставление основных услуг и создание возможностей для получения доходов.

География исследования

10 целевых сообществ в 4 областях страны (Ошской, Баткенской, Чуйской и Таласской) Кыргызской Республики

⁸ Местный кенеш – представительный орган местного самоуправления, избираемый непосредственно местным сообществом соответствующего города (городской кенеш), айылного аймака (айылный кенеш). Доступ: https://shailoo.gov.kg/ZakonodatelstvoMyyzambar/ZakonyMyyzambar/O_vyborax_deputatov_mestnyx_keneshei/

Целевая аудитория

- Представители органов местного самоуправления, местных кенешей⁸, а также лидеры местных сообществ, которые занимаются деятельностью, направленной на вернувшихся из миграции кыргызстанцев или осведомлены о ней.
- Местное сообщество, представленное мигрантами, которые возвратились в результате кризиса COVID-19, текущими мигрантами и членами семьи, где есть хотя бы один мигрант.

Методология и выборка

Ввиду сложившейся эпидемиологической ситуации многие кыргызстанцы, которые работали за границей, были вынуждены вернуться на родину, так как кризис затронул практически все страны мира и вызвал значительное сокращение предложений трудоустройства. В этой связи важную роль в реинтеграции вернувшихся мигрантов могут играть местные органы власти.

На момент начала проведения оценки информация о поддержке, оказываемой ОМСУ, а также их заинтересованности в данном вопросе отсутствовала. Также не было известно об их отношении к вернувшимся мигрантам в Кыргызстан. Поэтому, прежде чем разрабатывать конкретную политику и меры социально-экономической реинтеграции на местном уровне, необходимо понять, как местные власти видят свою роль в этом процессе, каково их отношение к вернувшимся мигрантам и их открытость к участию в данном процессе и оказанию поддержки вернувшимся мигрантам, особенно через призму местного развития и социальной сплоченности. Для этого необходимо провести обширное исследование, собрать достоверные, актуальные и точные данные. Для достижения поставленных перед проектом задач специалисты компании предлагают использование качественного подхода к исследованию, который будет состоять из 1) глубинных интервью (ГИ) с представителями ОМСУ, местными лидерами и 2) фокус-групповых дискуссий (ФГД) с мигрантами, которые вернулись в местность своего изначального проживания из-за кризиса пандемии, текущими мигрантами и членами семьи, где есть хотя бы один мигрант.

Кроме того, по окончании ГИ и ФГД участников попросили заполнить короткие анкеты для сбора дополнительных количественных данных об их конкретном профиле, планах миграции и уровне доверия к местным властям по сравнению с другими местными участниками сообщества.

Для осуществления каждого из перечисленных методов специалисты компании в тесном сотрудничестве с представителями ПРООН и МОМ разработали набор исследовательских инструментов.

Глубинные интервью

Для получения глубинных данных об отношении местных властей к возвратившимся мигрантам и их готовности к работе над реинтеграцией мигрантов, повышением социальной сплоченности и разработкой плана устойчивого развития в период после пандемии был проведен качественный компонент исследования с использованием метода глубинных интервью с представителями органов местной власти (мэрия, АО, местный кенеш) и местными лидерами.

Интервьюер работал по гайду – специальному сценарию разговора, задающего тему для рассуждений, однако не ограничивающему рассуждений интервьюируемого. Всего в рамках проекта было проведено 20 ГИ, по два в каждом целевом сообществе. Продолжительность ГИ не превышала 1,5 часов и включала открытые обсуждения на основе разработанных анкет.

Выборка

Населенные пункты для проведения исследования были тщательно отобраны ПРООН и МОМ на основании высоких показателей внешней миграции. Исследование охватило 10 целевых сообществ в 4 регионах, определенных представителями ПРООН. В выборку исследования вошли от 1 до 3 районов в целевых областях и от 2 до 4 целевых сообществ в каждом районе. Для обеспечения более глубокого понимания восприятия ОМСУ вернувшихся мигрантов и готовности работать над их реинтеграцией в каждом целевом сообществе было проведено по 2 ГИ (1 ГИ с представителем мэрии или АО и 1 ГИ с представителем местного кенеша или местного лидера).

Выборка исследования, согласованная с ПРООН, представлена в таблице ниже:

■ Выборка качественного исследования (ГИ):

Область	Район	АО/Село	ЦА	Кол-во ГИ
Баткенская	Кадамжайский район	с. Котормо	1 представитель ОМСУ, 1 местный лидер	2
		с. Орозбеково	1 представитель ОМСУ, 1 местный лидер	2
		Ак-Турпак АА	1 представитель ОМСУ, 1 местный лидер	2
Таласская	Кара-Бууринский район	Кара-Буура АА	1 представитель ОМСУ, 1 местный лидер	2
		с. Аманбаево	1 представитель ОМСУ, 1 местный лидер	2
Чуйская	Панфиловский район	Вознесеновка АА	1 представитель ОМСУ, 1 местный лидер	2
Ошская	Ноокатский район	г. Ноокат	1 представитель ОМСУ, 1 местный лидер	2
		Тоолос АА	1 представитель ОМСУ, 1 местный лидер	2
	Узгенский район	с. Большевик (Ак-Жар)	1 представитель ОМСУ, 1 местный лидер	2
	Кара-Сууйский район	Жаны-Арык АА	1 представитель ОМСУ, 1 местный лидер	2
Всего				20

Фокус-групповые дискуссии

В рамках реализации проекта для получения сложных и многомерных данных были организованы ФГД с членами местного сообщества, которые вернулись из миграции. Дискуссии позволили выявить потребности вернувшихся кыргызстанцев и определить приоритеты по их реинтеграции в общество.

Длительность ФГД составила **около 90-120 минут**.

Выборка

Было проведено **20 ФГД** с охватом целевых сообществ в Ошской, Баткенской, Чуйской и Таласской областях. В каждом АА было проведено по 2 ФГД (1 с женщинами и 1 с мужчинами), что позволило получить более полные данные по отношению к деятельности органов власти и потребностям вернувшихся мужчин и женщин, которые в некоторых случаях существенно различались.

Поскольку проект ориентирован на изучение мнений вернувшихся из миграции кыргызстанцев о деятельности ОМСУ по поддержке мигрантов, то было очень важно объективно подойти к отбору участников ФГД.

Для проведения оценки были охвачены различные группы вернувшихся мигрантов – как мужчины, так и женщины, как молодежь, так и старшее поколение. Соответственно, каждая группа включала мигрантов в возрастной категории 24-55 лет. Такой подход позволил услышать голос граждан, представляющих определенную социальную позицию в обществе, и при этом участники могли свободно высказывать свое мнение.

■ Рекомендуемое распределение ФГД

Область	Район	Село/АА	Кол-во ФГД	Состав групп
Баткенская	Кадамжайский район	с. Котормо	2	Смешанные по возрасту группы: одна с мужчинами и одна с женщинами, в возрасте 24-55 лет
		с. Орозбеков	2	
		с. Ак-Турпак	2	
Таласская	Кара-Бууринский	с. Кара-Буура	2	
		с. Аманбаев	2	
Чуйская	Панфиловский район	с. Эркин-Сай	2	
Ошская	Ноокатский район	г. Ноокат	2	
		Тоолос АА	2	
	Узгенский район	с. Большевик (Ак-Жар)	2	
	Кара-Сууйский	Жаны-Арык АА	2	
Всего			20	

1. СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ УЧАСТНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социально-демографический портрет участников исследования

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ УЧАСТНИКОВ ГИ

В ходе исследования было проведено 20 ГИ с представителями ОМСУ, местными лидерами и представителями местного кенеша. Более детальное распределение выборки можно посмотреть ниже (Таблица 1.1).

■ Таблица 1.1 Выборка распределения ГИ

Целевая группа	№
ОМСУ	10
Местный кенеш	6
Местные лидеры (женсовет)	4
Всего	20

Опрос охватил четыре области в Кыргызской Республике: Баткенскую, Таласскую, Чуйскую и Ошскую области.

Участники ГИ были представлены в возрасте от 24 до 64 лет, большую часть участников составляли мужчины (65%), оставшаяся часть – женщины (35%).

■ Таблица 1.2. Региональное распределение респондентов ГИ

Область	АО/Село	ЦА	Кол-во ГИ
Баткенская	С. Котормо	1 представитель ОМСУ, 1 местный кенеш	2
	С. Орозбеково	1 представитель ОМСУ, 1 местный кенеш	2
	Ак-Турпак АА	1 представитель ОМСУ, 1 местный кенеш	2
Таласская	Кара-Буура АА	1 представитель ОМСУ, 1 местный кенеш	2
	С. Аманбаево	1 представитель ОМСУ, 1 местный кенеш	2
Чуйская	Вознесеновка АА	1 представитель ОМСУ, 1 местный кенеш	2
Ошская	Г. Ноокат	1 представитель ОМСУ, 1 местный кенеш	2
	Тоолос АА	1 представитель ОМСУ, 1 местный кенеш	2
	С. Большевик (Ак-Жар)	1 представитель ОМСУ, 1 местный кенеш	2
	Жаны-Арык АА	1 представитель ОМСУ, 1 местный кенеш	2
Всего			20

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ УЧАСТНИКОВ ФГД

В рамках исследования было проведено 20 ФГД с людьми, вернувшимися из трудовой миграции ввиду пандемии коронавируса. Всего было опрошено 158 респондентов. Из них 78 женщин и 80 мужчин.

■ Таблица 1.3. Региональное, возрастное и гендерное распределение респондентов ФГД

Село/АА	Пол	Состав групп	№
С. Котормо	мужчины	22-45	7
	женщины	30-55	8
С. Орозбеково	мужчины	24-55	8
	женщины	27-55	8
С. Ак-Турпак	мужчины	24-50	8
	женщины	22-46	8
С. Кызыл-Адыр	мужчины	25-57	8
	женщины	24-46	7
С. Аманбаево	мужчины	24-56	8
	женщины	26-59	8
С. Эркин-Сай	мужчины	24-35	8
	женщины	26-55	8
Г. Ноокат	мужчины	20-55	8
	женщины	27-50	8
Тоолос АА	мужчины	24-52	8
	женщины	26-54	8
С. Большевик (Ак-Жар)	мужчины	29-55	8
	женщины	25-42	8
Жаны-Арык АА	мужчины	24-53	8
	женщины	26-43	8
		20	158

2. СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ИССЛЕДУЕМЫХ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Социально-экономическая ситуация в исследуемых местных сообществах

С точки зрения социально-экономического развития, географические регионы Кыргызской Республики чрезвычайно неравномерны, к примеру, по таким критериям, как уровень бедности⁹, валовый региональный продукт (ВРП) и зависимость от денежных переводов мигрантов. Наиболее значительный разрыв в уровне развития наблюдается между столицей и другими областями, между северными и южными регионами, между городскими населенными пунктами и сельскими. Так, ВРП в столице, г.Бишкек, в 2019 году был в 6,5 раз выше, чем соответствующий показатель в Ошской области, самый низкий уровень среди всех областей страны.

■ **Диаграмма 1. Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. сомов (2019 г.)**

Подобный разрыв в уровне социально-экономического развития областей может быть причиной миграционного потока, исходящего из южных областей Кыргызстана в северном направлении внутри страны и далее за ее пределы¹⁰. В результате ещё одним критерием дифференциации регионов считается зависимость домохозяйств от денежных переводов мигрантов. Влияние денежных переводов на сокращение бедности наиболее значительно в южных регионах страны (Баткенская и Ошская области)¹¹, что делает их наиболее уязвимыми, с точки зрения экономических последствий пандемии.

По данным исследования МОМ, проведенного в 2019 году¹², не что иное, как улучшение социально-экономического положения в Кыргызстане и создание условий для получения доходов на уровне местных сообществ, способно побудить находящихся за рубежом молодых мигрантов вернуться домой. Однако в 2020 году возвращение многих граждан Кыргызстана на родину было вызвано не данным фактором, а пандемией COVID-19, в связи с чем по возвращении мигранты столкнулись с той же социально-экономической ситуацией в исследуемых селах, которая и была причиной трудовой миграции изначально.

1.1 Социально-экономическая ситуация в местных сообществах и оценка местного управления

Общая социально экономическая ситуация в селах

В сельских районах Кыргызстана обычно наблю-

⁹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Доступ: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/120/>

¹⁰ ПРООН, Азиатский банк развития. 2020. COVID-19 в Кыргызской Республике: Оценка воздействия на социально-экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики. Доступ: https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%2520SEIA_11%2520August%25202020%2520Rus.pdf

¹¹ Азиатский банк развития. 2019. Кыргызская Республика: повышение потенциала роста. Доступ: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/648501/kyrgyz-republic-growth-potential-ru.pdf>

¹² Международная организация по миграции (МОМ). 2019. Внешняя молодежная миграция в Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий. Доступ: https://publications.iom.int/system/files/pdf/external_youth_migration_ru.pdf

Экономические проблемы

высокий уровень безработицы

нехватка финансирования для развития на областном уровне

Социальные проблемы

доступ к водным ресурсам для питьевых, хозяйственно-бытовых и ирригационных нужд

слаборазвитая социальная инфраструктура в сфере здравоохранения, образования и досуга

трудности с получением земель

слаборазвитая транспортная инфраструктура

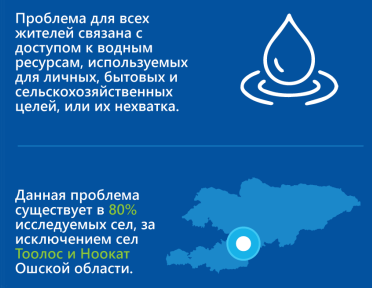
дается непростая социально-экономическая ситуация. В данной главе будут рассмотрены проблемы, общие для выбранных областей, а также специфические трудности, с которыми сталкиваются жители целевых местных сообществ. Ряд общих проблем, выделенных участниками исследования, можно разделить на две соответствующие группы:

Как мигранты, так и представители ОМСУ в рамках проведенного опроса отметили, что одной из основных социально-экономических проблем, характерных для их места проживания, является безработица. Так, большинство участников исследования отметило отсутствие рабочих мест и возможностей для получения доходов для населения, отсутствие в селах респондентов объектов производственного назначения (цехов, фабрик, заводов, предприятий). Местное население вынуждено сидеть дома, не имея возможности заработать денежные средства для обеспечения самих себя и своих семей. Это объясняет высокую зависимость домохозяйств от денежных переводов мигрантов, более 97% объема которых идет на потребительские цели.

Следующая жизненно-важная проблема, упомянутая большинством респондентов, связана с доступом к водным ресурсам, используемых для личных, бытовых и сельскохозяйственных целей. Данная проблема существует в 80% исследуемых сел, за исключением села Тоолос и города Ноокат Ошской области. В наибольшей степени предметом беспокойства всех сторон – мигрантов, их семей и ОМСУ – является проблема доступа к питьевой воде. Однако ее решение без инвестиций и вложения финансовых ресурсов представляется маловероятным. В большинстве сел страны водопроводные сети были построены еще в советское время и к настоящему моменту пришли практически в полную негодность. Так, участники исследования объясняют непрерывные сбои в подаче воды изношенностью труб. В этой связи сельские жители вынуждены поставлять воду из соседних сообществ или использовать арычную воду.

Данная проблема усугубляется отсутствием надлежащей системы управления отходами, о чем заявили участники из двух областей: Баткенской¹³ и Ошской¹⁴. По словам респондентов, в данных областях нет мусорного полигона, в связи с чем отходы скапливаются в арыках. Многие жители опасаются, что эта проблема будет оказывать отрицательное влияние на здоровье населения, в особенности детей.

Таким образом, питьевая вода не является безопасной и физически доступной, что считается нарушением одного из основополагающих прав человека – права на воду. Каждый человек имеет право на доступ к достаточному количеству воды, при этом вода должна быть безопасной, приемлемой по качеству и цене, а также доступной физически¹⁵. В докладе Акыйкатчы (Омбудсмана) Кыргызской Республики сообщается, что, несмотря на попытки разрешения проблем по обеспечению населения безопасной питьевой водой, предпринимаемых на

¹³ Село Орозбеково.

¹⁴ Села Жаны-Арык и Большевик.

¹⁵ Официальный сайт ООН. Доступ: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/water/index.html>

Недостаточность
финансовых
средств

Нехватка
образовательных
учреждений

Нехватка земельных в трех
областях: Ошской,
Баткенской и Таласской

всех уровнях власти – например, принятие «Стратегии развития систем питьевого водоснабжения и водоотведения населенных пунктов Кыргызской Республики до 2026 года», – Правительство Кыргызстана не выделяет достаточно финансовых средств для решения вопросов водоснабжения населения безопасной питьевой водой¹⁶.

Другая сопутствующая проблема связана с дефицитом финансовых средств в республике для решения существующих социально-экономических проблем. Лидеры местных сообществ и главы АО подчеркивают, что выделяемых государством денежных средств не хватает для удовлетворения социальных нужд местного населения и обеспечения их доступа к основным услугам на местном уровне. Здесь стоит отметить, что, согласно Совместному рамочному документу¹⁷, подготовленному Правительством Кыргызской Республики и Координационным советом партнеров по развитию, региональное развитие зависит не только от государственного финансирования, но во многом – от поддержки и инициативы частного сектора, которому для более значимого участия в процессах развития также необходима поддержка со стороны правительства для устранения препятствий на пути его собственного развития и роста. Следовательно, необходимо продумать институциональные механизмы и механизмы финансирования на местном уровне, направленные на создание сильного партнерства между местными органами власти, местным населением, ОГО, частным сектором и, в частности, мигрантами, которые являются потенциальными инвесторами, внося вклад в развитие своих сел.

Следующей проблемой, упомянутой в 40% ФГД, является нехватка образовательных учреждений в селах, а именно детских садов и школ. Кроме того, существует большая необходимость проведения ремонта и улучшения условий в существующих школах. Аналогичная проблема касается инфраструктуры в сфере здравоохранения. По словам участников, больниц недостаточно, а те, что есть, испытывают нехватку оборудования. Данный факт также свидетельствует о нехватке государственного финансирования в регионах и о необходимости привлечения частных инвестиций.

Результаты исследования также указывают на трудности, вызванные нехваткой земель в трех областях: Ошской, Баткенской и Таласской¹⁸. Многие жители в опрошенных АО не могут получить земли для строительства домов, использования в коммерческих целях или осуществления животноводческой деятельности. Местная власть не может выделить земельные участки населению для постройки домов в связи с тем, что многие земли все еще находятся в процессе трансформации, т.е. в процессе перевода из категорий сельскохозяйственного назначения, лесного, водного фонда и запаса в другие категории земель или виды угодий, не связанных с сельскохозяйственным и лесохозяйственным производством¹⁹. Ввиду недостатка участков ОМСУ в АО не в состоянии исполнять свои обязанности, а именно выделять земли малоимущим и молодым семьям.

Мы, со стороны государства обязаны выделить каждому родившемуся гражданину земельный участок. Но этих земель недостаточно выделено.

Местный кенеш, с. Аманбаево, Таласская область, ГИ

¹⁶ Омбудсмен (Акыйкатчы) Кыргызской Республики. 2018. Специальный доклад «Право граждан на доступ к чистой питьевой воде и санитарии». Доступ: <https://ombudsman.kg/>

¹⁷ Совместный рамочный документ. 2019. Доступ: <http://www.municipalitet.kg/ru/article/full/2140.html>

¹⁸ Ошская область, с. Большевик и г. Ноокат, Баткенская область, с. Орозбеково и с. Котормо, Таласская область, с. Аманбаево.

¹⁹ Закон Кыргызской Республики «О переводе (трансформации) земельных участков» от 15 июля 2013 года. Доступ: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203953>

Своевременное решение данной проблемы местными органами власти позволило бы мигрантам внести вклад не только в улучшение положения своих собственных домохозяйств, но и в развитие села в целом.

В Чуйской, Баткенской и Ошской областях наблюдается проблема с транспортной инфраструктурой, вместе с тем данная проблема не была упомянута жителями Таласской области. Участники исследования поделились, что в селах давно не проводился ремонт дорог. Этот фактор ограничивает мобильность жителей и может сказываться на многие сферы их жизни. К примеру, может быть затруднено осуществление сельскими жителями транспортно-экономической деятельности (экспорт товаров, услуги такси), получение услуг в сфере образования и здравоохранения в связи с тем, что некоторые школы и больницы находятся в соседних населенных пунктах.

Чуйская область

Во всех рассматриваемых областях, кроме Чуйской, имеется проблема, вызванная отсутствием доступа к воде. Специфика данной проблемы в Чуйской области имеет сезонный характер: доступ к питьевой и поливной воде имеется, однако летом наблюдается нехватка поливной воды, а в зимний период села остаются без воды в связи с замерзанием источников, а также старых труб, склонных к поломкам.

Я думаю, что основная проблема – это вода, потому что летом не хватает поливной воды, хотя мы находимся в начале истока. А зимой не можем постираться, потому что на два-три месяца вода замерзает.

С. Эркин-Сай, Чуйская область, ФГД с женщинами

Таласская область

В Таласской области жители в дополнение к основным проблемам отметили несколько дополнительных трудностей, с которыми сталкиваются их села. Во-первых, это низкая урожайность земель, связанная с нехваткой поливной воды. Многие участники выражают желание заниматься сельским хозяйством, однако из-за нехватки воды считают эту деятельность неприбыльной. По этой причине многие жители вынуждены мигрировать для осуществления трудовой деятельности с целью получения более высокой заработной платы.

В первую очередь нам нужно решить вопрос с водой. Потому что земля высохла, воды нет. На этой земле в дальнейшем не было смысла работать.

Глава АО, с. Аманбаево, Таласская область, ГИ

Также было выделено отсутствие доступа к чистой питьевой воде в с. Аманбаево: в связи с вынужденной необходимостью использовать в качестве питьевой воды дренажные воды, у многих возникают проблемы со здоровьем.

Следующая проблема, отмеченная жителями Таласской области, – это отсутствие развитой инфраструктуры для досуга и развлечений, в особенности молодежи и детей. Респонденты сообщили, что в их селах нет благоустроенных парков, развлекательных мест для отдыха.

При этом участники исследования из числа мужчин удовлетворены общей социально-экономической ситуацией в Таласской области, в отличие от опрошенных женщин. Это связано с тем, что женщины более обеспокоены местом времяпрепровождения детей, так как основная обязанность по воспитанию ложится, прежде всего, на плечи матерей. Нехватка воды является важной проблемой для всего населения, вне зависимости от пола.

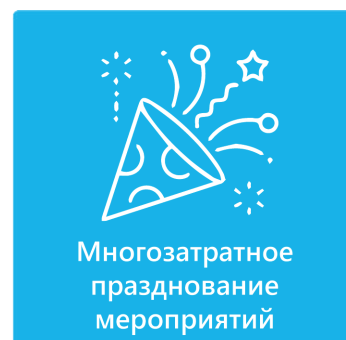
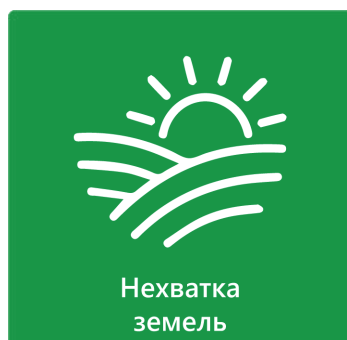
Баткенская область

В Баткенской области также были выделены две проблемы, обусловленные спецификой региона: чрезвычайные ситуации природного характера (сели) и проблемы, возникающие на приграничной территории с Узбекистаном. По данным респондентов, дома и дороги в их селах²⁰ часто смывает селевыми потоками. Регулярный ремонт жилых помещений налагает особое бремя на местных жителей. Участники ФГД убеждены, что в Баткенской области не хватает земель для собственных жителей из-за того, что некоторые территории были отданы Узбекистану в ходе урегулирования споров, связанных с участками на приграничной территории²¹. Данная проблема, возможно, усугубляется процессом трансформации земель.

Ошская область

В Ошской области участники обратили внимание на ряд трудностей, таких как:

- 1) нехватка земель,
- 2) низкий уровень качества предоставления медицинских и образовательных услуг,
- 3) высокозатратное празднование мероприятий.

1. Основной проблемой, с которой сталкиваются жители всех исследуемых сел в данной области, является нехватка земель для строительства домов, животноводческих целей и/или выращивания сельскохозяйственных культур. В трех из четырех рассматриваемых сел требуются участки для строительства – эта проблема объясняется тем, что многие земли находятся в процессе трансформации. В половине сел существует нехватка пастбищных угодий для содержания скота. Согласно данным ФГД, недостаток земель связан с тем, что они были приватизированы или уже куплены другими жителями села. Те оградили пастбищные земли и в дальнейшем оформили права собственности на данные земли. Также в двух селах не хватает орошаемых земель для занятия сельскохозяйственной деятельностью, а в одном селе участники исследования отметили нехватку земель для постройки предприятий, которые позволили бы создать дополнительные рабочие места для жителей села. В целом в наибольшей степени недостаток пастбищных, орошаемых земель и участков для строительства испытывают жители сел Большевик и Жаны-Арык, в то время как в городе Ноокат земли достаточно и наблюдается потребность только в участках для строительства домов.

²⁰ Села Орозбеково и Ак-Турпак.

²¹ Село Котормо.

2. В трех местных сообществах отмечается низкий уровень предоставления услуг в сфере медицины по таким причинам, как отсутствие качественных лекарственных средств, больниц и сестринского персонала. В этой связи с чем жители вынуждены ездить в другие населенные пункты, рискуя здоровьем; особенно это касается рожениц. При этом следует помнить о существующих проблемах с транспортной инфраструктурой, упомянутой ранее, которая затрудняет своевременное получение медицинских услуг. Что касается образования, то проблемы были отмечены во всех целевых сообществах, однако снижение качества образовательных услуг связано исключительно с пандемией. Лишь в отдельных селах требуются книги или ремонт школы.

3. В одной из ФГД в Ошской области, по словам участниц, многие жители тратят значительные финансовые ресурсы на проведение торжественных мероприятий – тоев²². Ввиду нерациональной траты крупной суммы на празднование одного мероприятия, проводящая его сторона

может испытывать нехватку денежных средств в дальнейшем. Полученная информация подтверждается исследованием «Жизнь в Кыргызстане», согласно результатам которого четверть полученных переводов от мигрантов расходуется на свадьбы и похороны, при этом данная категория расходов превышает расходы на здравоохранение и образование членов семьи²³. В то же время лишь малая часть переводов инвестируется в личный бизнес. Таким образом, вместо того, чтобы использовать потенциал денежных переводов мигрантов для развития возможностей получения доходов и, следовательно, развития экономики, происходит расходование средств на повседневное потребление.

Выявленные проблемы в исследуемых областях получают отражение в результатах количественного исследования: чуть больше половины (52%) респондентов ФГД в разной степени удовлетворены работой ОМСУ, в то время как доля тех, кто не удовлетворен, составляет 41%.

■ Диаграмма 2. Уровень удовлетворенности участников работой ОМСУ. Участники ФГД, n=158

Насколько вы удовлетворены работой следующих лиц/организаций? 1. Глава ОМСУ

Анализ результатов в разрезе областей показывает, что южные регионы менее удовлетворены работой ОМСУ, чем северные. Так, в Ошской области наблюдается самый высокий процент недовольных работой ОМСУ, за ней следует Баткенская область. Наибольшее количество респондентов, настроенных положительно по отношению к главам местных органов власти, наблюдается в Чуйской области, в то время как в Таласской области более половины скорее удовлетворены их работой.

²² Той – счастливое празднование, такие мероприятия, как свадьбы, рождение детей.

²³ Kyrgyzstan – Extended Migration Profile. 2016. Доступ: https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-02/Migration-Profile-Extended-Kyrgyzstan-Eng-2010-2015_0.pdf

■ **Диаграмма 3. Уровень удовлетворенности участников работой ОМСУ по областям. Участники ФГД, n = 158**

Влияние пандемии на ситуацию в селах и АО

Социально-экономическая ситуация в исследуемых сообществах усугубляется влиянием пандемии COVID-19. Результаты исследования показали неготовность местных властей к кризисным ситуациям. Во время пандемии как никогда ощущалась сильная нехватка денежных средств в местном бюджете, особенно ввиду отсутствия налоговых поступлений. Из-за пандемии вместо реализации утвержденного плана местным властям пришлось направить денежные средства на меры по противодействию распространения коронавирусной инфекции и на оказание помощи населению. Тем не менее, местная власть не могла своевременно и в полной мере обеспечить жителей регионов медицинскими услугами, лекарствами, больничными койками, питанием, санитарными принадлежностями и дезинфицирующими средствами.

По результатам ГИ с представителями местных органов власти Ошской и Таласской областей выяснилось, что многие семьи не могли себя обеспечить ввиду карантина и связанной с ним безработицы – это касается как вернувшихся мигрантов, так и всех остальных жителей села. Респонденты заявили о недопонимании среди местного сообщества того факта, что гуманитарная помощь оказывалась также финансово состоятельным

жителям, оставшимся без средств к существованию. Объем денежных переводов мигрантов сократился, в некоторых случаях сами мигранты, будучи за рубежом, нуждались в финансовой поддержке со стороны родных, оставшихся дома.

Данные ФГД подтверждают, что во время пандемии наиболее активно проявили себя АО в Ошской области²⁴. Участники поделились, что местные власти оказывали адресную социальную помощь уязвимым слоям населения в виде продуктов питания (мука, растительное масло), медикаментов, открывали дневные стационары для людей, у которых была выявлена коронавирусная инфекция, устанавливали блокпосты. В некоторых селах в связи с ограничением передвижения местные власти привозили и реализовывали по рыночной цене продукты питания.

²⁴ Ошская область, с. Жаны-Арык, г. Ноокат, с. Тоолос, с. Большевик.

Тем не менее, стоит отметить, что в отдельных селах²⁵ возникают сомнения касательно прозрачности распределения гуманитарной помощи и подотчетности в целом, что подрывает доверие населения к ОМСУ.

Наиболее критично работу АО оценили представители Баткенской области²⁶, указывая на низкий уровень их заинтересованности в проблемах населения, отсутствие диалога и агитационных мероприятий среди населения. Представители АО признают свою неспособность оказывать надлежущую поддержку населению и поэтому выделяют роль ашара (взаимопомощи), путем которого решались многие вопросы во время пандемии.

Управление местной власти во время пандемии было очень низкое. Причина тому – отсутствие своего бюджета. Айыл окмоту во время пандемии не обеспечивало жителей средствами, не выезжало к больным семьям и не оказывало им помощь, не отправляло больных на лечение.

Женсовет, с. Большевик, Ошская область, ГИ

Учитывая тот факт, что села в Баткенской и Таласской областях граничат с другими странами, ощущалось сильное влияние закрытия границ. К примеру, многие жители сел²⁷ не смогли экспортировать свои товары в соседние страны. Большинство фермеров претерпели убытки в связи с невозможностью сбыта собранного урожая ввиду введённого карантина. В основном это было упомянуто в ФГД, где участниками являлись мужчины, которые в большей степени, чем женщины, вовлечены в сельское хозяйство.

Например, люди не могли продать прошлогодний урожай яблок. Наши жители яблоки хранят до марта, чтобы продать по двойной цене. Но тогда в марте началась пандемия и яблоки сгнили, все пропало, у людей годовой доход сгорел.

С. Котормо, Баткенская область, ФГД с мужчинами

Женщины-участницы из сел Баткенской,²⁸ Таласской и Ошской областей отметили снижение уровня образования из-за дистанционного формата обучения в связи с тем, что дети либо не понимали пройденный материал, либо не слушали преподавателей. Более того, ученики не всегда могли присутствовать на занятиях за неимением технического оборудования (телефонов/ноутбуков), денежных средств для пополнения баланса на мобильном телефоне, а также, в целом, ввиду отсутствия доступа к интернету или сотовой связи. Отсутствие упоминания данной проблемы в Чуйской области может быть связано с большей зоной покрытия интернета.

Уровень образования был снижен. Есть семья без телевизора и телефонов. Например, у одной девушки в семье три ученика и один телефон. В школе не предоставляют антисептики, а сами купить не можем.

С. Кызыл-Адыр, Таласская область, ФГД с женщинами

Несмотря на негативные последствия пандемии и трудности, с которыми столкнулись жители рассмотренных населенных пунктов, некоторые участники ФГД и представители органов власти смогли обозначить факторы положительного влияния пандемии. Среди них отмечается спло-

²⁵ Село Большевик.

²⁶ Село Ак-Турпак, с. Орозбеково, с. Котормо.

²⁷ Баткенская область, с. Котормо и Ак-Турпак, Таласская область, с. Кызыл-Адыр.

²⁸ Село Ак-Турпак.

чение жителей села, взаимопомощь, повышение уровня патриотизма и воссоединение семей вследствие возвращения жителей села на родину. Продемонстрированная возможность решать проблемы населения совместными усилиями может послужить фундаментом для дальнейшего развития взаимоотношений и диалога между населением, в особенности мигрантов, и ОМСУ.

2.2 Миграция в местном сообществе: статистика, причины и взаимоотношения

Основные причины трудовой миграции

Социально-экономические факторы являются одними из доминирующих причин как внутренней миграции, так и внешней. В этой связи миграция рассматривается в качестве основного способа решения экономических проблем и социального благополучия. По мнению всех респондентов основными причинами трудовой миграции являются безработица и отсутствие денежных средств. Полученные данные подтверждаются исследованием МОМ 2019 года²⁹, согласно которому к основным мотивам миграции относятся системная бедность, материальный кризис в семье, низкий уровень заработной платы, отсутствие рабочих мест, состояние бытовых условий проживания, низкое качество медицинских услуг и образования. В одной из ФГД жители выделили, что молодые специалисты не всегда могут найти работу в селах, так как позиции учителей и медицинских работников уже заняты представителями более старшего поколения. Это говорит о том, что выбор профессиональной деятельности и возможности трудоустройства в селах весьма ограничены. Кроме того, в ходе проведенного исследования респонденты добавили, что еще одним мотивирующим фактором является желание молодых людей получить независимость и экономическую свободу от родителей.

Основные страны назначения мигрантов

Представителями местных властей были указаны следующие основные направления трудовой миграции из Кыргызстана: Россия (Санкт Петербург, Москва, Казань и др.), Казахстан, Соединенные Штаты Америки и Южная Корея. Данные количественного опроса участников ФГД также

подтверждают, что большинство респондентов выезжают для осуществления трудовой деятельности в Россию (85%), а также в Казахстан (8%).

■ Диаграмма 4. Основные страны назначения. Участники ФГД, n = 158

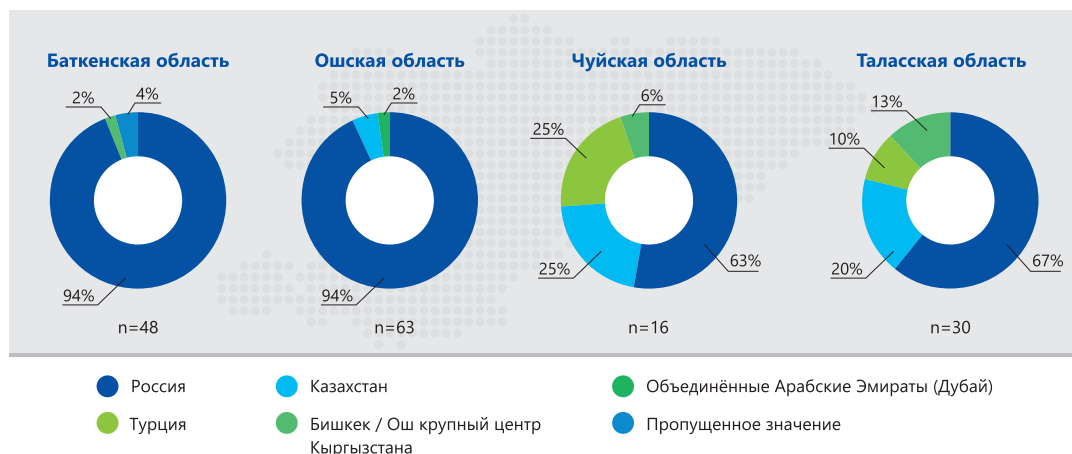
В4. Укажите последнее место вашей миграции, внутренней или внешней

При этом существуют различия в зависимости от территориальной принадлежности участников, в частности между северными и южными областями. Так, преобладающее большинство (более 90%) жителей южных областей отправляются на заработки в Россию. В северных же областях миграционные потоки более дифференцированы. Так несмотря на то, что для многих опрошенных мигрантов наиболее часто упоминаемой страной пребывания была также Россия, значительная часть отправляется для осуществления трудовой деятельности также в Казахстан и Турцию. Такое разнообразие в северных областях может объясняться географической близостью столицы и Казахстана, где уровень дохода выше. Кроме того, здесь более активны внутренние миграционные потоки, в отличие от южных областей. Так, чаще всего именно жители Таласской и Чуйской областей отправляются на заработки в крупные центры Кыргызстана.

Еще одним фактором, влияющим на выбор страны назначения, могут являться развитые информационные каналы и сети между трудящимися-мигранты, и, как следствие, более высокая осведомленность о возможностях миграции. Так, к примеру, в селе Орозбеково наблюдается внешний миграционный поток в Соединённые Штаты Америки. По словам главы местного АО, многие молодые люди из этого села сумели получить американское гражданство. Это стало возможным благодаря тому, что многие лица, имеющие успешный опыт миграции, делятся данной информацией с односельчанами.

²⁹ МОМ. Внешняя молодежная миграция в Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий.

■ Диаграмма 5. Основные страны назначения в зависимости от региональной принадлежности. Участники ФГД, n = 158

В4. Укажите последнее место вашей миграции, внутренней или внешней

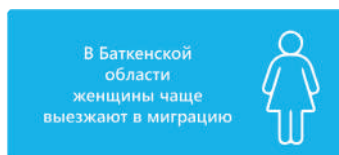
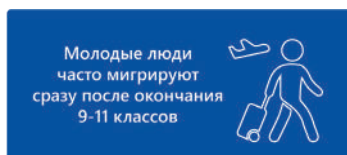
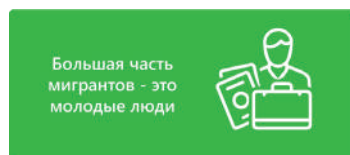
Общая статистика мигрантов по половозрастному признаку

В исследуемых местных сообществах выявлен значительный миграционный отток. Представители АО и участники ФГД единогласны в том, что на данный момент большая часть мигрантов представлена молодыми людьми. Многие выпускники, в недавнем времени получившие 9- или 11-летнее образование, не могут трудоустроиться из-за нехватки рабочих мест и вынуждены отправляться на заработки. Эта тенденция наблюдается в течение последних 10-15 лет. Согласно отчету МОМ за 2018 год, 60,46%³⁰ от общего количества мигрантов из Кыргызстана составляют именно молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет.

Несомненно, молодёжь составляет большинство мигрантов, примерно 70%.

Вице-мэр, город Ноокат, Ошская область, ГИ

Несмотря на преобладание мужчин среди трудящихся-мигрантов, существуют отдельные села³¹ в южных областях, где количество женщин среди трудящихся-мигрантов превышает количество мужчин, что подтверждается как участниками ФГД, так и представителями местных органов власти.

В Ошской и Таласской областях³² миграционный поток сбалансирован по гендерному признаку. Полученные данные говорят об увеличении доли женщин в общем потоке трудящиеся-мигранты и о возможном достижении гендерного баланса в дальнейшем.

При рассмотрении других демографических характеристик в единичных случаях были замечены следующие особенности: лидер местного сообщества в городе Ноокат сообщил, что в их местности среди трудящиеся-мигранты преобладают молодые парни узбекской национальности, при

³⁰ Официальный сайт Международной организации по миграции. Доступ: <https://kyrgyzstan.iom.int/news/current-migration-situation-and-trends-kyrgyzstan>

³¹ Ошская область, г. Ноокат, Баткенская область, с. Орозбеково.

³² Ошская область, с. Большевик и с. Тоолос, Таласская область, с. Аманбаево.

этом среди молодежи кыргызской национальности девушки мигрируют чаще парней. Примечательно, что в селах южных областей³³, согласно результатам исследования, многие мигранты сел уезжают семьями и с детьми, особенно молодёжь.

Ведение официальной статистики/учета трудящиеся-мигранты представителями местной власти

В Чуйской и Баткенской областях официальная статистика ведется местными кенешами и АО посредством проведения переписи населения. В АО социальный работник собирает статистику по половому и возрастному признакам, включая информацию о мигрантах, покидающих страну и вернувшихся из-за рубежа. Также фиксируется информация о количестве детей, оставленных родителями-мигрантами. Статистика также дополняется данными различных организаций и лиц, которые обладают информацией о въезде и выезде мигрантов, – сотрудников школ, аэропортов и санэпидемстанций. К примеру, в Баткенской области представители АО для учета мигрантов взаимодействуют с органами пограничной и таможенной служб, а также сотрудниками ЗАГС.

В Ошской области статистику по мигрантам ведут только в селе Тоолос и городе Ноокат. В области³⁴ местная власть получает всю необходимую информацию от обладающих влиянием местных сообществ и их лидеров.

Ни в одном из опрошенных населенных пунктов Таласской области и остальных сел Ошской области³⁵ не ведут официальный учет мигрантов.

По объяснению представителя местных властей, ведение подобного учета является затруднительным в связи с тем, что трудящиеся-мигранты не уведомляют АО о прибытии в село. Тем не менее, власти, они осознают возможность получения данных от служб аэропортов, фиксирующих число прибывших. Кроме того, некоторые респонденты отметили, что изначально задачи АО не включали ведение официальной статистики. Более того, представители местных властей в селах Ошской³⁶ и Таласской областей также убеждены, что в подобном учете нет необходимости. Нежелание местных властей вести учет может быть объяснено масштабностью и динамичностью миграционного потока. Тем не менее, опыт других областей показывает, что ведение учета мигрантов возможно, и для этого необходимо лишь проявление заинтересованности и волеизъявления со стороны представителей АО.

Учет мигрантов в период пандемии

По данным проведенного исследования, во время пандемии учет прибывших мигрантов производился в Чуйской и Баткенской областях, а также в отдельных селах Ошской³⁷ и Таласской областей³⁸ с целью идентификации мигрантов,

³³ Ошская область, с. Тоолос и Баткенская область, с. Котормо.

³⁴ Село Тоолос.

³⁵ Село Большевик и Жаны-Арык.

³⁶ Село Жаны-Арык.

³⁷ Село Тоолос.

³⁸ Село Аманбаево.

потенциально зараженных COVID-19. Таким способом местная власть контролировала количество новоприбывших и уровень распространения коронавирусной инфекции в местных сообществах. При этом последние изменения данных в данных сообществах были произведены в январе 2021 года.

Респонденты в селах Ошской и Таласской областей отметили, что местная власть вела учет трудящиеся-мигранты и раздавала гуманитарную помощь, однако интерес в отношении вернувшихся мигрантов был недолгим. По словам участников исследования, в период спада пандемии COVID-19 местная власть более не рассматривала поддержку мигрантов в качестве приоритетной задачи.

Во время пандемии коронавируса они приходили в дома возвратившихся мигрантов, чтобы вести их учет и предупреждали о необходимости не выходить из дома. А из района в айыл окмоту поступали списки, что прилетел такой-то самолет, и тогда в селе уточняли мигрантов.

С. Тоолос, Ошская область, ФГД с женщинами

В целом была выявлена неравномерная динамика возвращения мигрантов в зависимости от географического региона. Так, наименьшее количество мигрантов вернулось в южные регионы: в Баткенской и Ошской областях главы АО отмечали, что только треть мигрантов вернулась обратно на родину в период пандемии. При этом в северных

областях и крупных городах в родные села вернулась как минимум половина мигрантов.

- Вернувшиеся мигранты проявляют желание снова мигрировать
- Не все вернувшиеся мигранты могли вернуться к обычному способу заработка
- Вернувшиеся мигранты проявляют желание снова мигрировать

Желание мигрантов вернуться в трудовую миграцию

Стоит отметить, что половина вернувшихся мигрантов (54%) изъявила желание снова возобновить трудовую деятельность в качестве мигранта. Однако они не могли вернуться в страну назначения. Ввиду длительного карантина и закрытия границ стоимость билетов повысилась в разы, и мигранты не могли приобрести билет за неимением финансовых средств. Высокая стоимость билетов в страны назначения, особенно в Российскую Федерацию, была упомянута преобладающим большинством участников исследования. Кроме того, перед посадкой в самолет мигранты должны предъявить отрицательные результаты анализов на COVID-19, что создает дополнительные финансовые и логистические сложности. В конечном счете это вынуждает некоторых жителей брать кредиты, продавать землю или скот, чтобы приобрести билет, так как они видят миграцию в качестве единственного решения своих финансовых проблем.

Мучаются, не могут купить билет обратно. Эти проблемы решают, занимая у кого-нибудь в долг. Или берут кредит. Вчера Жениш, например, купил билет за 47000сом. Он продал своих быков за 100 с чем-то тысяч.

Заместитель АО, с. Жаны-Арык, Ошская область, ГИ

Так по результатам количественного опроса, более половины опрошенных планируют снова выехать в ту же страну назначения миграции для осуществления трудовой деятельности.

■ Диаграмма 6. Планы отправиться в миграцию. Участники ФГД, n = 158

Необходимо отметить, что участники ФГД в Баткенской области³⁹ рассказали о нехватке рабочей силы в России ввиду того, что многие мигранты выехали в страны своего происхождения после введения карантина. По словам участников, были прецеденты, когда некоторые компании выразили готовность оплатить стоимость билетов или же повысить заработную плату трудящиеся-мигранты, оставшимся в России, чтобы предотвратить их возвращение на родину. Это говорит о востребованности трудящиеся-мигранты из Кыргызстана в основной стране назначения. Ввиду этого вернувшиеся мигранты обращались за помощью для получения возможности выехать обратно. Местные органы власти выступили с предложением предоставить мигрантам кредиты со стороны государства для покупки дорогостоящих билетов, которые они смогли бы погасить в дальнейшем, попав в страну назначения. Участники исследования считают это решение лучше альтернативы оставаться в Кыргызстане без работы и денежных средств.

Если мигранты не смогли снова уехать, то со стороны государства можно было выделить финансирование и заключить договора с мигрантами, и рассмотреть в бюджете... Если человек нуждается, и если ему не хватает денег на билет, то из этих средств помочь ему купить билет, но чтобы он потом их вернул.

Местный кенеш, с. Котормо, Баткенская область, ГИ

Положительное влияние трудовой миграции

Положительное влияние трудовой миграции

Учитывая значительный объем миграционного потока из Кыргызстана, можно с уверенностью сказать, что он имеет определенный эффект на жителей страны. В первую очередь, влияние трудовой миграции распространяется на социально-экономическую ситуацию в населенных пунктах.

Так, по данным исследования, одним из основных положительных аспектов миграции является улучшение жизненных условий каждой семьи, в которой есть мигранты, работающие за рубежом, и села в целом, что связано с денежными переводами, отправляемыми мигрантами на родину. Участники ФГД и ГИ единогласны в том, что мигранты могут повышать финансовый достаток и способствовать развитию на уровне своих сел. К примеру, многие жители сел смогли построить новые дома, обустроить двор и обзавестись скотом.

Кроме того, находясь в трудовой миграции, многие мигранты приобретают новые профессиональные навыки, которые по возвращении могут использовать для запуска своего бизнеса, тем самым создавая рабочие места для жителей села. Среди основных приобретенных навыков можно выделить строительство дорог и домов/сооружений, ремонт зданий, а также навыки работы кондитером.

■ **Таблица 1. Основные навыки, приобретенные участниками опроса. Участники ФГД, n=158**

Строитель	20%
Кулинария	20%
Продажи/продавец	8%
Грузчик/дворник/черная работа	8%
Иностранные языки	6%
Горничная/уборка	4%
Сельское хозяйство/фермер	3%

Отрицательное влияние миграции

В ходе проведенного исследования среди отрицательных факторов миграции было особо отмечено влияние на семьи, детей, образование и здоровье мигрантов.

Большая часть участников ФГД (80%) в первую очередь отметила отрицательное воздействие миграции на семьи мигрантов, и в особенности на их детей. Многие дети мигрантов растут без родительского воспитания, а также надлежащего внимания и присмотра со стороны взрослых, так как, в лучшем случае, дети остаются на попечении близких родственников, бабушек и

³⁹ Села Аманбаево и Котормо.

дедушек. Большинство представителей местной власти, считают это одной из основных проблем не только самих семей, но и всего села в целом. Кроме того, отсутствие родителей или даже одного из них ставит детей в уязвимое положение, создавая угрозу их физическому и психическому здоровью. Так, участники исследования обращают внимание на подавленное состояние детей и давление, оказываемое на их психику, в связи с учащением случаев насилия в отношении детей мигрантов. Крайне важно уделить внимание проблемам детей мигрантов, так как растет целое поколение – будущее страны.

Негативное влияние трудовой миграции

Образование мигрантов

Здоровье мигрантов

Неблагоприятная ситуация внутри семей мигрантов

К примеру, мы часто слышим о насилии над малолетними детьми.

Женский совет, с. Большевик, Ошская область, ГИ

Кроме того, участники ФГД, отметившие, что в результате миграции без присмотра остаются дети, также упомянули о влиянии такой ситуации на пожилых людей – родителей мигрантов. На них ложатся дополнительные обязанности по воспитанию внуков и ведению хозяйства.

Далее, участники ГИ и ФГД из всех областей отметили увеличение числа разводов среди мигрантов. Так, участники исследования приводили в пример семьи, где один из супругов мог обзаве-

стись второй семьей в стране назначения или же вовсе оставить свою семью на родине. В условиях долгой трудовой миграции многие мигранты не могут сохранить отношения, что приводит к разрушению семей.

Некоторые семьи распадаются, может увеличиться количество разводов, дети могут переживать здесь определенные трудности.

Глава АО, с. Аманбаево, Таласская область, ГИ

По данным количественного исследования, 47% респондентов находились в миграции более 1 года.

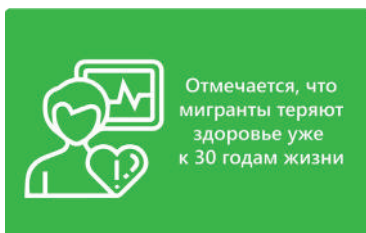
■ Диаграмма 7. Период нахождения в миграции. Участники ФГД, n = 158

B2 Если Вы вернувшийся мигрант, пожалуйста, укажите к какой группе мигрантов Вы себя относите?

Кроме того, последствия долгой разлуки отражаются и на состоянии самих трудящихся-мигранты. Многие отмечают, что длительная миграция вызывает у мигрантов стрессовое состояние, психологический упадок и тоску по родным.

Следующим негативным фактором, по мнению участников исследования, является то, что молодые люди, отправляющиеся для осуществления трудовой деятельности в другую страну, не получают должного образования – многие молодые мигранты уезжают, как только заканчивают школу. Таким образом, целое поколение не получает профессионального образования, необходимого для будущего развития. Также респонденты отмечают «утечку мозгов» в селах, когда образованная и умная молодежь, оставляя родные села, уезжает за границу, где в дальнейшем строит будущее. Села пустеют и остаются без критически необходимого человеческого капитала.

После получения школьного образования они сразу выезжают в трудовую миграцию, не получив какого-либо специального образования. Как исполняется 18 лет, то сразу же молодежь выезжает за границу, в основном в Россию, в Москву.

Глава АО, Вознесенка АА, Чуйская область, ГИ

Участники ФГД в Баткенской и Ошской областях⁴⁰ отметили ухудшение здоровья как один из негативных факторов миграции, поскольку мигранты теряют здоровье уже к 30 годам жизни ввиду того, что трудовая миграция может требовать большой физической силы. Многие мигранты в целях повышения заработка могут работать по 12 часов в день или на вредном производстве, приносящем ущерб здоровью, таком как химические заводы.

Наши ребята занимаются любой работой, даже если это химический завод, в морозную погоду. Из-за таких нагрузок молодые ребята теряют своё здоровье уже к тридцати годам. 80% мигрантов возвращаются больными. Многие работают на химических заводах, привлекает их хорошая оплата.

Г. Ноокат, Ошская область, ФГД с мужчинами

Стоит отметить один ответ участника ФГД в Чуйской области, по мнению которого миграция может послужить толчком для потери идентичности нации, так как растет количество межнациональных браков.

⁴⁰ Баткенская область, с. Котормо, Ошская область, с. Большевик и г. Ноокат.

3. ВЕРНУВШИЕСЯ МИГРАНТЫ: ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА

ВЕРНУВШИЕСЯ МИГРАНТЫ: ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА

В данном разделе будут рассмотрены основные причины возвращения мигрантов в Кыргызстан в период пандемии 2020 года, а также общее восприятие гражданами вернувшихся мигрантов. В ходе исследования были проанализированы основные причины возвращения, влияние вернувшихся мигрантов на развитие сообщества, восприятие вернувшихся мигрантов и трудности, которые испытали мигранты после возвращения.

Данные исследования включают результаты качественного компонента – ГИ и ФГД на тему доступных услуг для вернувшихся мигрантов. В разделе также будет рассмотрен уровень участия мигрантов в инициативах/ проектах по развитию села и местного сообщества.

3.1 Отношение к вернувшимся мигрантам и их реинтеграция

Основные причины возвращения мигрантов в период пандемии

В период пандемии возвращение трудящиеся-мигранты Кыргызстана на родину обусловлено не только естественными факторами, такими как прекращение трудового договора, плановое возвращение, болезнь родственников, тои (празднования) и т.д., но и причинами, вызванными последствиями эпидемиологической ситуации.

Согласно результатам ФГД, быстрое распространение коронавирусной инфекции и последствия от карантинных мер сильно повлияли на реше-

ниетрудящиеся-мигранты незапланированно выехать из стран миграции.

Респонденты ФГД рассказали, что во многих городах России были введены строгие карантинные меры. Были введены ограничения на использование метро, многие предприятия закрылись или сократили объемы производства. При этом даже если мигранты и не потеряли работу, размер заработной платы в рамках пандемии в разы сократился. Ограничения передвижения привели к тому, что мигранты не могли выходить из дома и работать в прежнем режиме. Многим мигрантам тяжело было добраться до работы, даже если ее удалось сохранить. В режиме самоизоляции, при отсутствии или сокращении объемов работы у мигрантов заканчивались средства к существованию, при этом не было никакой поддержки со стороны государства той страны, в которой она находилась.

Нам запретили куда-либо выходить, не позволяли войти в метро, даже если работа была, мы не могли добираться до нее. Работа была, но они не впускали нас в метро, милиция проверяла документы.

*С. Кызыл-Адыр, Таласская область,
ФГД с мужчинами*

Мы в швейном цеху шили шапки, они экспортировались в другие страны. Все дороги закрыли, работы меньше стало, каждый день стали зарабатывать по 200-300 рублей, когда в обычные дни по 2000-2500 тысячи зарабатывали, поэтому мы вернулись

С. Ак-Турпак, Баткенская область, ФГД с женщинами

Если нет работы, возвращайся, а то сам заразишься, разве там за кыргызами кто-то будет смотреть.

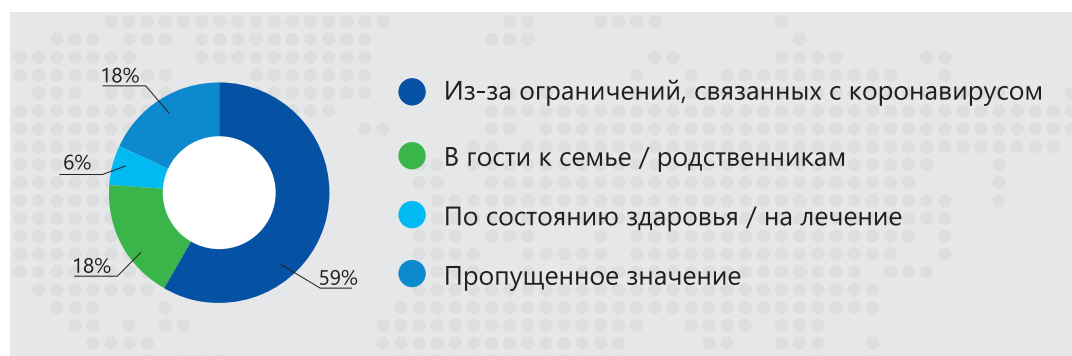
С. Жаны-Арык, Ошская область, ФГД с женщинами

Второй не менее важной причиной внепланового возвращения из миграции стало беспокойство за собственное здоровье и здоровье своих близких. Все участники ФГД из числа вернувшихся мигрантов, по их словам, волновались, что могут заразиться коронавирусом в чужой стране, так как не имели доступа к медицинским услугам. Житель села Жаны-Арык рассказал, что мигранты боялись встретить смерть в другой стране, так как мигранты в основном не знали, что будет с телом и смогут ли их привезти в Кыргызстан.

Все участники ФГД отметили, что желали находиться с родными в Кыргызстане в такой тяжелый период. Они испытывали страх за родных, учитывая, что в родных селах оставались дети и родители мигрантов – при том, что пожилые люди являются наиболее уязвимой группой.

Так, при проведении исследования в рамках ФГД было выявлено, что 59% мигрантов вернулись на родину по причине пандемии и невозможности продолжить трудовую деятельность, 18% приехали погостить у родных (переживая за их здоровье) и всего 6% вернулись из-за проблем с собственным здоровьем.

■ Диаграмма 6. Основные причины возвращения из миграции. Участники ФГД, n = 158

В3 Если Вы вернувшийся мигрант, скажите, по какой причине Вы вернулись в родное село/город?

Примечательно, что доля мигрантов, вернувшихся по причине пандемии, является наиболее высокой в Баткенской (75%) и Чуйской (75%) областях, при этом в Таласской области этот показатель составляет 57%, а наименьший показатель зарегистрирован в Ошской области – 35%. В Ошской и Таласской областях данные показатели объясняются сезонностью миграции.

■ **Диаграмма 7. Основные причины возвращения из миграции по регионам.**
Участники ФГД, n = 158и

3.2 Отношение к вернувшимся мигрантам до пандемии

Более **60%** участников глубинных интервью выразили мнение, что местные власти очень положительно относятся к вернувшимся

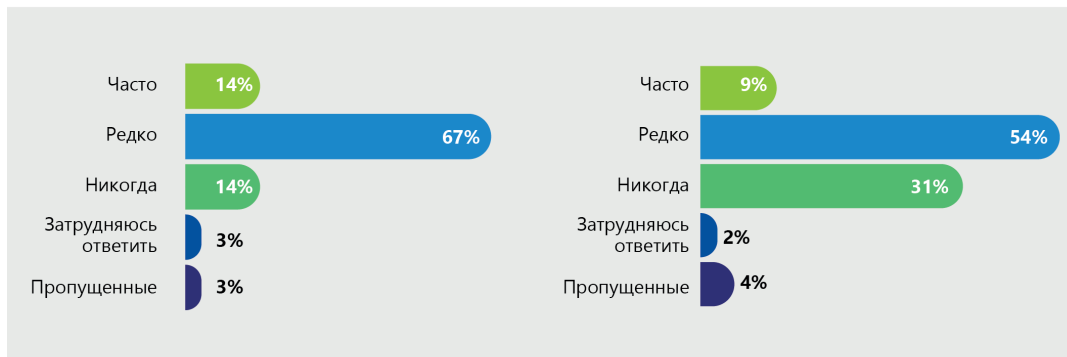

Участники всех ФГД отмечают, что по возвращении из миграции члены семьи, а также родственники очень позитивно относятся к вернувшимся мигрантам. Зачастую, не находясь в родном населенном пункте годами, мигранты не имеют возможности видеться со своими родственниками, а порой – с детьми и родителями. В связи с этим по их возвращении домой члены семьи радуются, что семьи могут воссоединиться, что дети могут побыть с родителями, что те вернулись целыми и невредимыми. При этом, по данным исследования, односельчане также относятся положительно или нормально к приехавшим: 60% представителей местных властей и лидеров сообщества указывают на положительное отношение местных жителей к вернувшимся мигрантам.

Чаще всего такое мнение выражают местные власти Баткенской области (67%). Среди мигрантов и членов семей с мигрантами, несмотря на настороженность из-за пандемии, данной точки зрения придерживается около половины участников исследования. Возможной причиной положительного отношения к мигрантам является наличие мигрантов во многих семьях, а также тесные связи и общение между односельчанами.

Наряду с этим, по мнению участников исследования, местные власти в ряде районов также демонстрируют положительное отношение к вернувшимся мигрантам. Около 60% участников ГИ указывают на ту или иную степень хорошего отношения местных властей к мигрантам. Среди представителей Ошской области такое отношение значительно преобладает (75%). Предположительно позитивное отношение сложилось благодаря относительно активному взаимодействию властей с мигрантами. Представители власти понимают, что вернувшиеся мигранты могли научиться определенным полезным навыкам, а также имеют финансовые средства, которые могут быть привлечены для реализации инициатив, направленных на развитие населенного пункта. Такое восприятие способствовало формированию позитивного отношения к вернувшимся трудящимся-мигрантам в местах их проживания.

■ Диаграмма 8. Отношение к вернувшимся мигрантам. Участники ГИ, n = 158

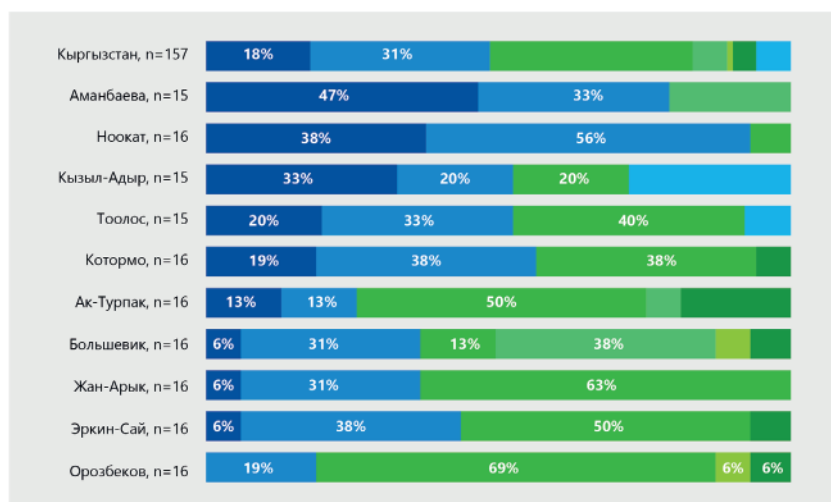
C1_1. Как относятся к вернувшимся мигрантам?

Вместе с тем, согласно оценке, если брать республику в целом, то местные власти скорее нейтрально относятся к вернувшимся мигрантам. Участники более чем половины ФГД отметили, что местные власти не проявляют особого интереса к жителям, которые отправляются или возвращаются из миграции. Эти результаты подтверждают данные количественного исследования: относительно высокая доля (35%) респондентов указала, что местные власти относятся к вернувшимся нейтрально, причем наибольшая доля таких ответов была зафиксирована в селах Орозбеково (69%) и Ак-Турпак (50%) Баткенской области, Жаны-Арык (63%) Ошской области и Эркин-Сай (50%) Чуйской области. Поэ-

тому мигранты обычно обращаются к местным властям лишь в исключительных случаях, когда не могут решить вопрос самостоятельно, или же через родственников и друзей.

Среди представителей местных властей уровень указавших нейтральное отношение к вернувшимся мигрантам значительно ниже (25%), и также наибольшая доля наблюдается среди представителей Чуйской области (100%). Это может быть следствием возможного ограниченного охвата местными властями всех прибывающих из миграции, а также отсутствием коммуникации между ними.

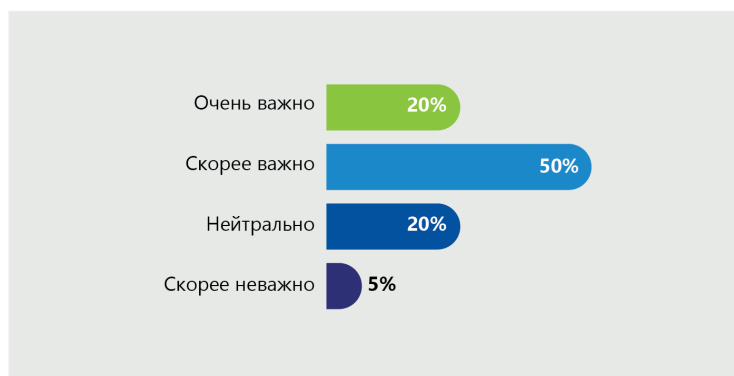
■ Диаграмма 10. Отношение местных властей к вернувшимся мигрантам. Участники ФГД, n = 157

- Точно положительно
- Скорее положительно
- Нейтрально
- Скорее отрицательно
- Точно отрицательно
- Затрудняюсь ответить
- Пропущенное значение

C1_1. Скажите, как часто вы взаимодействуете со следующими лицами/организациями? 1. Местные власти

■ **Диаграмма 11. Отношение местных властей к вернувшимся мигрантам.**
Участники ГИ, n=20

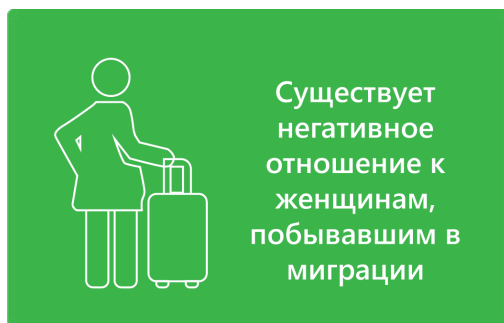

C1_1. Обращение к вернувшимся мигрантами _Местные власти

А если я или он уезжает в миграцию, я не приду в айыл окмоту и не скажу, что уезжаю, я просто молча уеду. А если я вернулся, айыл окмоту не придет ко мне домой, не спросит, как я добрался. Им вообще дела нет до нас.

С. Котормо, Баткенская область, ФГД с мужчинами

Несмотря на отмеченное положительное отношение к вернувшимся мигрантам как со стороны членов семьи, так и со стороны местных жителей и органов власти, все же у определенной части местных сообществ сложилось некое негативное восприятие.

Во вопросу о наличии дискриминации к вернувшимся мигрантам мнения мужчин и женщин, побывавших в миграции или имеющих членов семьи – мигрантов, разделились. Так, практически во всех ФГД с мужчинами, за исключением одной ФГД в Баткенской и одной в Таласской областях,⁴¹ было отмечено отсутствие различий в восприятии вернувшихся мигрантов – мужчин

и женщин. При этом во всех ФГД с женщинами указывается на наличие стигматизации вернувшихся из миграции женщин. Чаще всего такое отношение проявляется в виде осуждения женщин-мигрантов, которые, оставив детей, семью, уезжают на заработки, и сомнений в честности заработка. Женщины-мигрантки отмечают, что чаще всего местные жители сплетничают о возможном отсутствии добропорядочности вернувшихся сельчанок, отсутствии чести и негативном поведении, допускают ведение разгульной жизни в миграции и сомнительные источники заработка. Многие жители не желают брать в жены девушек, которые побывали в трудовой миграции. Примечательно, что такое мнение выразили представители местной власти только в Ошской области,⁴² упомянув, что у местных жителей всегда появляются вопросы и сомнения относительно источника заработка женщин и молодых девушек. Вместе с тем стоит отметить позитивный сдвиг в отношении к женщинам, вернувшимся из миграции, среди жителей некоторых АО. Представители местной власти Баткенской области⁴³ отмечают, что на данный момент уровень осуждения женщин в миграции снижается в связи с важным вкладом, который вносят в развитие молодые люди-мигранты. На сегодняшний день во многих семьях есть трудящиеся-мигранты,

⁴¹ Село Ак-Турпак и Аманбаево.

⁴² Село Большевик, город Ноокат.

⁴³ Село Орозбеково, Котормо.

жители все больше понимают, что молодые девушки вынужденно уезжают и работают в других странах, так как в Кыргызстане возможности для трудоустройства и получения достойной заработной платы ограничены.

Если кто-то собирается жениться на такой девушке, говорят: «Она была в России, нельзя на ней жениться».

Женский совет, г. Ноокат, Ошская область, ГИ

При этом не только женщины-мигранты подвержены стигматизации. Встречаются единичные случаи, – в Таласской и Баткенской областях,⁴⁴ когда мужчин, чьи жены находятся в миграции, осуждают местные жители. Они критикуют односельчан, которые сами не способны обеспечивать семью и, оставшись в Кыргызстане, отправляют женщин на заработки. Причиной такого отношения может служить традиционное патриархальное устройство семей в стране, когда главенствующую роль должны играть мужчины.

А над нами мужчинами вот так издеваются: «Ты отправил свою жену в Россию, а ты мужик, но сидишь дома и в семье ее роль играешь». И еще скажут: «Обязанность мужчины – зарабатывать, а обязанность женщины – сидеть дома».

Женский совет, г. Ноокат, Ошская область, ГИ

Среди прочих причин проявления признаков дискриминации или стигматизации вернувшихся мигрантов представители местных властей в Ошской области отмечают более высокий уровень благосостояния этих людей, что может вызывать зависть у других жителей. Зачастую семьи мигрантов благодаря трудовой миграции получают возможность улучшить жилищные условия или вложить средства в доходоприносящие активы (например, скот), в отличие от других жителей населенного пункта, не имеющих такой возможности. На почве зависти может сложиться нехорошее отношение к мигрантам. Сами же мигранты и члены семей, в которых имеются мигранты, не отметили данный фактор в качестве причины дискриминации.

Наряду со стигматизацией мигрантов, отмечаются также отдельные случаи стигматизации местных жителей со стороны самих вернувшихся мигрантов. Так, представитель местного кенеша

в селе Эркин-Сай Чуйской области указывает на проявление мигрантами нетерпимого или пренебрежительного отношения к жителям населенного пункта, в частности к лицам другой национальности. Подобное отношение могло сложиться из-за того, что мигранты долго подвергались унижительному отношению или дискриминации в чужой стране. Вернувшись на родину, они пытаются выплеснуть свою обиду и озлобленность на людей другой национальности.

Также есть проявления национализма. Это проявляется в связи с тем, что наши мигранты в России подвергаются унижениям, насилию со стороны местных русскоязычных жителей, их обзывают. И возможно, это все накапливается в душе у наших мигрантов. По приезду начинают проявлять неприязнь к этой категории жителей.

Местный кенеш, с. Эркин-Сай, Чуйская область, ГИ

Динамика отношения к вернувшимся мигрантам в результате распространения COVID-19

Пандемия коронавирусной инфекции не только вынудила мигрантов вернуться на родину, но и внесла коррективы в отношение к ним. Хотя мужчины, затронутые миграцией, в некоторых АО Баткенской, Ошской и Таласской областей⁴⁵ указывают на отсутствие изменений в отношении к вернувшимся мигрантам, во всех остальных ФГД такие изменения отмечаются. Некоторые мигранты заметили более холодное и настороженное отношение после возвращения на родину со стороны родственников и местных жителей. Они сторонились прибывших мигрантов, ограничивали или прекращали общение с ними. Некоторые жители избегали общественных мест, которые посещают вернувшиеся мигранты, а также выказали осуждение за решение вернуться домой. К примеру, в некоторых селах Баткенской области, жители негативно отнеслись к вернувшимся мигрантам с положительным результатом теста на коронавирус из-за страха за свое здоровье и здоровье членов своих семей. Быстрое распространение инфекции и тяжесть ее течения явились причиной панических настроений жителей страны, при том что первые случаи коронавируса были выявлены именно у лиц, прибывших из-за рубежа.

⁴⁴ Село Кызыл-Адыр и Орозбеково.

⁴⁵ С. Ак-Турпак, г.Ноокат, с.Кызыр-Адыр.

Несмотря на то, что вернувшиеся мигранты сдавали анализы на COVID-19 и проходили период карантина и самоизоляции, недружелюбное отношение к ним сохранялось и после этого. Однако такое отношение к вернувшимся мигрантам было замечено только в южных областях, в северных регионах о подобном отношении не упоминалось.

Представители местных кенешей в Баткенской, Таласской и Ошской областях⁴⁶ также согласились с тем, что отношение местных жителей к вернувшимся из-за пандемии мигрантам изменилось, причиной чего был страх заражения за свое здоровье.

Один мигрант приехал домой, и позже у него выявили вирус, поэтому эту улицу полностью закрыли и всех жителей посадили на карантин. Жители отрицательно восприняли этого мигранта, мол, почему он вернулся сюда, зная, что болен.

Местный кенеш, с. Орозбеково, Баткенская область, ГИ

До пандемии соседи и родные тепло встречали мигрантов, а сейчас они смотрели с подозрением, как будто те заразные. Но старались не подавать вида.

С. Жаны-Арык, Ошская область, ФГД с женщинами

Пандемия COVID-19 вынудила местные власти пересмотреть свое отношение к вернувшимся мигрантам, так как они подвергают риску заражения других местных жителей

При этом все остальные участники ГИ не заметили никаких изменений в отношении местных жителей к вернувшимся мигрантам во время пандемии COVID-19. Главы и заместители глав АО говорили, что ситуация с пандемией никак не повлияла на жителей населенных пунктов и их отношение к вернувшимся мигрантам. Во многом это объясняется слаженной работой местных властей по контролю над ситуацией с распространением коронавирусной инфекции по прибытию мигрантов. Местные власти располагали вернувшихся мигрантов в обсервации и держали их на строгом карантине в течение 14 дней, даже если результаты были отрицательными. И только по истечении срока карантина и получении отрицательного теста вернувшихся мигрантов

отпускали домой. Таким образом, власти были уверены в том, что мигранты здоровы и местные жители не выражают никакого негативного отношения к ним из-за страха за свое здоровье. Более того, по словам местных властей, наблюдалась повышенная ответственность среди самих вернувшихся мигрантов: те не выходили на улицу, не встречались с родственниками и друзьями, соблюдали карантинный режим.

Трудности, с которыми сталкивались мигранты по возвращении, ситуация до пандемии

По данным исследования, было выяснено, что мигранты по возвращению в Кыргызстан сталкиваются с рядом трудностей. Одной из наиболее серьезных трудностей является безработица и финансовые проблемы – ее выделили практически во всех ФГД с мигрантами и их родственниками. Ни в Кыргызстане в целом, ни тем более в отдаленных населенных пунктах, откуда мигранты родом, нет больших возможностей для трудоустройства и получения достойной оплаты труда. Функционирование ограниченного количества предприятий и крупных организаций обуславливает низкое предложение на рынке труда. Из-за нехватки рабочих мест вернувшиеся мигранты ограничены в способах заработка. В связи с этим они испытывают трудности с обеспечением своих семей, выплатой и получением кредитов. Как утверждает один из представителей местной власти в Баткенской области,⁴⁷ вернувшиеся мигранты часто сталкиваются с трудностями с получением кредитов, поскольку у них нет официальной работы в Кыргызстане и получить справку о доходах не представляется возможным. Следовательно, они вынуждены привлекать родственников в качестве поручителей, что не всегда бывает эффективным способом решения проблемы. Финансовые трудности иногда даже не позволяют мигрантам купить билет для того, чтобы вернуться в страну назначения и продолжить трудиться и зарабатывать.

Большинство мигрантов указывают на наличие определенных трудностей с документами, а также отсутствие информации и поддержки в данных вопросах со стороны местных органов власти. Таким образом, мигранты недостаточно осведомлены о необходимых процедурах, правилах и условиях, которым необходимо следовать для получения документов и различных справок. Участники исследования из Таласской и Ошской областей выразили недовольство сложной бюрократической системой, вынуждающей их ездить

⁴⁶ Баткенская область – села Орозбеково и Котормо; Ошская область – город Ноокат и село Жаны-Арык; Таласская область – село Кара-Буура.

⁴⁷ Село Орозбеково, заместитель главы АО.

в несколько населенных пунктов для получения документа или справки для себя или своих детей.

По возвращении мигрантам часто необходимо обновить или восстановить документы, срок действия которых истек или которые были утеряны. Например, в Ошской области были случаи, когда трудящиеся-мигранты терял документы, удостоверяющие личность. Мигрантам также необходимо получать различные свидетельства (о рождении, смерти, изменении имени, справки, подтверждающие определенное гражданское состояние и т.д.). В таких случаях они должны обращаться в учреждения, ответственные за выдачу соответствующих документов. Однако многие не знают, с чего начать получение таких документов и куда следует обращаться. Низкая осведомленность в этом вопросе и отсутствие информационного центра для мигрантов означает, что последние не могут решать проблемы быстро и легко, и поэтому многие остаются нерешенными.

Эти проблемы возникают еще и потому, что соответствующие органы находятся в разных местах. Так, участники ФГД в Таласской и Ошской областях отметили трудности с получением необходимых документов и печатей для восстановления документов или получения новых. Вернувшимся мигрантам необходимо выезжать в районный центр и другие населенные пункты, так как госструктуры рассредоточены. Это требует значительных усилий, ресурсов и времени. Как следствие, это часто негативно сказывается на эмоциональном состоянии мигрантов. В одной из ФГД мигранты даже заявили, что проще заплатить третьему лицу за оформление документов, чем самостоятельно ходить по государственным учреждениям.

В Ошской,⁴⁸ Таласской и Чуйской областях упоминались проблемы с документами, связанные с гражданством. Часто мигранты, находясь в чужой стране, пытаются получить гражданство той страны, так как оно дает возможность хорошо трудоустроиться, получать более высокую заработную плату, избежать проблем с документами (регистрацией) и получить доступ к государ-

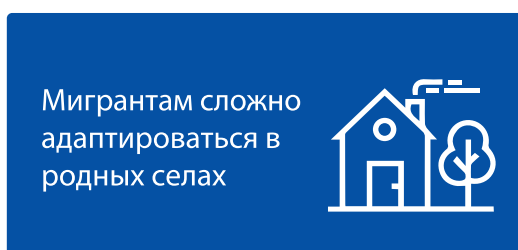
ственным услугам страны пребывания. Вместе с тем это создает проблемы по возвращению в Кыргызстан, так как иностранным гражданам – обладателям двойного гражданства необходимо проходить регистрацию через определенный период времени; доступ к государственным услугам становится затруднен, а также возникают иные проблемы. Мигранты не всегда знают о способах их преодоления, в связи с чем требуется помощь местных властей.

У мигрантов также возникают трудности с документами детей. Некоторые мигранты-женщины в Ошской области сообщили, что, когда они уезжают в миграцию с детьми или рожают детей в стране прибытия, дети становятся гражданами той страны. А по приезду для оформления детей в сад, школу или университет необходимо подготовить соответствующие документы. Более того представитель местной власти в Баткенской области⁴⁹ отметил, что ввиду частых разводов и нестабильной ситуации в семье происходит утеря документов детей. Таким образом, порой мигрантам сложно самостоятельно решить вопросы с документами детей и требуется помощь местных властей.

Трудности испытывают по возвращению те, кто получил гражданство в стране миграции. Такие как заключение брака, или ребёнок рождается в той стране, и здесь его нужно оформить.

Вице-мэр, г. Ноокат, Ошская область, ГИ

Многие вернувшиеся мигранты также упомяну-

ли социальные проблемы, такие как отсутствие услуг по реинтеграции, трудности с доступом к услугам, непринятие местным сообществом. Представители власти во всех регионах указали, что мигрантам тяжело дается период адаптации в родных селах. По их словам, у мигрантов меняется кругозор и восприятие жизни, ввиду этого им становится все сложнее освоиться в родном селе. Трудящиеся-мигранты выезжают чаще всего в развитые страны и работают в городах с более

⁴⁸ Город Ноокат и село Тоолос.

⁴⁹ Село Орозбеково, заместитель главы АО.

развитой инфраструктурой. По возвращении они видят большую разницу между своей местностью и той страной, где они были в трудовой миграции и в этой связи испытывают трудности с адаптацией к жизни на родине. Многие так и не могут привыкнуть к местной жизни и местной обстановке. Именно поэтому, вернувшись домой, многие мигранты предпочитают селиться в городах из-за отсутствия услуг в своих селах. Что касается здоровья, респонденты также отметили проблемы со здоровьем по возвращении из-за плохих условий труда, трудности с доступом к медицинским услугам из-за отсутствия страховки и отсутствие рекомендаций и информации по этому вопросу. Системное отсутствие механизма реинтеграции и поддержки на местном уровне отражается в практически полном бездействии местных органов власти по части оказания всесторонней поддержки вернувшимся мигрантам, особенно в контексте COVID-19.

Несмотря на то, что основной целевой группой исследования были вернувшиеся мигранты, оценка также выявила острую потребность в поддержке мигрантов на этапе перед отъездом с помощью надлежащей информации, рекомендаций и обучения. Многие потенциальные мигранты на местном уровне представлены молодыми людьми. Планируя мигрировать сразу после окончания школы, они часто основывают своё решение о миграции на слухах от родственников или друзей. Следовательно, им не хватает достоверной и актуальной информации об иммиграционных правилах, возможностях трудоустройства, условиях работы и конкретных навыках, необходимых в странах назначения. Респонденты отметили, что их миграционный путь часто заканчивается задержанием, включением в черный список, тюремным заключением и депортацией. Получение неточной, неполной и неофициальной информации повышает шансы мигрантов столкнуться с этими проблемами и вынуждает их идти на риск.

Участники ФГД в ряде сел⁵⁰ отметили, что некоторые люди не могут успешно мигрировать из-за предыдущих юридических проблем, таких как нарушение правил пребывания и выезда. Чтобы

гарантировать безопасность мигрантов, представители органов местного самоуправления предложили открыть информационные центры для трудящихся-мигранты. Кроме того, мигранты и их родственники из Ошской области предложили местным властям сотрудничать с частными компаниями и заключать трудовые договоры с мигрантами, чтобы защитить их от нарушений со стороны работодателей и проинформировать их о правилах пребывания.

Трудности мигрантов после возвращения в период пандемии

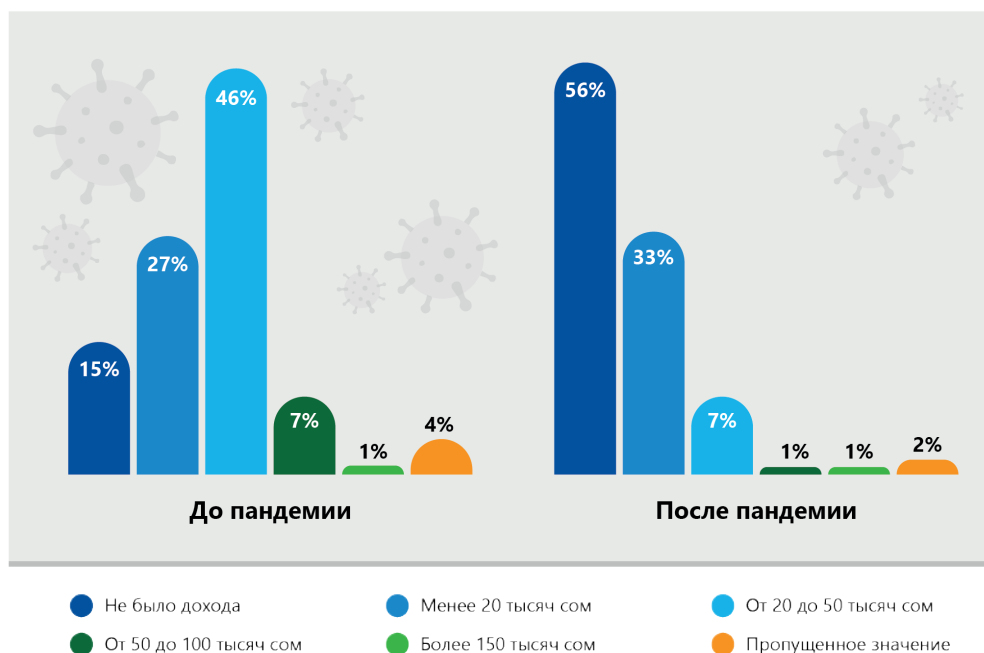
Во время пандемии возвращающиеся мигранты столкнулись с дополнительными проблемами, включая ухудшение финансового положения, трудности с возвращением в страну назначения и стресс.

Пандемия и карантин сильно ударили по финансовому благополучию населения, включая семьи с мигрантами. Снижение уровня дохода и отсутствие источника заработка оказали большое влияние на участников опроса.

Данные ФГД с мигрантами показали, что общий уровень дохода домохозяйств значительно снизился. Если до пандемии средний ежемесячный доход около половины мигрантов и их родных составлял 20-50 тысяч сом, то после пандемии доля таких мигрантов составила лишь 7%. Доля домохозяйств без источника доходов увеличилась более чем в три раза и во время карантина составила 56%.

⁵⁰ Село Кызыл-Адыр Таласской области; село Орозбеково Баткенской области, Чуйская и Ошская области.

■ Диаграмма 9. Основные источники дохода до/после пандемии. Участники ФГД, n = 158

В10. Каков ваш средний ежемесячный доход до/после пандемии коронавируса?

Ухудшение финансового благополучия отмечалось всеми участниками исследования. Так, мигранты сообщили, что заработанные деньги, которые они могли бы потратить на улучшение условий проживания (ремонт или строительство домов, инвестирование в доходоприносящие активы), были потрачены на ежедневные нужды. Резкий скачок цен на товары первой необходимости увеличил расходы на продукты питания и медикаменты. Из-за сложившейся ситуации мигрантам также пришлось оказывать помощь своим родственникам, которые лишились дохода в период карантина.

Более того, ухудшение финансового благополучия обусловлено длительным возвращением на родину. После объявления карантина не все мигранты успели выехать домой, часть застряла в приграничных зонах, где им пришлось тратить заработанные средства на проживание и питание, а из-за длительности пребывания в таких условиях у многих просто заканчивались средства к существованию.

Было сложно, денег не было. Мы еле как вернулись обратно. Все деньги потратили на дорогу и питание.

Г. Ноокат, Ошская область, ФГД с мужчинами

После первоначального восторга от возвращения мигрантов домой их родственники вскоре начинали проявлять беспокойство по поводу финансового благополучия семьи. Таким образом, вернувшиеся мигранты и их родственники часто меняют свое мнение относительно того, должны ли были люди вернуться или остаться в стране назначения, чтобы продолжить работу по окончании карантина. Неспособность мигрантов найти работу на родине, уехать в миграцию повторно и решить свои финансовые проблемы из-за COVID-19 ухудшает эмоциональное состояние и их самих, и их родственников.

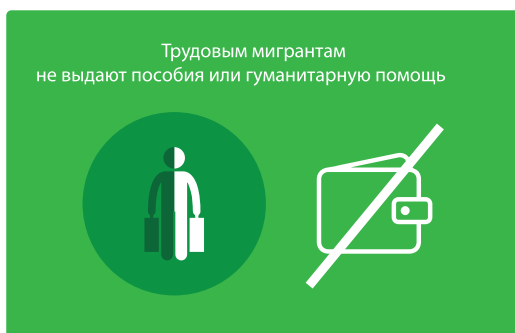
Мы тогда переводили деньги и сами при деньгах были. А в этот раз, да, было такое ощущение беспокойства, потому что все замедлилось.

С. Кызыл-Адыр, Таласская область, ФГД с мужчинами

Доступ к услугам для вернувшихся мигрантов

Доступность услуг, предоставляемых местными властями вернувшимся мигрантам, отчасти является показателем работы первых по реинтеграции мигрантов. Согласно результатам исследова-

ния, все представители местной власти и лидеры сообществ указывают на одинаковый доступ к услугам как для населения, так и, в частности, для мигрантов. Многие вернувшиеся мигранты и их родные также отметили, что жители села и трудящиеся-мигранты имеют равный доступ ко всем услугам, предоставляемым местными властями, и указали на отсутствие дискриминации. Однако часть участников исследования заявила о дискриминации в отношении мигрантов, когда речь шла о получении доступа к пособиям/льготам и трудоустройству.

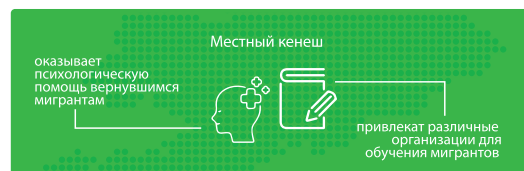
Практически в половине целевых населенных пунктов,⁵¹ женщины-мигрантки рассказали, что АО не всегда представляет равный доступ мигрантам и их семьям к пособиям и гуманитарной помощи. Они указывают на то, что местные власти не воспринимают такие семьи в качестве уязвимых, так как считают, что если в семье есть мигранты, то ее материальное благополучие и жилищные условия лучше, чем у остальных нуждающихся жителей населенного пункта. Таким образом, несмотря на наличие нескольких детей и низкий уровень благосостояния семей мигрантов, им часто отказывают в получении пособия или гуманитарной помощи. К примеру, в с. Большевик Ошской области семья с пятью детьми получала пособие в течение двух лет, но когда родители стали уезжать на заработки в Россию, им перестали оказывать помощь. Причиной отказа в поддержке стало то, что в семье появился маленький автомобиль «Матиз» и забор. Мигранты возмущаются таким объяснением отказа в пособии. Для того чтобы получить хоть какую-то помощь от местных властей, некоторые мигранты вынуждены хитрить, говоря, что их мужья являются пастухами. Такое отношение местных властей к мигрантам вызывает еще большее напряжение в их взаимоотношениях, недоверие и неприязнь в отношении представителей АО. В результате мигранты не хотят обращаться к местной власти по волнующим вопросам, а пытаются решить все самостоятельно.

Когда мы просим пособие, нам в этом оказывают, говорят, что у нас дети или муж в миграции. Мой брат не смог получить пособие двоим детям, потому что старший сын был в миграции в России.

С. Ак-Турпак, Баткенская область, ФГД с женщинами

Мигранты из Чуйской области также выделили дискриминацию при трудоустройстве. По мнению женщин, мужчинам проще найти работу, в то время как женщинам проще трудоустроиться. Причиной таких противоречивых мнений может быть то, что участники основывались только на своем личном опыте и при этом считали, что противоположному полу всегда легче.

Один представитель местного правительства также упомянул о случаях дискриминации мигрантов при трудоустройстве. Согласно главе АО Ошской области,⁵² при принятии сотрудника обычно предпочтение отдается человеку, который не был в миграции, поскольку работодатели считают, что бывшие мигранты могут в любое время решиться вновь уехать. Поскольку местные органы власти часто не обладают навыками или инструментами, чтобы должным образом направлять мигрантов и давать им рекомендации относительно потенциальных возможностей получения дохода на родине, мигранты нередко принимают решение о повторном отправлении в миграцию. Поэтому жизненно важно укреплять потенциал местных властей и повышать их роль в предоставлении эффективных услуг по реинтеграции для мигрантов, вернувшихся домой, в том числе путем их надлежащего перенаправления к доступным услугам, возможностям трудоустройства и инвестирования в стране происхождения.

Примечательно, что только представители местных властей Баткенской области⁵³ отмечают дополнительные услуги, которые предоставляются вернувшимся мигрантам. Местный кеңеш оказывает психологическую помощь вернувшимся мигрантам, привлекает различные организации для их обучения. Такую помощь оказывают такие организации, как Красный

⁵¹ Баткенская область, села Ак-Турпак и Котормо, Ошская область село Тоолос и Большевик, Таласская область, село Кызыл-Адыр.

⁵² Село Большевик

⁵³ Село Ак-Турпак

крест, фонд Розы Отунбаевой и фонд «Благодать». Данные организации проводили консультации и тренинги по важным темам, например, по правам мигрантов. Представители органов местного самоуправления Баткенской области⁵⁴ также уже провели консультации с вернувшимися мигрантами, в основном по COVID-19. Однако ни один участник из других исследуемых областей не указал на наличие особых услуг для мигрантов.

Очень много проводят разные обучения именно для мигрантов. Обучение проводят иностранные организации, такие как Фонд Красного Креста, фонд «Благодать», а также по проектам Розы Отунбаевой.

*Местный кенеш, Ак-Турпак АА,
Баткенская область, ГИ*

Необходимо разработать и внедрить официальный информационный канал, где мигранты могут получить ответ на любой интересующий вопрос

Заместитель АО Таласской области⁵⁵ не считает нужным предоставлять особые услуги мигрантам. По его мнению, все граждане Кыргызстана должны иметь одинаковый доступ ко всем услугам. Данный факт свидетельствует о незнании проблем мигрантов и вкладе, который мигранты могут внести в местное развитие при оказании надлежащей помощи и реинтеграции в родном селе.

Среди услуг, в которых мигранты желали бы получить доступ, особо выделяется необходимость повышения доступа к информации из надежных источников, главным образом, информации по юридическим и административным вопросам (получение регистрации, визы, документов).

Поскольку многие мигранты не имеют представления, куда можно обратиться для получения такой информации, необходимо провести работу по улучшению доступа мигрантов к надежной и точной информации в местных сообществах, например, разработать официальный информационный канал, где мигранты могут получить ответ на любой интересующий вопрос. Как упоминали мигранты и представители власти, для оказания поддержки мигрантам следует открыть информационный центр или выделить и обучить специальных сотрудников при АО.

3.2 Роль вернувшихся мигрантов в развитии местных сообществ

Инициативы вернувшихся мигрантов и их влияние на развитие села

В результате проведенного исследования было установлено, что мигранты играют значительную роль в развитии сел в южном регионе, в то время как в Чуйской и частично в Таласской областях мигранты могут оказывать помощь только своим семьям в связи с тем, что получаемых доходов не хватает для инвестирования. Сами участники

исследования из северных областей объясняют ограниченную возможность оказывать помощь родным селам тем, что внешние миграционные процессы зародились здесь позже, чем в южных регионах. Можно предположить, что в Ошской и Баткенской областях на сегодняшний день в миграции находится не одно поколение мигрантов,

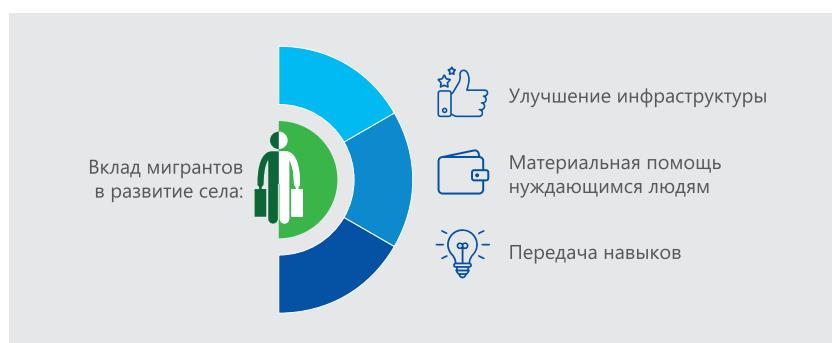
⁵⁴ Села Котормо и Орозбеково.

⁵⁵ Село Кызыл-Адыр.

что позволило им поднять уровень жизни своих семей раньше, и по мере повышения достатка семьи дало возможность оказывать финансовую помощь для развития села.

Вследствие этого наиболее активно проявляют инициативу мигранты в селах Ошской и Баткенской областей. По данным участников всех

ФГД в рассматриваемых областях, трудящиеся-мигранты вносят большой вклад в улучшение сельской инфраструктуры, в частности, путем обустройства улиц, проведения водоснабжения и уличного освещения, строительства мостов, дорог, домов, а также путем создания условий в детских садах, школах, больницах.

Улучшение происходит за счет средств фондов, куда поступают денежные переводы от трудящихся-мигранты. Подобная практика создания мигрантами фондов и объединений существует в Баткенской, Ошской и Таласской областях. Так, только в селе Орозбеково Баткенской области функционирует семь сообществ мигрантов, а в Таласской области работают два фонда.

С помощью мигрантов, айыл окмоту мы смогли решить вопрос питьевой воды в нашем селе, а также решили вопрос с освещением улиц. Мигранты подняли инициативу.

Заместитель главы АО, с. Орозбеково, Баткенская область, ГИ

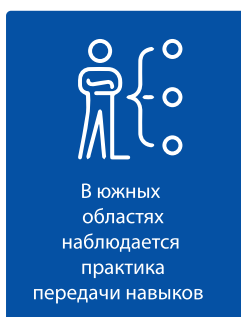
Люди организуются и проводят освещение за счет мигрантов. Молодежь открыла фонд для села.

С. Орозбеково, Баткенская область. ФГД с женщинами

При этом важно отметить, что обычно мигранты сами выступают с инициативами развития села, и занимаются их реализацией самостоятельно. В некоторых случаях они вовлекают АО.

В Чуйской области нет проектов, реализуемых совместно мигрантами и местными органами власти. Молодёжь может проявить инициативу, однако не находит должной поддержки для реализации своих проектов. В тех сёлах, где инициативы реализуются без участия АО, респонденты отмечают, что мигранты сами выполняют функции АО.

Кроме улучшения инфраструктуры села, мигранты оказывают материальную помощь в родных селах малоимущим, нуждающимся семьям и другим социально-уязвимым группам населения (инвалиды, вдовы, неработоспособные лица) и в основном делают это, распределяя продукты питания (муку, масло, рис и т.д.)

Женщина сама обратилась за помощью, мотивировав тем, что будет обучать других женщин своему делу. Сейчас там обучаются около 30 девушек.

Г. Ноокат, Ошская область, ФГД с мужчинами

Все респонденты ФГД рассказали, что основной мотивацией в оказании помощи селу является патриотизм и любовь к селу. Однако респонденты в южных областях отметили, что местная власть должна поощрять мигрантов и выражать знаки благодарности, показывая, что проделанная ими работа не остается незамеченной.

В южных областях⁵⁶ вернувшиеся мигранты активно участвуют в обучении молодых людей, делясь своим опытом и приобретенными за время миграции. Так, приобретенные навыки в строительстве используются при строительстве и ремонте зданий и домов в родных селах. Женщины же обучают односельчанок навыкам швеи, что в дальнейшем может обеспечить молодых девушек работой.

Нужно привлекать людей, тем самым, пробуждая в них патриотические чувства, мы добьемся развития.

Вице-мэр, г. Ноокат, Ошская область, ГИ

Если рассматривать гендерный аспект, то в Таласской и Ошской областях⁵⁷ женщины отметили, что гендерная принадлежность частично влияет на проявление заинтересованности в участии развитии села. По их словам, инициативу в участии в развитии местного сообщества проявляют больше мужчины. При этом во многих случаях инвестиции со стороны женщин не упоминаются. Более того, помощь, оказанная женщинами, может быть представлена как помощь со стороны мужа или другого члена семьи мужского пола.

Но роль мужчин весомее, никогда ведь не говорят, что отдала какая-то женщина, говорят только про мужчину, может быть даже, что это деньги, которые выдают за помощь, зарплата женщины, как вы сказали, но никто не озвучивает имя женщины, говорят имя мужчины (прославляют только мужчину).

С. Большевик, Ошская область. ФГД с женщинами

⁵⁶ Баткенская область, с. Ак-Турпак и Орозбеково, Ошская область, г. Ноокат.

⁵⁷ Ошская область, село Большевик, Таласская область, село Кызыл-Адыр.

Результаты ГИ с представителями местных органов власти также в большей степени указывают на положительное влияние мигрантов на развитие села, в том числе в тех селах, где мигранты не оказывают прямую помощь селу в связи с тем, что направляют все свои усилия на поднятие уровня жизни своей семьи. Так, по мнению представителей местных органов власти, вклад в образование детей мигрантов, строительство домов и облагораживание собственной территории, где проживают сами мигранты, также можно рассматривать как общий вклад в развитие села. Кроме того, по возвращению мигранты занимаются сельским хозяйством, животноводством, открывают свой бизнес. В целом вернувшиеся мигранты становятся более деятельными, инициативными, их мышление меняется.

Анализ результатов исследования показал, что в период пандемии инициативность мигрантов повысилась и ощущалась во всех исследуемых селах. Мигранты активно оказывали помощь жителям

родных сел, обеспечивая их необходимыми медикаментами, средствами индивидуальной защиты, аппаратами ИВЛ, больничными койками. Также, они оказывали финансовую поддержку малоимущим и нуждающимся семьям во время кризиса.

Препятствия для мигрантов при участии в развитии села

Практически все участники исследования отметили, что для мигрантов в целом нет препятствий в содействии местному развитию. Только жители Чуйской области не смогли указать на существующие препятствия по той причине, что практики оказания помощи селу в данной области нет.

В Ошской и Баткенской областях участники ФГД отметили также поддержку со стороны АО, способного помочь с организационными вопросами.

Все фокус-группы, как и представители местных органов власти во всех областях, отметили, что для мигрантов нет препятствий в содействии развитию АО

Ошской и Баткенской областях участники ФГД отметили не только отсутствие препятствий, но и поддержку со стороны АО

Сложности не возникают в том случае, когда вернувшийся мигрант желает открыть собственный бизнес. Участники с Баткенской и Таласской областей

Основные сложности возникают в том случае, когда вернувшийся мигрант желает открыть собственный бизнес. Участники из Баткенской и Таласской областей сообщили, что после открытия своего бизнеса (например, в сфере общественного питания) могут возникнуть проблемы в связи с частыми проверками налоговой инспекцией, финансовой полицией, госэкоинспекцией и другими государственными службами. В Баткенской области также упомянули бюрократию, возможные проблемы с документами. Также участницы ФГД с южных регионов отметили сложность получения земель для открытия предприятий.

Несмотря на отсутствие координации, около 80% опрошенных мигрантов понимают необходимость совместной работы с местными властями и проявили большой интерес к участию в местном развитии, инвестируя на родине. Однако, несмотря на этот интерес, некоторые опрошенные мигранты критиковали отсутствие консультационной поддержки бизнеса на местном уровне, расплывчатые правовые нормы и сложную бюрократическую, правовую и институциональную основу как проблемы, которые нужно решить для содействия более активному участию в местном развитии вернувшихся людей.

4. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕРНУВШИХСЯ МИГРАНТОВ И МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ

Взаимодействие вернувшихся мигрантов и местных властей

Для оценки роли ОМСУ в реинтеграции возвратившихся мигрантов необходимо рассмотреть взаимодействие мигрантов и местных властей. В данном разделе будут проанализированы основные тенденции взаимодействия мигрантов с местными властями. Будет рассмотрено отношение местных властей к вернувшимся мигрантам; отношение мигрантов к АО. Более того, будут представлены анализ текущей роли местных властей в поддержке реинтеграции вернувшихся мигрантов (функции, обязанности, услуги и эффективность обращений) и наблюдения за усилиями местных властей, а также рекомендации по вовлечению вернувшихся мигрантов в развитие местных сообществ.

4.1. Взаимоотношения вернувшихся мигрантов с местными властями

Несмотря на то, что местные власти обычно нейтрально относятся к вернувшимся мигрантам, как уже говорилось, установление каналов связи между прибывающими мигрантами и местными властями для активизации взаимодействия может помочь улучшить ситуацию за счет формирования более позитивного отношения.

Как правило, отношения между мигрантами и властями были пассивными, за исключением нескольких случаев взаимодействия между ними. Вместе с тем взаимодействие усилилось с пандемией COVID-19, вынудившей местные власти пересмотреть свое отношение к вернувшимся мигрантам, которые могут подвергнуть других жителей риску заражения, и организовать безопасное возвращение мигрантов в свои села во время пандемии. Женщины-мигрантки из Ошской, Таласской и Баткенской областей отметили усиление контроля за возвращающимися мигрантами, в результате чего местные власти начали отслеживать прибывших и следить за их здоровьем, чтобы не допустить распространения COVID-19. Несмотря на положительное восприятие этих мер женщинами, мужчина из Баткенской области раскритиковал такой подход. Остальные участники-мужчины не заметили явных изменений в отношении местных властей в контексте пандемии. Практически никто из участников исследования не испытал изоляции или дискриминации со стороны местных властей после возвращения из-за границы из-за пандемии COVID-19.

Среди указавших о взаимодействии местных органов власти и лидеров сообщества с мигрантами абсолютное большинство отметило социальные сети/мессенджеры как основной канал связи, который используется для коммуникации как с прибывшими мигрантами, так и с теми, кто находится в миграции. Было отмечено, что создаются специальные группы, в которых мигранты могут делиться информацией или же, наоборот, получать ее от других граждан, находящихся в миграции.

Да, поддерживаем связь. У нас тесная связь с молодежью в Москве. Там есть женщины, мужчины-мигранты более старшего возраста, которые постоянно спрашивают, какую помощь могут нам оказать.

Глава АО, с. Аманбаево, Таласская область, ГИ

Личные встречи зачастую происходят в неформальной обстановке

Однако личные встречи и собрания АО с участием мигрантов проводятся реже, чем взаимодействие в онлайн-формате, и зачастую происходят в неформальной обстановке, когда местные власти ведут себя как обычные односельчане. Такое взаимодействие зачастую не приводит к выдвижению инициатив, обсуждению социально значимых вопросов или оказанию поддержки и помощи. Обычно такой формат коммуникации ориентирован на опыт миграции или внутренние проблемы.

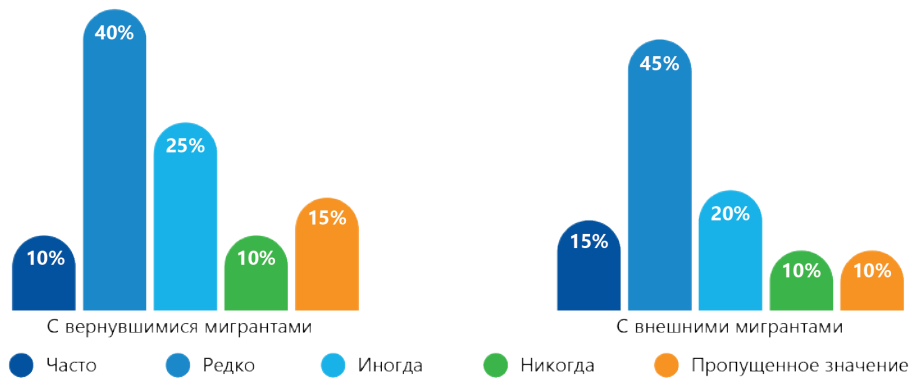
■ **Диаграмма 5. Каналы взаимодействия с мигрантами. Участники ГИ, n = 20**

B2. Если Вы взаимодействуете с мигрантами, скажите, через какие каналы?

Это подтверждают результаты опроса местных властей, в ходе которого более 40% представителей местных властей указали, что они редко взаимодействуют с мигрантами через офлайн-каналы, а четверть отметила, что взаимодействие происходит время от времени.

■ **Диаграмма 6. Частота взаимодействия с мигрантами. Участники ГИ, n = 20**

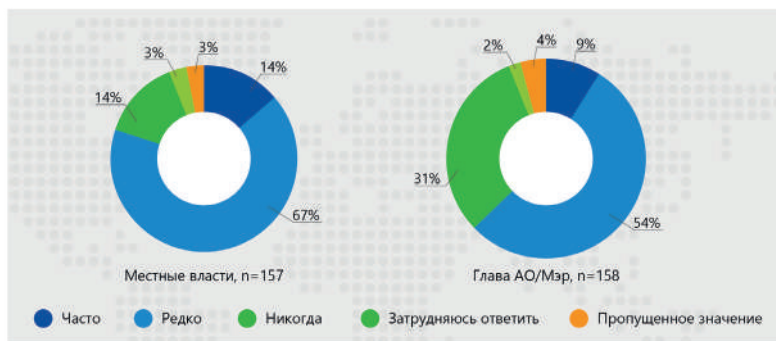

C3_1. Насколько вы удовлетворены работой следующих лиц/организаций?

1. Глава ОМСУ

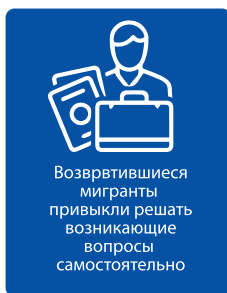
Кроме того, 67% респондентов ФГД (диаграмма 7) отметили, что взаимодействие с представителями АО происходит редко. 14% никогда не взаимодействовали с местными властями. В Чуйской области такой ответ дала четверть респондентов. Еще ниже доля тех, кто лично взаимодействовал с главой АО или мэром. Взаимодействие также обычно происходит на более низком уровне с сотрудниками местных органов власти. Кажется, что главы местных самоуправлений участвуют в прямом взаимодействии лишь в исключительных случаях.

■ Диаграмма 7. Частота взаимодействия с местной властью. Участники ФГД, n=158

C1_1. Скажите, как часто вы взаимодействуете со следующими лицами/организациями?

1. Местные власти, 2. Глава АО/Мэр

Основными вопросами, с которыми мигранты обращаются к представителям органов местной власти, являются вопросы документов и получения справок – это подтвердили представители местных органов власти. Отмечены единичные случаи сотрудничества с

местными властями по вопросам использования государственных средств и оказания социальной помощи. Мигранты привыкли решать возникающие вопросы самостоятельно, привлекая близких людей (знакомых и родственников), что обуславливает низкий уровень взаимодействия. Многие респонденты считают, что нет смысла вовлекать органы власти в другие вопросы, кроме административных, из-за низкого в настоящее время уровня взаимодействия и коммуникации, что не способствует открытому диалогу для совместного решения проблем и реализации инициатив по развитию сообществ. Вероятно, смещение темы взаимодействия в сторону экономических и социальных вопросов будет способствовать более открытому и продуктивному диалогу между мигрантами и местными властями.

Доверие важно для понимания уровня взаимодействия между местными властями и мигрантами. Треть участников ФГД с недоверием относятся к органам местного самоуправления и их представителям. Это следствие негативного лич-

ного опыта при обращении в АО и отсутствия надлежащей помощи. Недоверие развивалось с годами, когда сами мигранты или их знакомые не получали достаточной помощи после обращения в местные органы власти, что значительно подорвало их доверие. Это приводит к безразличию или даже отрицательному отношению мигрантов к местным властям, а также к отсутствию взаимодействия и совместной реализации инициатив, которые могут внести положительный вклад в местное развитие.

Потому что нет доверия. Даже при обращении не могут получить понятный ответ. И у айыл окмоту нет возможности решить вопрос.

Женский совет, с. Большевик, Ошская область, ГИ

Для более точной оценки уровня доверия мигрантов и их родственников к лицам/организациям, которые представляют местные органы власти и лидеры сообщества, был использован расчетный показатель ранжирования по уровню доверия. Ранжирование проводилось на основе рассчитанного коэффициента уровня доверия к каждому лицу/организации.

Во время ФГД мигранты выразили наивысший уровень доверия по отношению к другим вернувшимся мигрантам и мигрантам за рубежом. Существенных различий в результатах по областям нет. И наоборот, меньше всего респонденты доверяют местным властям и их главам. Другим учреждениям, таким как религиозные структуры, медицинские учреждения и учебные заведения, также доверяют больше, чем представителям местных властей.

Немного выше доверие мигрантов по отношению к властям в Таласской области, где главы

АО занимают 6-е место. Такой относительно высокий показатель можно объяснить тем, что мигранты уже реализовали несколько проектов совместно с АО в этой области. Практически во всех ФГД в Ошской области участники подчеркнули открытость местных властей для оказания разнообразной поддержки и сотрудничества с вернувшимися мигрантами. Положительный опыт взаимодействия с местными органами власти привел к дальнейшему взаимодействию с АО по различным вопросам и, как следствие, общему положительному отношению мигрантов к АО.

Тем не менее, около 90% опрошенных мигрантов и их родственников указали на необходимость развития активного открытого взаимодействия как с местными органами власти, так и с местными лидерами сообществ, во-первых, для ведения статистики по миграционным потокам в каждом населенном пункте и, во-вторых, для получения

90% опрошенных мигрантов указали на необходимость развития активного открытого взаимодействия

помощи от местных органов власти. По мнению участников, власти могли бы оказывать поддержку прибывшим мигрантам, которые являются инвалидами, или решать административные вопросы, в частности, оказывать содействие при получении паспорта в случае его утери. В то время как мигранты во многих населенных пунктах указали, что они уже помогают своим селам посредством прямого взаимодействия с соответствующими АО или через фонды, как обсуждалось ранее, мигранты также указали на необходимость более эффективного взаимодействия с местными властями в предоставлении финансовой или социальной помощи своим сообществам. Представители власти также отмечают свою готовность оказывать содействие в решении вопросов, связанных с документами и регистраци-

ей. АО заявили о своей открытости к оказанию всесторонней помощи мигрантам в рамках своей компетенции. По их словам, такие вопросы, как безработица, не могут быть решены на местном уровне, но по другим вопросам они выразили готовность оказывать содействие. Однако местные власти не всегда обладают полным пониманием дел мигрантов из-за пассивного взаимодействия. Например, АО были готовы оказать помощь школьнице – дочери мигрантов, которая подверглась жестокому обращению со стороны своего брата, но только после того, как к ним обратилась учительница. Большинство респондентов указали, что именно поэтому мигранты должны открыто вовлекать и информировать местные власти о своих трудностях и потребностях.

Ещё никогда не один мигрант не обращался за помощью к АО. У этой девочки, которая учится в седьмом классе, родители находятся в миграции. Она осталась с бабушкой и сестрой, и брат её бьёт. Она не могла это никому рассказать, и однажды она это рассказала своей учительнице. Вот сегодня ко мне обратилась директор школы с этим вопросом. Она попросила меня рассмотреть это дело.

Глава АО, с. Большевик, Ошская область, ГИ

Более того, как обсуждалось ранее, многие мигранты и местные власти выразили готовность сотрудничать и реализовывать взаимовыгодные проекты, которые будут полезны как для местного сообщества, так и для семей мигрантов в Кыргызстане. Поэтому местным властям необходимо привлекать вернувшихся мигрантов к реализации проектов развития и оказывать любую возможную помощь в пределах своих возможностей для укрепления доверия. Однако вернувшиеся мигранты также должны проявить инициативу и сами взаимодействовать с местными властями. Тогда в их отношениях и взаимодействиях могут наблюдаться положительные изменения.

■ **Таблица 2. Уровень доверия мигрантов к представителям различных лиц и организаций. Участники ФГД, n = 158**

Лица/организации	Кыргызстан				
	Не доверяет	Средний уровень доверия	Доверяет	Коэффициент	Ранг
7. Мигранты	14%	44%	41%	47%	1
8. Вернувшиеся мигранты	18%	40%	42%	25%	2
9. Правоохранительные органы (Милиция)	22%	34%	44%	22%	3
3. НПО	26%	34%	40%	14%	4
10. Жители Вашего села/города	32%	24%	45%	13%	5
2. Религиозные структуры (мечеть/церковь)	31%	29%	40%	9%	6
6. Местные предприниматели	21%	53%	26%	5%	7
5. Медицинские учреждения	29%	39%	32%	3%	8
4. Образовательные учреждения (школы/детсады)	40%	26%	35%	-5%	9
1. Глава ОМСУ	33%	41%	26%	-8%	10

■ **Таблица 3. Уровень доверия мигрантов к представителям различных лиц и организаций по областям. Участники ФГД, n = 158**

Лица/организации	Баткенская область				
	не доверяет	Средний уровень доверия	Доверяет	Коэффициент	Ранг
7. Мигранты	2%	55%	43%	40%	4
8. Вернувшиеся мигранты	2%	52%	45%	43%	3
9. Правоохранительные органы (Милиция)	37%	44%	20%	-17%	10
3. НПО	23%	63%	15%	-8%	8
10. Жители Вашего села/города	2%	29%	69%	67%	1
2. Религиозные структуры (мечеть/церковь)	14%	33%	52%	38%	5
6. Местные предприниматели	2%	67%	31%	29%	7
5. Медицинские учреждения	5%	52%	43%	38%	6
4. Образовательные учреждения (школы/детсады)	7%	30%	63%	56%	2
1. Глава ОМСУ	26%	56%	18%	-8%	9

Лица/организации	Ошская область				
	не доверяет	Средний уровень доверия	Доверяет	Коэффициент	Ранг
7. Мигранты	27%	44%	29%	2%	3
8. Вернувшиеся мигранты	36%	34%	30%	-7%	4
9. Правоохранительные органы (Милиция)	10%	25%	65%	56%	2
3. НПО	10%	18%	73%	63%	1
10. Жители Вашего села/города	64%	18%	18%	-45%	8
2. Религиозные структуры (мечеть/церковь)	57%	24%	19%	-39%	7
6. Местные предприниматели	20%	56%	16%	-13%	5
5. Медицинские учреждения	55%	37%	8%	-47%	9
4. Образовательные учреждения (школы/детсады)	76%	21%	3%	-73%	10
1. Глава ОМСУ	42%	29%	29%	-13%	6

Лица/организации	Чуйская область				
	не доверяет	Средний уровень доверия	Доверяет	Коэффициент	Ранг
7. Мигранты	13%	31%	56%	44%	1
8. Вернувшиеся мигранты	13%	38%	50%	38%	3
9. Правоохранительные органы (Милиция)	25%	63%	13%	-13%	9
3. НПО	63%	38%	0%	-63%	10
10. Жители Вашего села/города	13%	38%	50%	38%	4
2. Религиозные структуры (мечеть/церковь)	13%	31%	56%	44%	2
6. Местные предприниматели	13%	50%	38%	25%	6
5. Медицинские учреждения	13%	44%	44%	31%	5
4. Образовательные учреждения (школы/детсады)	13%	50%	38%	25%	7
1. Глава ОМСУ	19%	63%	19%	0%	8

Лица/организации	Таласская область				
	не доверяет	Средний уровень доверия	Доверяет	Коэффициент	Ранг
7. Мигранты	4%	37%	59%	56%	2
8. Вернувшиеся мигранты	4%	33%	63%	59%	1
9. Правоохранительные органы (Милиция)	26%	22%	52%	26%	7
3. НПО	55%	25%	20%	-35%	10
10. Жители Вашего села/города	15%	22%	63%	48%	4
2. Религиозные структуры (мечеть/церковь)	7%	33%	59%	52%	3
6. Местные предприниматели	37%	26%	37%	0%	8
5. Медицинские учреждения	15%	22%	63%	48%	5
4. Образовательные учреждения (школы/детсады)	22%	15%	63%	41%	6
1. Глава ОМСУ	33%	33%	33%	0%	9

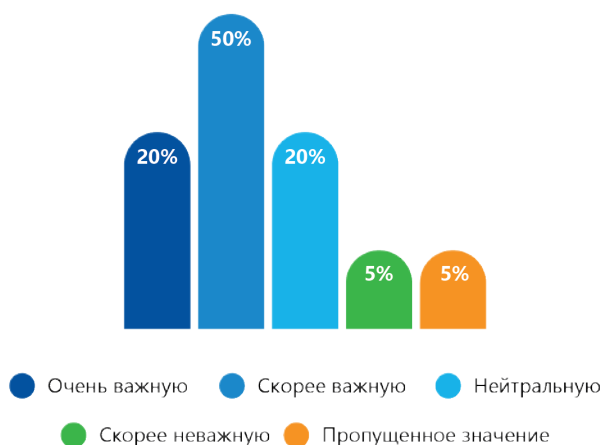
4.2 Роль и потенциал местных властей в реинтеграции вернувшихся мигрантов

Местные органы власти и лидеры сообщества призваны выполнять одну из ключевых ролей в реинтеграции вернувшихся мигрантов. По возвращении мигрантов на родину те сталкиваются с определенными сложностями, которые порой могут быть преодолены легче совместными усилиями мигрантов, местных органов власти и лидеров сообщества. В данной главе проводится анализ роли местных властей в оказании поддержки мигрантам, а также изучены основные процессы и пути реинтеграции вернувшихся мигрантов в местные сообщества. Также рассмотрены предложения целевых аудиторий по улучшению взаимодействия между мигрантами и местной властью.

Роль местной власти в реинтеграции вернувшихся мигрантов

По данным опроса представителей местных органов власти и лидеров сообщества, местные власти играют важную роль в жизни вернувшихся мигрантов. Так, 70% участников опроса заявили, что их роль важна в поддержке вернувшихся мигрантов. Наиболее высокая доля представителей местной власти, считающей свою роль важной, отмечена среди представителей Баткенской (83%) и Ошской (63%) областей. При этом представители женских советов г.Ноокат, с.Жаны-Арык, с.Большевик Ошской области и глава АО с.Аманбаево Таласской области указывают на низкий уровень поддержки вернувшихся мигрантов в местности их проживания.

■ Диаграмма 9. Значимость роли местной власти в развитии села. Участники ГИ, n = 20

В5. Какую роль играете вы / ваша организация / учреждение в поддержке вернувшихся мигрантов?

Как упоминалось ранее и подтверждается результатами опроса мигрантов и членов их семей, роль местных властей в реинтеграции мигрантов очень низкая. Взаимодействие мигрантов с местной властью ограничивается в основном вопросами, связанными с помощью в получении документов или справок, редко консультативной помощью или помощью при реализации инициатив, направленных на развитие населенных пунктов. Оказываемая помощь не является достаточной для полноценной реинтеграции вернувшихся мигрантов в сообщество. В этой связи практически все представители местных властей указывают на важность работы местной власти по реинтеграции вернувшихся мигрантов в местное сообщество.

Участники исследования из трех АО Ошской области,⁵⁸ участвующие в исследовании, указывают на необходимость вовлечения вернувшихся мигрантов в стратегические планы своей работы, что позволит наладить более тесные взаимоотношения и помочь в реинтеграции по возвращению в родной населенный пункт. По мнению многих представителей органов власти, влияние миграции не всегда учитывается стратегией местного развития. Так, только в Баткенской и Ошской областях⁵⁹ местные власти берут во внимание миграционные процессы при разработке планов развития, которые на практике не всегда осуществляются.

Среди вопросов, по которым нужно налаживать работу с мигрантами, выделены следующие:

- Вопросы с документами. Так как это является одной из прямых обязанностей представителей АО, более половины участников опроса указывают на необходимость оказания поддержки мигрантам в получении документов и по административным вопросам, включая получение паспорта, продление регистрации, получение документов для их детей (например, при их определении в школу, садик), документов на недвижимость и т.д.
- Возможности трудоустройства. Необходимо создавать рабочие места, в том числе для вернувшихся мигрантов – такое мнение выразили представители Чуйской, Баткенской и Ошской областей⁶⁰. Важно развивать бизнес, открывать фабрики и заводы для расширения предложения трудоустройства. Около половины мигрантов имеют хорошее образование, а также новые навыки, приобретенные в миграции. Их трудоустройство окажет положительное влияние на бизнес и развитие их соответствующих населенных пунктов.
- Помощь в открытии бизнеса, начале предпринимательской деятельности, занятии сельскохозяйственной деятельностью. По словам представителей местного самоуправления, власти должны оказывать помощь, выделяя землю в аренду и предоставляя кредиты с низкими процентными ставками, чтобы стимулировать развитие сельского хозяйства. Лишь около половины респондентов ГИ сообщили, что в настоящее время местные власти помогают мигрантам в вопросах бизнеса.

- Оказание психологической, социальной, консультативной помощи для содействия интеграции мигрантов в местное сообщество и поддержки их семей. Так, представители женских советов отмечают, что они должны делать упор на оказании помощи детям мигрантов и поддержке семей мигрантов в случаях семейных конфликтов и разногласий с соседями.

Лишь в нескольких случаях⁶¹ местные власти не совсем понимали суть того, как реинтегрировать вернувшихся мигрантов, связывая это с действиями, требующими лишь значительных финансовых вложений. **В целом, почти все представители местных органов власти и лидеры сообществ подчеркнули необходимость оказания помощи мигрантам в реинтеграции. Вместе с тем они заявили, что не могут полностью выполнить свои обязанности по реинтеграции вернувшихся мигрантов из-за ограниченного бюджета.**

Роль властей во взаимодействии с вернувшимися мигрантами в Ошской области

В Ошской области наблюдается более активная работа сотрудников и глав АО по поддержке и реинтеграции вернувшихся мигрантов, по сравнению с другими целевыми областями. Как отмечают представители местных властей, спектр услуг, предоставляемых мигрантам, состоит в следующем: местная власть помогает в вопросах документации, оказывает консультативную помощь при инвестировании в местное сообщество, выделении земельных участков, содействует в трудоустройстве, также по запросу мигрантов помогает малоимущим в вопросах улучшения жилищных условий и распределяет гумпомощь. Примерами помощи с документами являются

⁵⁸ С.Большевик, с.Тоолос, с.Жаны-Арык.

⁵⁹ Села Орозбеково, Ак-Турпак, Котормо, Жаны-Арык, Тоолос, г.Ноокат.

⁶⁰ С.Эркин-Сай, с.Котормо, г.Ноокат.

⁶¹ С. Орозбеково Баткенской области.

получение паспорта, документов для устройства детей в школы, различных справок и продление регистрации.

Еще одним ключевым направлением работы с вернувшимися мигрантами являются совместные усилия по улучшению местной инфраструктуры с использованием недавно приобретенных ими навыков и знаний. Рабочие-мигранты получили новые навыки и знания в строительстве, управлении бизнесом и других областях, которые могут быть применены по возвращении для развития местных сообществ. Более чем в половине ФГД некоторые мигранты и члены их семей пояснили, что обращаются к местным властям для оказания содействия продвижению своих идей по улучшению местной инфраструктуры и развитию сообществ, например, по установке освещения и строительству спортивных стадионов. В некоторых случаях АО покрывают половину расходов на строительство или реконструкцию дорог, детских площадок, установку освещения и строительство других социальных объектов в населенном пункте, что положительно воспринимается вернувшимися мигрантами. Например, в селе Жаны-Арык местные власти совместно с мигрантами успешно реализовали проект по установке системы питьевого водоснабжения и построили детский сад. По словам мигрантов, проект реализован за счет местного АО и средств вернувшихся мигрантов. Вице-мэр города Ноокат также сообщил, что власти оказывают активную помощь мигрантам в оформлении документов и получении разрешений на землю под бизнес-проекты.

Большинство местных властей выразило удовлетворение помощью мигрантов и их стремлением создать благоприятные условия для реализации инициатив в области местного развития. Участники исследования из села Жаны-Арык также отметили, что если бы местные власти также инициировали проекты местного развития (строительство больниц, стадиона) и взаимодействовали с ними, мигранты были бы готовы оказать помощь в реализации. Согласно результатам исследования, в некоторых АО мигранты привлекались к монтажным и сантехническим работам при строительстве новых больниц, а женщина, вернувшаяся из-за границы, открыла курсы для обучения других женщин в своем селе.

Мигранты сами приходят в айыл окмоту и предлагают свои идеи, свою помощь в установке освещения, проведении питьевой воды, строительстве садика. Половину суммы платит мигрант, а другую половину – айыл окмоту.

С. Жаны-Арык, Ошская область, ФГД с женщинами

Четверть участников ФГД в нескольких селах⁶² Ошской области также заявили об успешном взаимодействии с другими организациями и местными сообществами. Например, жители села Большевик обращаются в «суд старейшин» по семейным вопросам и в «аялдар кенеш» (женский совет) по делам о насилии. Они также отметили положительное взаимодействие с такими организациями, как ПРООН, АБР и АРИС.

Мигранты не так часто обращаются к представителям местных властей

Вместе с тем нынешний уровень взаимодействия и роль местных властей в реинтеграции мигрантов остаются недостаточными и могут быть улучшены. Почти все представители органов местного самоуправления и лидеры сообществ в Ошской области отметили, что они в недостаточной степени информированы о нуждах мигрантов, поскольку мигранты часто не обращаются к ним за помощью или для решения определенных вопросов. Вернувшиеся мигранты признали, что им необходимо сделать первый шаг в налаживании взаимодействия с местными властями, однако им не хватает доверия к ним, что, как уже говорилось, приводит к пассивному взаимодействию. Тем не менее, местные власти заявили, что они могут оказать помощь в преодолении основных проблем мигрантов, если будут получать поддержку.

Роль властей во взаимодействии с вернувшимися мигрантами в Баткенской области

Роль местных властей в поддержке вернувшихся мигрантов, по словам самих местных властей, достаточно высока – местная власть взаимодей-

⁶² Села Большевик и Тоолос

ствует с мигрантами и всячески пытается оказать им помощь. Чаще всего местные органы власти задействованы в решении проблем мигрантов, связанных с паспортами, документами для детей и на недвижимостью, а также в оказании консультативной помощи по административным вопросам. Стоит отметить, что местные власти в некоторых случаях также содействуют созданию благоприятных условий для реализации инициатив, направленных на развитие местного сообщества, помогая с получением разрешений, решая административные вопросы, выделяя земли под строительство, консультируя вернувшихся мигрантов, а также привлекая внешних инвесторов для успешной реализации проектов развития малого бизнеса.

Как отмечают участники исследования в Баткенской области, иногда возникают проблемы с финансированием проектов по развитию местного сообщества. Такие проблемы решаются благодаря активной работе местных властей по привлечению внешних инвесторов, в том числе фондов, созданных мигрантами, местными жителями, а также различными донорскими организациями и НПО. Таким образом можно наладить более глубокое сотрудничество для реализации проектов по развитию местных сообществ.

Одним из успешных примеров, упомянутых участниками, был реализованный проект местных властей и вернувшихся мигрантов по водоснабжению⁶³. Проект был инициирован и разработан мигрантами. Далее представители АО смогли донести проект до высших инстанций и получить финансовые средства на его реализацию. Более того, местные власти при помощи активного содействия вернувшихся мигрантов

провели в села освещение, построили дороги и внесли значительный вклад в развитие села. В ближайшем будущем в Баткенской области планируется дальнейшая работа с вернувшимися мигрантами и финансированием со стороны НПО. Так, к примеру, будут выделены земли для мигрантов, чтобы те, в свою очередь, имели возможность заниматься сельскохозяйственной деятельностью. Пандемия COVID-19 не привела к каким-либо изменениям в услугах, предоставляемых местными властями.

Мы выбрали определенное место, выделим им саженцы, чтобы они выращивали, а урожай обратно будем покупать. А также с помощью одного НПО мы создали 25 боксов, чтобы желающие могли внести свой вклад в сельское хозяйство.

Местный кенеш, с. Орозбеково, Баткенская область, ГИ

При этом практически во всех ФГД указывалось, что местные власти неэффективно вовлекают мигрантов в развитие сообщества. Они не проявляют инициативы по их привлечению. Более того, как отмечается в одной из ФГД, НПО значительно чаще оказывают поддержку в реализации инициатив, направленных на развитие местности, чем местные органы власти. Возможной причиной этого является то, что местные власти ограничены в финансовых средствах и они не могут софинансировать все инициативы вернувшихся мигрантов. Участники ФГД с мигрантами в селах Ак-Турпак и Орозбеково подчеркнули возможность оказания местной властью дополнительной помощи, если вернувшиеся мигранты сами обратятся в местные органы власти.

⁶³ Село Котормо.

Роль местных властей во взаимодействии с вернувшимися мигрантами в Таласской и Чуйской областях

В Таласской и Чуйской областях целевые группы отмечают, что местная власть никак не взаимодействует с вернувшимися мигрантами, не оказывает должной помощи. При этом примерно в половине ФГД мигранты указали, что они получают возможную помощь от местных властей с оформлением документов, получением земли и по иным административным вопросам. Пандемия оказала незначительное влияние на предоставляемые местными властями услуги – в их обязанность вошло распределение гуманитарной помощи среди местных жителей. Однако и здесь сложно говорить о помощи вернувшимся мигрантам, так как, по словам участников исследования, помощь предоставлялась ближнему окружению представителей АО, в значительной степени подрывая доверие к местным властям.

Мигранты указали, что они получают помощь от местных властей с оформлением документов и получением земли, когда сами обращаются в АО

Говоря о совместных инициативах, также ни местные власти, ни мигранты не смогли отметить какие-либо инициативы или оказываемую помощь мигрантам. Власти не работают над привлечением вернувшихся мигрантов к вопросам развития местного сообщества и не стремятся применять их навыки и знания. Представители местной власти объясняют это нехваткой финансирования – бюджет большей частью расходуется на поддержание и содержание инфраструктуры (школ, больниц) в АО. Но на самом деле содействие местных властей не всегда зависит от финансовых средств, финансирование может идти со стороны самих мигрантов или привлекаться извне. Местные власти могут играть роль в реинтеграции путем оказания помощи в административных вопросах и предоставления консультаций. Они могут улучшать взаимодействие с мигрантами, вовлекать мигрантов в инициативы, направленные на развитие местного сообщества, или стимулировать действовать в этом направлении. Все это позволит развить взаимные доверительные отношения и создать условия для реинтеграции вернувшихся мигрантов.

Препятствия, с которыми сталкиваются местные власти для улучшения реинтеграции вернувшихся мигрантов, и способы их устранения

Работе местных властей по реинтеграции вернувшихся мигрантов препятствуют определенные факторы, которые требуют пристального внимания. Несмотря на то, что представители половины местных органов власти и лидеры сообщества⁶⁴ указывают на отсутствие препятствий для предоставления эффективных услуг по реинтеграции вернувшихся мигрантов, часть все-таки видит такие трудности.

Существует большая проблема в том, что специалисты местных органов власти не могут оказать консультационную юридическую помощь на должном уровне

Согласно результатам исследования, ключевым препятствием в улучшении работы местных властей по реинтеграции является нехватка знаний и компетенций в области юридического консультирования по вопросам миграции. Представители местных властей некоторых целевых населенных пунктов Баткенской и Ошской областей⁶⁵ отмечают важность получения знаний по данному направлению. В настоящее время существует большая проблема заключается в том, что специалисты местных органов власти не могут оказать консультационную юридическую помощь на должном уровне в связи с отсутствием знаний и опыта. Кроме того, отсутствуют информационные центры для мигрантов.

Под юридическими знаниями подразумеваются знания в сфере миграции. То есть, каковы правила выезда в миграцию, какие трудовые договоры должны составлять с работодателями. Есть необходимость в таких специалистах.

*Заместитель главы АО,
с. Тоолос, Ошская область, ГИ*

Другим препятствием, отмеченным представителями местных властей части населенных пунктов Таласской и Ошской областей⁶⁶, является нехватка кадрового обеспечения АО, а именно специально обученной штатной единицы, которая может оказать консультационные услуги,

⁶⁴ Села Ак-Турпак, Котормо Баткенской области, Тоолос и Жаны-Арык Ошской области и Кызыл-Адыр Таласской области.

⁶⁵ Села Ак-Турпак, Котормо, Большевик, Тоолос и город Ноокат.

⁶⁶ Села Аманбаево, Кызыл-Адыр и город Ноокат.

дать направление мигранту, к кому обратиться по тому или иному вопросу. Увеличение количества сотрудников в АО позволило бы оперативно реагировать на потребности мигрантов и улучшить предоставляемые услуги.

Примечательно, что среди прочих препятствий представители местной власти села Орозбеково указали на нехватку навыков в сфере психологии. Мигранты, которые проживали за границей, зачастую подвергаются определенному психологическому стрессу, усугубляемому трудностями в социальной или экономической сферах по прибытии. В связи с этим представителям местной власти и лидеров сообщества важно иметь быть осведомленными о доступных услугах для мигрантов и их семей и направлять их в соответствующие структуры для оказания профессиональной психологической помощи. По мнению властей, это оказало бы положительное влияние на реинтеграцию мигрантов.

Работа с мигрантами по повышению их навыков в юридической и/или психологической сфере могла бы оказать положительное влияние на эффективность предоставляемых услуг. Однако по итогам исследования было выявлено, что с тех пор, как началась пандемия коронавируса, тренинги или собрания посетили лишь единицы представителей местных властей⁶⁷. Среди них только одно мероприятие, проведенное с участием представителей женского совета с.Тоолос Ошской области, включало вопросы миграции, а именно роль женщин в миграции как источник развития («Женщина в миграции – основа развития»). Остальные же мероприятия представляли собой собрания по обмену опытом и обучению мерам предосторожности при проведении выборов в парламент во время пандемии.

Практически все представители местных властей и лидеры сообщества выражают глубокий интерес к обучающим мероприятиям по миграционным вопросам. Данные тренинги, курсы должны предоставить знания по вопросам миграции и быть проведены знающими лицами, организациями, возможно, профильными НПО или международными организациями. Представителям местной власти следует подробно рассказать о законах, регулирующих взаимодействие с мигрантами, так как сами власти не всегда осведомлены о них. Несмотря на то, что большинство респондентов выступало за необходимость внесения изменений в нормативную базу для улучшения реинтеграции мигрантов, у представителей местной власти встречались и противоположные

мнения. Чиновники говорили о недопустимости создания преференций – ввиду того, что мигранты являются такими же членами сообщества, как и остальные жители населенного пункта.⁶⁸ Это, в свою очередь, доказывает необходимость обучения представителей местных властей специфике потребностей мигрантов.

Местные власти заинтересованы в получении информации о методах, используемых другими ОМСУ при интеграции вернувшихся мигрантов. Власти желают знать, каким образом организована работа с вернувшимися мигрантами, чтобы впоследствии применить такой подход в своей работе. Кроме того, часть ОМСУ выразили интерес к получению навыков и знаний в области психологической составляющей работы с мигрантами. В целом для представителей власти было бы полезно поучаствовать в каком-нибудь проекте, касающемся проблем миграции и их решения.

Под юридическими знаниями подразумеваются знания в сфере миграции. То есть, каковы правила выезда в миграцию, какие трудовые договора должны составлять с работодателями. Есть необходимость в таких специалистах.

*Заместитель главы АО,
с. Тоолос, Ошская область, ГИ*

Существенным препятствием для местных властей в оказании необходимой поддержки вернувшимся мигрантам является ограниченный бюджет АО

Согласно информации от самих мигрантов, единственное существенное препятствие для местных властей в оказании необходимой поддержки вернувшимся мигрантам заключается в ограниченном бюджете АО. Такое мнение выразили участники исследования из Ошской и Чуйской областей⁶⁹. Это свидетельствует о том, что мигранты ограничивают вопрос реинтеграции оказанием финансовой поддержки. На самом деле местные власти могут помогать им реинтегрироваться в сообщество путем оказания помощи в трудоустройстве, решения вопросов с документами, вовлечения мигрантов в реализацию различных инициатив, поддержки в случае возникновения конфликтных ситуаций, предо-

⁶⁷ Села Орозбеково Баткенской области, села Жаны-Арык и Тоолос Ошской области.

⁶⁸ Села Орозбеково Баткенской области, село Большевик Ошской области.

⁶⁹ Села Тоолос, Жаны-Арык, город Ноокат, село Эркин-Сай.

ставления консультативной помощи при привлечении инвестиций извне. Учитывая преобладающее мнение о том, что взаимодействие между местными властями и вернувшимися мигрантами ограничено из-за отсутствия интереса с обеих сторон, потребуются дополнительные усилия. Необходимо наладить открытые отношения, чтобы мигранты хотели сообщать о своих проблемах местным властям. Коммуникацию можно улучшить, увеличив количество социальных работников и организовав встречи с мигрантами. Как отмечают представители Ошской⁷⁰ и Чуйской области, такие встречи позволят выявить возникающие трудности, обсуждать и выработать меры по их преодолению. Регулярная коммуникация и личные встречи дадут возможность улучшить взаимодействие между мигрантами и ОМСУ и, таким образом, помочь в вопросе реинтеграции мигрантов.

Что касается ограниченности бюджета местных властей для работы по реинтеграции мигрантов, то наиболее явным выходом из ситуации является увеличение доходной части местного бюджета за счет государственного. Такое мнение высказали участники ФГД Ошской области⁷¹. Более того, может быть использована практика других АО, которые привлекают инвестиции фондов, созданных мигрантами, или финансирование НПО, международных и донорских организаций.

Участники ФГД в Баткенской области⁷² отметили необходимость работы местных властей по предоставлению медицинских услуг и помощи

для вернувшихся мигрантов. Часто мигранты подрывают здоровье во время своего пребывания в миграции и при переездах. В связи с этим мигранты и члены семей с мигрантами отмечают необходимость создания плана по предоставлению более качественных медицинских услуг трудящимся-мигранты на национальном уровне в целях более эффективной интеграции.

Для улучшения работы по реинтеграции вернувшихся мигрантов необходимо организовать комплексную работу, предусматривающую оказание помощи со стороны различных местных частных и государственных структур, НПО и международных организаций. По мнению преобладающего большинства представителей местных властей и лидеров сообщества, в настоящее время нет организаций, занимающихся реинтеграцией вернувшихся мигрантов. При этом в некоторых южных регионах⁷³ существует практика взаимодействия местных объединений, различных НПО, международных и донорских организаций и местной власти. Имеются примеры активного взаимодействия с женскими советами и советами аксакалов; ООН, ЮСАИД, АРИС, Всемирным банком, Исламским банком развития, ОФ «Благодать» и т.д. Так, указанные структуры и организации предоставляют обучение, финансируют реализацию проектов, проявляют инициативу при разработке проектов и оказывают поддержку при запуске бизнеса. Участники ФГД пожелали, чтобы местные власти и дальше взаимодействовали с НПО, международными и донорскими организациями.

⁷⁰ Село Тоолос.

⁷¹ Село Жаны-Арык и город Ноокат.

⁷² Село Кызыл-Адыр.

⁷³ Ошская область, село Тоолос и город Ноокат, Баткенская область – села Орозбеково и Ак-Турпак.

ОГРАНИЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ограничения исследования

Рекрутинг

Во время рекрутинга возникла сложность с респондентом из Кара-Бууринского айыльного аймака в селе Кызыл-Адыр. Глава АО в селе Кызыл-Адыр изначально не мог уделить время для проведения интервью. Запланированные встречи срывались или же были проигнорированы респондентом. Однако после долгих разговоров рекрутеру удалось назначить встречу и провести интервью.

Полевые работы

Во время полевых работ никаких сложностей не возникало.

Так как анкеты заполнялись только участниками ФГД, нельзя говорить о том, что результаты анкетирования отражают мнение всей генеральной совокупности, несмотря на то, что в ходе иссле-

дования использовался инклюзивный подход к привлечению участников.

Стоит отметить, что во время проведения качественного исследования всем респондентам были предоставлены мини-анкеты для самозаполнения. Анкеты заполнялись в конце каждого интервью и ФГД. Мини-анкеты были заполнены анонимно, чтобы респонденты могли свободно отвечать на вопросы. Модератор наблюдал за процессом и мог помочь при необходимости.

Ввиду того, что респонденты заполняли анкеты самостоятельно, они могли не отвечать на какие-то вопросы, пропускать их или же некорректно отмечать ответы. Поэтому при сборе количественных данных в некоторых анкетах присутствуют пропущенные значения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Основные выводы и рекомендации

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что вернувшимся мигрантам требуется комплексная поддержка в области интеграции и последующая помощь со стороны местных властей. При этом необходимо учитывать, что мигранты также готовы инвестировать средства в бизнес-проекты и проекты социального развития при наличии благоприятных условий, таких как партнерство, прозрачность, координация и взаимное доверие. Ниже приводятся основные выводы и рекомендации, сформулированные в результате ГИ и ФГД с мигрантами, их семьями и / или представителями местных властей.

ВЫВОДЫ:

По возвращении вернувшиеся мигранты сталкиваются с многочисленными проблемами.

Трудящиеся-мигранты рассказали о проблемах, с которыми они сталкиваются по возвращении из-за COVID-19. В перечень таких проблем входят **финансовые** проблемы (трудности с выплатой кредитов и поддержкой своих семей); **социальные** проблемы (отсутствие услуг по реинтеграции, трудности с интеграцией в местные сообщества в Кыргызстане и невозможность получить доступ к услугам и быть принятыми в местном сообществе); **юридические** сложности (отсутствие информации о своих правах в стране назначения и по возвращении); проблемы **со здоровьем** (плохие условия труда и трудности с доступом к медицинским услугам на местном уровне из-за отсутствия страховки); отсутствие **информации** об инвестиционных возможностях (поскольку многие возвращающиеся мигранты желают инвестировать в местные сообщества, но недовольны отсутствием бизнес-консультационной поддержки на местном уровне, а также расплывчатыми правовыми нормами и бюрократическими правовыми и институциональными рамками); проблемы с **документацией** (многие вернувшиеся мигранты поднимали вопросы, касающиеся получения определенных документов и отсутствия соответствующей поддержки со стороны местных властей).

Системное отсутствие механизма реинтеграции и поддержки на местном уровне и почти полное отсутствие действий со стороны местных органов власти по оказанию поддержки репатриантам, особенно в результате COVID-19.

Несмотря на обширный перечень проблем, с которыми сталкивается большинство мигрантов по возвращении, а также их потребностей, мигранты не получают никакой поддержки. Несмотря на то, что местные власти понимают необходимость оказания надлежащей поддержки вернувшимся мигрантам и имеют большое желание поддерживать их, практических действий они не предпринимают из-за отсутствия знаний, информации и соответствующих инструментов. Большинство вернувшихся мигрантов также не имеет достаточных знаний и информации о существующих услугах, возможностях, или о своих преимуществах и не знают, где получить такую информацию.

Отсутствует механизм эффективного вовлечения мигрантов в проекты и поощрения инвестиций в местное развитие.

В ходе оценки были выявлены некоторые положительные примеры поддержки мигрантами своих местных сообществ. Однако в основном эти случаи носят спонтанный характер и иници-

руются мигрантами, а не соответствуют местным планам развития, и они не подкрепляются достаточной поддержкой местных властей. Существующие институциональные рамки не отличаются устойчивостью и не обеспечивают прозрачности и инклюзивного участия субъектов. Существующие отношения между местными властями и мигрантами в целом характеризуются пассивностью, при этом мигранты обычно играют несколько более активную роль. Многие главы АО взаимодействуют с мигрантами только как простые односельчане, соседи, но не в качестве официальных лиц. Кроме того, не существует общепринятого канала связи, который мог бы помочь улучшить взаимодействие между вернувшимися мигрантами и местными властями по вопросам местного развития. Мигранты не знают, к кому и куда обращаться в случае возникновения проблем, поэтому часто чувствуют себя бессильными и беспомощными. Во многих случаях мигранты обращаются к родственникам для решения своих проблем или ищут информацию самостоятельно. Мигранты также получают информацию по установленным каналам связи, к которым не имеют отношения местные органы власти, от других лиц, побывавших в миграции или находящихся там по сей день, и эта информация не всегда оказывается достоверной и полезной.

Самый низкий уровень доверия мигрантов наблюдается по отношению к местным органам власти по сравнению с другими субъектами на местном уровне (религиозными, медицинскими, образовательными, членами местного сообщества и т. д.).

Поскольку доверие является одной из основных предпосылок участия мигрантов в местном развитии, мигранты в Кыргызстане, как правило, не обращаются к местным властям за поддержкой по возвращении и не вступают с ними в партнерские отношения в целях развития своего района / населенного пункта. Это также может объяснить, почему инициативы в области развития на местном уровне инициатируются мигрантами без достаточной поддержки со стороны местных властей. По словам респондентов, повысить уровень доверия можно посредством постоянного двустороннего общения между мигрантами и местными властями, совместной реализации и финансирования инициатив, более четкого определения партнерских отношений и создания рамок/условий, позволяющих мигрантам систематично участвовать в местном развитии и создании бизнеса при соблюдении принципа прозрачности.

Наблюдается высокий уровень заинтересованности мигрантов в поддержке развития своих коренных сообществ, а со стороны местных властей – во взаимодействии с ними.

Несмотря на определенную пассивность в отношениях между обеими опрошенными группами, в ходе оценки был сделан ряд положительных выводов: большинство опрошенных местных властей выразили желание работать с мигрантами, поддерживать их реинтеграцию на родине и вовлекать в местное развитие. Однако при этом власти должны быть наделены соответствующими полномочиями и получать необходимую помощь из центра на протяжении всего процесса. То же самое применимо к мигрантам (80%), которые проявили большой интерес к участию в местном развитии, инвестируя у себя на родине, при условии обеспечения прозрачности, эффективной коммуникации, прочных партнерских отношений, взаимного доверия с местными органами власти и предоставления надлежащих рекомендаций по доступным инвестиционным возможностям.

Необходимо поддерживать мигрантов на всех этапах миграции, в том числе на этапе, предшествующем отъезду.

Наконец, несмотря на то, что основной целевой группой были вернувшиеся мигранты, оценка также выявила острую необходимость в поддержке мигрантов, в том числе тех, кто намеревается вновь уехать, на этапе перед отъездом. Несмотря на то, что большинство потенциальных мигрантов на местном уровне представлены молодыми людьми, планирующими мигрировать сразу после окончания школы, они часто основывают свое решение о миграции на слухах и непроверенной информации, полученной от родственников и друзей. Следовательно, потенциальным мигрантам не хватает информации о возможностях трудоустройства, условиях работы, навыках, пользующихся большим спросом за рубежом, и иммиграционных правилах в странах назначения. Всесторонняя помощь и информация перед отъездом могут иметь важное значение для поддержки законной и осознанной миграции в соответствии с правилами и потребностями рынков труда назначения, что является предпосылкой для роста будущей конструктивной силы для развития.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Необходимо разработать **общегосударственный подход** к миграции и связанному с ней развитию на национальном и местном уровнях. Обеспечение эффективных условий для использования положительного влияния миграции на развитие и создаст необходимые благоприятные предпосылки для разработки конкретных мер на институциональном, правовом и политическом уровнях для решения существующих проблем и вовлечения в процесс соответствующих национальных и местных субъектов. Это может включать в себя создание **национальных и местных координационных центров по миграции**, организацию инструктажа в зависимости от характера работы и определение полномочий и ролей местных властей в контексте миграции и в цепочке реинтеграции. Также следует обозначить конкретные потребности в наращивании потенциала и другие возможные области поддержки.
2. Обеспечить регулярный сбор и систематизацию **данных** о миграции и ее влиянии на жизнь сообществ, а также о потенциале миграции для местного развития.
3. Создать необходимые **условия для надлежащего учёта миграции** в учреждениях и политике, включая назначение местных координаторов по миграции, интегрировать функции, связанные с миграцией, в существующие должностные инструкции, предоставлять консультации мигрантам по приоритетам местного развития и учитывать миграцию в местной политике (или стратегиях).
4. Разработать **систему реинтеграции и перенаправления** к специалистам на национальном, региональном и местном уровнях, которая бы четко определяла роль местных властей в этом процессе в соответствии с их полномочиями и ресурсами. Это позволит выявлять проблемы мигрантов, определять пути возможного решения и обращаться к имеющимся инструментам для поддержки реинтеграции. Такой подход также повлечет за собой оптимизацию и упрощение бюрократических процедур за счет использования существующих институциональных структур на местном уровне.
5. Разработать и внедрить целевые **пилотные схемы реинтеграции и поддержки**, позволяющие обеспечить устойчивую социально-экономическую реинтеграцию вернувшихся мигрантов с учетом конкретных потребностей различных групп. Это можно реализовать с помощью трехмерного подхода, включающего *социальный, экономический и психологический* аспекты реинтеграции. Примеры поддержки реинтеграции, которые отвечали бы конкретным потребностям мигрантов, упомянутые респондентами, включают соответствующие гранты для местного развития, фонды для стимулирования инвестиций денежных переводов в национальную и местную экономику, признание навыков и квалификации мигрантов по возвращении, помощь с трудоустройством, создание стимулов для работодателей, программы, осуществляемые по принципу «деньги за труд», и государственные и местные программы реинтеграции и перенаправления к специалистам.
6. Разработать инновационные **инвестиционные схемы и пакеты** для мигрантов и их семей на основе существующей передовой практики в странах с аналогичными моделями миграции. Банковские и государственные структуры могли бы рассмотреть вариант создания благоприятных условий для получения кредитов трудящимися-мигрантами. Стоит также рассмотреть возможность разрешения возвращающимся мигрантам получать кредиты с обеспечением в форме денег, заработанных за границей.
7. Продумать и разработать **коммуникационные платформы** для обеспечения беспрепятственного, непрерывного и эффективного взаимодействия и консультаций между местными властями и мигрантами на каждом этапе местного планирования и развития.
8. Активизировать участие мигрантов в местном развитии посредством создания и наращивания потенциала **местных организаций мигрантов** в их коренных сообществах с четкими полномочиями, ролями и целями (например, посредством ТЗ) по использованию потенциала, ресурсов и навыков мигрантов для содействия местному развитию.
9. Разработать всеобъемлющий и адаптируемый набор мер по **наращиванию потенциала местных властей**, чтобы правильно понимать и управлять миграцией и вооружить власти на местах необходимыми навыками, инструментами и техниками для понимания миграции не как проблемы, а как возможности развития сельских районов Кыргызстана.
10. Изучить новые партнерские отношения, возможности финансирования и инструменты, направленные на объединение усилий мигрантов, их семей и местных властей.

Таким образом, анализ данных показывает, что мигранты сталкиваются с целым рядом проблем по возвращении, особенно в контексте COVID-19. После возвращения в Кыргызстан люди не получают достаточной поддержки по

части реинтеграции, не получают необходимую информацию и консультации. Местные власти находятся «на передовой» и, когда дело доходит до решения указанных проблем, полностью сознают необходимость играть более активную роль во всем процессе, выказывают свою заинтересованность; но им не хватает знаний, навыков и инструментов для выполнения своих обязанностей. Мигранты же, в свою очередь, не склонны обращаться к местным властям за поддержкой из-за отсутствия доверия.

Мигранты в основном готовы сотрудничать с местными властями и поддерживать развитие своих коренных сообществ при условии соблюдения принципа прозрачности и создания надлежащих партнерских отношений с местными властями. В конечном итоге, с проблемами сталкиваются не только возвращающиеся мигранты. Результаты исследования показывают, что потенциальным мигрантам также не хватает необходимой поддержки и информации на этапе перед отъездом. Это является еще одной областью, в которой местные власти могли бы играть более

заметную роль, в том числе путем оказания поддержки другим местным субъектам.

Данный отчет предоставляет сведения для планирования будущих совместных мероприятий ПРООН и МОМ в таких областях, как усиление роли местных властей в эффективной работе с мигрантами, их семьями и местными сообществами; устойчивая реинтеграция возвращающихся мигрантов, включая поддержку социально-экономического восстановления на национальном и местном уровнях; включение потребностей мигрантов в национальные и местные планы восстановления; включение вопросов миграции в процесс разработки местной политики; вовлечение мигрантов в местное развитие; содействие социальной сплоченности на местном уровне. Таким образом, результаты совместной оценки ПРООН-МОМ обеспечивают важные данные для продвижения сотрудничества по вопросам миграции и развития в Кыргызстане в соответствии со стратегиями, мандатами и взаимодополняющим экспертным опытом обоих агентств.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложения

ГАЙД – ИНСТРУКЦИЯ (FGD GUIDE)

Для ФГД с участием представителями местного сообщества, представленное:

1. Мигрантами, которые возвратились в результате кризиса COVID-19;
2. Родственники текущих и вернувшихся мигрантов.

Здравствуйтесь, меня зовут _____.

Я представляю независимую исследовательскую компанию «М-Вектор», которая совместно с организацией ПРООН и Международной организацией по миграции проводит опрос среди представителей государственных и муниципальных органов власти, а также среди представителей местных лидеров об общей ситуации Вашего населенного пункта, взаимодействие ОМСУ с населением, а также о роли миграции в развитии сообщества.

В общей сложности обсуждение займет около 2 часов. Для дальнейшего анализа наша беседа будет записываться на диктофон. Информация, полученная в ходе опроса, будет полностью конфиденциальной, ваши ответы будут обрабатываться и представляться только в обобщенном виде. Просим Вас давать максимально развернутые ответы на вопросы, то, что для Вас может показаться само собой разумеющимся для нас может стать важнейшим аргументом. Можете говорить открыто, здесь нет правильных или неправильных ответов. На основании Ваших ответов будут приниматься решения о проведении мероприятий по развитию вашего населенного пункта, построению мира и благополучия.

1. Имя и возраст участников ФГД _____
2. Пол участников (указать транскрибером) _____
2. Образование и семейное положение участников ФГД _____
3. Текущая занятость и род деятельности участников ФГД _____
4. Дата последней миграции и страна/область миграции участников ФГД _____

Используемые понятия

В целях обсуждения, в данной анкете будут использованы несколько понятий, определения которых представлены ниже:

Мигранты – жители Кыргызстана, которые были или на данный момент находятся в миграции, на постоянной или временной основе.

Миграция – переселение человека или группы людей в пределах Кыргызстана или за пределы международных границ Кыргызстана.

Внешняя миграция – переселение жителей Кыргызстана, за пределы границ Кыргызстана для работы или других целей на постоянной или временной основе.

Внутренняя миграция – переселение жителей Кыргызстана в пределах границ Кыргызстана для работы или других целей на постоянной или временной основе.

Реинтеграция – процесс обеспечения поддержки, защиты и благополучия жителей Кыргызстана, которые вернулись в родные села/города из внутренней или международной миграции.

Вовлеченные в миграцию – текущие мигранты, а также мигранты, которые вернулись из миграции.

Блок А. Общая социально-экономическая ситуация в населенном пункте

Поговорим о Вашем населенном пункте и людях, проживающих в нем.

1. Насколько Вы удовлетворены текущей социально-экономической ситуацией в Вашем селе/городе?
2. По Вашему мнению, какие наиболее важные вопросы и проблемы стоят перед Вашим населенным пунктом?
3. Как пандемия коронавируса повлияла на текущую ситуацию в Вашем селе/городе?
4. Какова роль местных органов власти в обеспечении эффективного местного управления (например, социальная стабильность; предотвращение конфликтов; развитие инфраструктуры, здравоохранение, образование, трудоустройство; рынок труда, экономическое развитие, привлечение ресурсов)?
5. Хорошо известно, что Кыргызстан — это страна с высоким миграционным потоком. Скажите, какова предположительная доля населения Вашего населенного пункта вовлечены в миграции? Сколько процентов из них женщин? А молодежи? Как эта доля изменилась в результате пандемии коронавируса?
6. Скажите, как миграция влияет на Ваш населенный пункт? Как миграция влияет на Вашу семью?
7. По Вашему мнению, каково влияние миграции на развитие Вашего населенного пункта?
 - 7.1. Позитивное или негативное? Пожалуйста, поясните почему Вы так думаете.
8. Как Вы считаете, из-за каких основных факторов люди покидают свое родное село/город и мигрируют в другую страну/область Кыргызстана?
9. Поддерживаете ли Вы или Ваши соотечественники (вовлеченные в миграцию) какую-либо связь с жителями Вашего населенного пункта, находясь за границей?
 - 9.1. Какова роль семьи в данном процессе?
 - 9.2. С какими именно людьми/организациями Вы/они поддерживают связь?
 - 9.3. Как часто? Какими способами?
 - 9.2. На какие темы?

Блок В. Роль мигрантов в развитии местного сообщества

10. По вашему мнению, какую роль мигранты могут играть в развитии своего родного села/города?
 - 10.1. Эта роль должна быть активной или пассивной?
 - 10.2. Могут ли мигранты принести пользу своему сообществу? В каких областях/секторах и как?
 - 10.3. Оказывают ли они позитивное/негативное влияние на развитие своего населенного пункта? В каких областях/секторах? Приведите примеры.
 - 10.4. Как их переселение в другую область/страну влияет на местное сообщество?

- 11. Какие местные условия способствуют или препятствуют участию мигрантов в местном развитии?**
- 11.1. С какими трудностями/препятствиями Вы или Ваши соотечественники, вовлеченные в миграцию, сталкиваетесь/можете столкнуться при участии в местном развитии?
- 11.2. Влияет ли принадлежность мигранта к определенной группе (пол, возраст, национальность, материальное и семейное положение) на их возможность и потенциал участия в местном развитии?
- 11.3. Что могло бы побудить/позволить им более активно участвовать в местном развитии, находясь за границей?
- 12. Что, на ваш взгляд, необходимо сделать, чтобы мотивировать вернувшихся мигрантов участвовать в местных инициативах и применять знания / навыки, полученные во время миграции в местных сообществах?**
- 12.1. На ваш взгляд, какова роль местных властей в содействии Вашего и других соотечественников за рубежом вовлечения в развитие сообщества?
- 12.2. Какова роль местного сообщества?
- 12.3. Какова роль других учреждений/организаций?

Блок С. Вернувшиеся мигранты

Теперь поговорим о Вашем опыте возвращения из миграции, в частности в результате пандемии коронавируса.

- 13. Какова основная причина возвращения из миграции?**
- 13.1. Как пандемия коронавируса повлияла на решение мигрантов вернуться в родное село/город?
- 13.2. Как пандемия коронавируса повлияла на вернувшихся мигрантов и на их возможности поддерживать свои семьи на родине?
- 14. Скажите, как в целом семьи мигрантов воспринимают мигрантов, вернувшихся в результате пандемии коронавируса?**
- 14.1 Какова их реакция?
- 14.2 Восприятие негативное или позитивное? Пожалуйста, поясните.
- 14.3 Насколько это восприятие отличается от периода до COVID-19? Каким образом?
- 15. Скажите, на Ваш взгляд, как в целом местное население воспринимает мигрантов, вернувшихся в результате пандемии коронавируса?**
- 15.1 Объясните, почему так?
- 15.2 Как это восприятие изменилось в результате пандемии коронавируса?
- 15.3 Существует ли различия, как воспринимаются женщины и мужчины, вернувшиеся из миграции? Если да, то как и почему?
- 15.4 Влияют ли другие характеристики мигрантов такие как возраст, этническая принадлежность, материальное и семейное положение, на то как местное население воспринимает мигрантов?
- 15.5 Есть ли примеры негативного отношения по отношению к вернувшимся мигрантам, как к женщинам, так и мужчинам? Если да, почему такое негативное отношение возникло?
- 15.6 Кто имеет более позитивное/негативное отношение к вернувшимся мигрантам, мужчины или женщина? Объясните, почему?
- 16. С какими трудностями сталкиваются мигранты после возвращения в результате пандемии коронавируса и как эти проблемы решаются?**
- 16.1. Имеют ли они одинаковый доступ к услугам доступным местному населению?
- 16.2. Как гендерная принадлежность влияет на доступ к услугам? Кто с большей вероятностью будет изолирован, подвергнут стигматизации или какой-либо дискриминации - мужчины или женщины? Объясните, почему.

Стигматизация – предубеждения, стереотипы, негативные суждения о ком-то, выраженное в словах или мимике.

Дискриминация – нарушение прав человека и ограничение его возможностей из-за

наличия какого-то признака (возраст, пол, национальность, религия и т.д.).

16.3 Куда они обращаются для решения этих трудностей?

16.4 Скажите, насколько эффективно решаются эти проблемы?

17. Какие общественные услуги и поддержка необходима мигрантам по возвращении в родное село/город?

17.1 Пожалуйста, перечислите эти потребности/услуги (примеры: социальная, юридическая, медицинская и материальная поддержка, помощь с документацией)? Доступны ли эти услуги для них? Есть ли какие-либо трудности с документацией для получения этих услуг?

17.2 Обращаются ли они за этими услугами? Если нет, то почему?

17.3 Существуют ли какие-либо социально-экономические возможности для мигрантов? Могут ли они подать заявку на получение социальных услуг? Если нет, то почему?

18. Какие услуги доступны вернувшимся мигрантам для их эффективной реинтеграции?

18.1 К кому они обращались для получения данных услуг? Каков уровень удовлетворенности данными услугами?

18.2 Какие сложности возникают при получении данных услуг? Что может быть улучшено?

18.3 Какие лица/организации предоставляют эти услуги?

18.4 Какие другие учреждения/организации должны быть вовлечены в предоставление данных услуг (на национальном и местном уровне)?

Блок D. Роль и отношение местной власти

19. Каковы отношения между вернувшимися мигрантами и местными органами власти?

19.1. Как мигранты и местная власть взаимодействуют после их возвращения из миграции? По каким вопросам?

19.2. Если они не взаимодействуют, считают ли они, что необходимо начать взаимодействие? Почему?

19.3. Работают ли местные органы власти с вернувшимися мигрантами? По каким вопросам?

19.4. Как можно описать эти отношения вернувшихся мигрантов и местной власти? Основаны ли они на взаимном доверии и сотрудничестве? Существуют ли разногласия? Пожалуйста, опишите.

20. Какое отношение представителей ОМСУ к вернувшимся мигрантам наблюдается в местном сообществе?

20.1. Положительное или отрицательное отношение? Как это отношение изменилось в результате пандемии коронавируса?

20.2. Ощущают ли себя вернувшиеся мигранты социально изолированными, стигматизированными или дискриминируемыми со стороны местных властей? Почему они так себя ощущают?

20.3. С гендерной точки зрения: кто более подвержен изоляции, стигматизации или дискриминации со стороны местных властей, мужчины или женщины? Объясните, почему.

20.4. Насколько открыты и доступны местные власти для оказания помощи вернувшимся мигрантам?

21. Пожалуйста, скажите, какова текущая роль местных властей в поддержке реинтеграции вернувшихся мигрантов?

21.1. Каковы основные функции/обязанности местных властей в отношении вернувшихся мигрантов?

21.2. Считаете ли Вы, что местные власти эффективно работают в целях поддержки вернувшихся мигрантов? Почему Вы так думаете?

21.3. Какие услуги предоставляют местные органы власти вернувшимся мигрантам? Эти услуги предоставляются на основе потребностей вернувшихся мигрантов или это базовые доступные услуги?

21.4. Как спектр данных услуг изменился в результате пандемии коронавируса?

21.5. Какую поддержку оказали местные власти мигрантам, вернувшимся в результате пандемии коронавируса?

- 21.6. Насколько открыты и прозрачны местные органы власти при оказании такой поддержки?
- 21.7. Как часто вернувшиеся мигранты обращаются к местным властям за поддержкой и услугами. Объясните почему так (почему часто/редко)?
- 21.8. По каким вопросам чаще всего обращаются вернувшиеся мигранты к местным властям? Различаются ли эти вопросы в зависимости от гендерной принадлежности (мужчины/женщины)?
- 21.9. Что необходимо улучшить, чтобы эффективно поддерживать мигрантов, вернувшихся в результате пандемии коронавируса?
- 21.10. Влияют ли на уровень и качество поддержки такие аспекты как пол, возраст, этническая принадлежность, материальное и семейное положение? Какие группы чаще всего получают поддержку? Какие группы получают наименьшую поддержку?
- 22. По Вашему мнению, насколько эффективно местные власти привлекают вернувшихся мигрантов к вопросам местного развития?**
- 3.1 Поощряют ли местные власти участие вернувшихся мигрантов в процессах местного планирования? Каким образом?
- 3.2 Оказывают ли местные власти поддержку вернувшимся мигрантам в реализации проектов, которые могут способствовать местному развитию? Какую поддержку они оказывают?
- 3.3 Как местные власти способствуют использованию навыков, полученных во время миграции, для развития сообщества?
- 3.4 Создают ли местные власти возможности для вернувшихся мигрантов для успешной реализации инициатив?
- 3.5 Что можно сделать, чтобы стимулировать участие вернувшихся мигрантов в местном развитии? Какие организации следует задействовать?
- 23. Как Вы думаете, что необходимо сделать для того, чтобы поспособствовать применению знаний/навыков, полученных вернувшимися мигрантами за рубежом, в их родном сообществе?**
- 4.1 Приведите любые положительные примеры того, как вернувшиеся мигранты использовали навыки, полученные за границей, в своем родном селе/городе? Почему это положительные примеры? Какие факторы поспособствовали применению этих навыков?
- 4.2 Какое влияние это оказало на местное развитие?
- 24. Что можно улучшить в работе местных властей по работе/взаимодействию с вернувшимися мигрантами?**
- 5.1 По Вашему мнению, какой должна быть роль местных властей в решении проблем, с которыми сталкиваются мигранты по возвращении (которые были упомянуты Вами ранее)? Чем эта роль должна отличаться в контексте пандемии коронавируса?
- 5.2 Существуют ли препятствия для местных властей в оказании необходимой поддержки мигрантам? Если да, то какие?
- 5.3 Что могут сделать мигранты, чтобы лучше работать/взаимодействовать с местными властями?
- 25. Какие еще организации следует привлечь к оказанию поддержки в реинтеграции мигрантов, вернувшихся в результате пандемии коронавируса (на национальном и/или местном уровне)?**

СПАСИБО ЗА ВАШЕ ВРЕМЯ И ПРЕДОСТАВЛЕННУЮ ИНФОРМАЦИЮ!

Вопросы со стороны респондента:

Приложение – ФОРМА СОГЛАСИЯ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ГИ И ФГД

Приложение к ГАЙДУ для Глубинных интервью и ФГД.

ФОРМА СОГЛАСИЯ НА УЧАСТИЕ В ГЛУБИННОМ ИНТЕРВЬЮ/ФОКУС ГРУППЕ ПО БАЗОВОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЕКТА: «ОЦЕНКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОМСУ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ»

Это форма согласия на участие в интервью/фокус-группе в рамках оценки взаимодействия ОМСУ с местным населением, данная оценка основана на получении данных через качественные методы сбора информации. Оценка будет состоять из сбора личных мнений, включая ФГД и ГИ с различными целевыми группами. Исследование будет проводиться исследовательской компанией «М-Вектор». Эта форма информированного согласия состоит из двух частей:

1. Информационная справка (для предоставления информации участнику);
2. Заявление о согласии (которое необходимо подписать в случае решения участвовать в исследовании).

Респонденту должна быть предоставлена копия заполненной формы информированного согласия.

ЧАСТЬ I. ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА (ИНТЕРВЬЮЕР/МОДЕРАТОР - ЗАЧИТАЙТЕ)

Я, _____, работаю в исследовательской компании «М-Вектор». Я собираюсь предоставить Вам информацию об исследовании и приглашаю Вас принять участие в опросе. Возможно, эта форма согласия содержит слова, которые Вам будут непонятны. В этом случае, спросите меня, что они означают и я поясню. Ваши ответы будут проанализированы, и результаты анализа будут включены в отчет об исследовании.

Целью исследования является проведение оценки взаимодействия местных органов власти (ОМСУ) с местным населением и их готовности к реинтеграции возвращающихся мигрантов, а также потребностей в укреплении потенциала для устойчивого восстановления после пандемии коронавируса (COVID-19) в 10 целевых сообществах ПРООН из Баткенской, Ошской, Чуйской и Таласской областей.

Целевые группы, включают представителей следующих организаций/ лиц/жителей:

1. Представители органов местного самоуправления, местного кенеша, местные лидеры сообщества с упором на лиц, которые могут работать/быть осведомлены о деятельности направленной на вернувшихся с миграции кыргызстанцев;
2. Местное сообщество, представленное мигрантами, которые возвратились в результате кризиса пандемии коронавируса (COVID-19) и их семьи.

Поскольку Вы представляете одну из вышеперечисленных групп - мы приглашаем вас принять участие в этом исследовании и предоставить ответы, которые помогут Проекту.

Добровольное участие. Ваше участие в опросе полностью добровольно. Вы можете отказаться от участия в опросе полностью в любой момент. Даже если Вы согласны участвовать, Вы можете не отвечать на вопросы, которые считаете неприемлемыми и при этом отвечать на другие вопросы интервью, которые для Вас приемлемы. Результаты обсуждения будут включены в отчет об исследовании без указания имен и адресов.

Продолжительность. Обсуждение займет около полутора часа для глубинных интервью и двух часов для ФГД. На время обсуждения, пожалуйста, расположитесь удобнее. Если Вы согласны участвовать, мы будем задавать Вам вопросы и примем Ваши ответы к сведению. Ваши ответы будут записаны на диктофон для дальнейшей обработки.

Конфиденциальность. Мы обязуемся не передавать информацию о Вас, а также другую предоставленную Вами информацию, кому-либо лицу, не входящему в исследовательскую группу. Информация, полученная нами в результате этого исследовательского проекта, не будет разглашаться. Вся информация о Вас будет закодирована и не будет содержать Ваше имя. Только исследователи будут знать присвоенный Вам код, вся информация будет защищена паролем. Она не будет передана никому, кроме организатора исследования.

Риски. Вы можете случайно поделиться какой-то личной информацией или почувствовать дискомфорт при разговоре на определенные темы. Вы не должны отвечать ни на один вопрос в анкете, если считаете, что он слишком личный, или если Вам неудобно говорить об этом.

Возмещение затрат. Вам будет выплачено небольшое вознаграждение за Ваше время и участие. Вы получите его в независимости от ответов на вопросы.

Дальнейшая информация. Если Вам нужна дополнительная информация об исследовании, Вы можете связаться с Дмитриевой Маргаритой по телефону: +996 (312) 97 92 93, или по электронной почте: margarita.dmitrieva@m-vector.com

ЧАСТЬ II. ЗАЯВЛЕНИЕ О СОГЛАСИИ (ФОРМА СОГЛАСИЯ)

Меня, _____, пригласили принять участие в исследовании.

Я ознакомился (-ась) с информацией выше. Я даю добровольное согласие стать участником этого интервью/фокус группы.

Имя и фамилия участника печатными буквами: _____

Подпись участника _____

Дата _____

ГАЙД-ИНСТРУКЦИЯ (IN-DEPTH INTERVIEW GUIDE)

Для глубинных интервью среди представителей:

1. Представители ОМСУ (Органов местного самоуправления), местного кенеша;
2. Местные лидеры сообщества с упором на лиц, которые могут работать/быть осведомлены о деятельности направленной на вернувшихся мигрантов.

Здравствуйтесь, меня зовут _____.

Я представляю независимую исследовательскую компанию «М-Вектор», которая совместно с организацией ПРООН и Международной организацией по миграции проводит опрос среди представителей государственных и муниципальных органов власти, а также среди представителей местных лидеров об общей ситуации Вашего АО, взаимодействие с населением, а также о роли миграции в развитии сообщества.

В общей сложности интервью займет около 1,5 часа. Для дальнейшего анализа наша беседа будет записываться на диктофон. Информация, полученная в ходе опроса, будет полностью конфиденциальной, ваши ответы будут обрабатываться и представляться только в обобщенном виде. Просим Вас давать максимально развернутые ответы на вопросы, то, что для Вас может показаться само собой разумеющимся для нас может стать важнейшим аргументом. На основании Ваших ответов будут приниматься решения о проведении мероприятий по развитию вашего населенного пункта, построению мира и благополучия.

1. Имя и возраст респондента _____
2. Пол респондента (указать транскриберам) _____
3. Название организации, в которой вы работаете _____
4. Специфика деятельности организации/учреждения/проекта _____
5. Ваш род деятельности, должность _____
6. Место проживания _____

Используемые понятия

В целях обсуждения, в данной анкете будут использованы несколько понятий, определения которых представлены ниже:

Мигранты – жители Кыргызстана, которые были или на данный момент находятся в миграции, на постоянной или временной основе.

Миграция – переселение человека или группы людей в пределах Кыргызстана или за пределы международных границ Кыргызстана.

Внешняя миграция – переселение жителей Кыргызстана за пределы границ Кыргызстана для работы или других целей на постоянной или временной основе.

Внутренняя миграция – переселение жителей Кыргызстана в пределах границ Кыргызстана для работы или других целей на постоянной или временной основе.

Реинтеграция – процесс обеспечения поддержки, защиты и благополучия жителей Кыргызстана, которые вернулись в родные села/города из внутренней или международной миграции.

Вовлеченные в миграцию – текущие мигранты, а также мигранты, которые вернулись из миграции.

Блок А. Общая социально-экономическая ситуация в АО

Поговорим о Вашем айыл окмоту и людях, проживающих в нем.

1. **Могли бы Вы оценить общую социально-экономическую ситуацию в Вашем АО, выделив преимущества/сильные стороны и проблемы/слабые места?**
2. **Какие наиболее важные вопросы и проблемы стоят перед Вашим АО? Пожалуйста, назовите их.**
3. **Какова роль местных органов власти в обеспечении эффективного местного управления** (например, социальная стабильность; предотвращение конфликтов; развитие инфраструктуры, здравоохранение, образование, трудоустройство; рынок труда, экономическое развитие, привлечение ресурсов)?
 - 3.1. Как Вы считаете, жители Вашего АО также играют важную роль в обеспечении эффективного местного управления?
4. **Как пандемия коронавируса (COVID-19) повлияла на текущую ситуацию в Вашем АО и на Ваше мнение роли местных властей в обеспечении эффективности местного управления (которое Вы ранее обозначили)?**
5. Хорошо известно, что Кыргызстан — это страна с высоким миграционным потоком. **Скажите, как миграция влияет на Ваш АО?** Учитывает ли местная стратегия развития влияние миграции на развитие Вашего АО? Учитывает ли местная стратегия развития мнение и потребности мигрантов? Участвуют ли мигранты в местном развитии?
6. **Скажите, какова предположительная доля населения Вашего АО вовлечена в миграцию? Сколько процентов из них женщины? А молодежи? Как эта доля изменилась в результате пандемии коронавируса?**
7. **Ведете ли Вы учет/статистику людей, покинувших Ваш АО (внутри страны или за границу)?**
 - 7.1. Если да, разделена ли эта статистика по возрасту и полу? Какая тенденция наблюдается?
 - 7.2. Каким образом Ваше или другое учреждение, организация собирает и хранит информацию о мигрантах?
 - 7.3. Куда жители Вашего АО уезжают в миграцию: в другую область/село/город в Кыргызстане или в другую страну?
 - 7.4. В какие страны чаще всего уезжают в миграцию? Пожалуйста, назовите.
 - 7.5. Если нет, почему не ведется? Велась ли статистика раньше? Какие препятствия? Планируется ли внедрить учет?
8. **Из-за каких основных факторов люди покидают свое село/город и мигрируют в другую страну/область?**
9. **Поддерживаете ли Вы связь с людьми, которые уехали из Вашего АО за границу или в другую область Кыргызстана?**
 - 9.1. Как часто Вы с ними контактируете? Какими способами?
 - 9.2. На какие темы? Вы обсуждаете с ними приоритеты и потребности Вашего АО?
10. **По вашему мнению, как мигранты могут оказать влияние на развитие местного сообщества?**
 - 10.1. Пожалуйста, приведите примеры.
 - 10.2. Вносят ли они вклад в проекты по местному развитию? Пожалуйста, приведите примеры, когда мигранты оказывали поддержку своему сообществу, если таковые были?
 - 10.3. Какова роль местных властей в содействии участия мигрантов в развитии сообщества?
 - 10.4. По вашему мнению, необходимо ли привлекать мигрантов в развитие сообщества?

Блок В. Вернувшиеся мигранты

Давайте поговорим о вернувшихся мигрантах, в частности о тех, кто вернулся в результате пандемии коронавируса.

11. **Как много мигрантов (внутренние/внешние) вернулось в 2020 году (с начала пандемии коронавируса по настоящее время)?**
 - 11.1 Как Вы думаете, по каким основным причинам, мигранты вернулись в родное село/город?
 - 11.2 Ведется ли учет мигрантов, которые вернулись в этот период? Насколько детализированная статистика собирается (мужчины, женщины, молодежь, дети, которые остались на родине и т.д.)? Какова доля женщин и молодежи?
 - 11.3 Если учет ведется, когда этот учет был создан и/или обновлен в последний раз?
12. **Скажите, как в целом местное население воспринимает вернувшихся мигрантов?**
 - 12.1 **Объясните, почему так?**
 - 12.2 Как это восприятие изменилось в результате пандемии коронавируса?
 - 12.3 Существует ли различия, как воспринимаются женщины и мужчины, вернувшиеся из миграции? Если да, то как и почему?
 - 12.4 Влияют ли другие характеристики мигрантов такие как возраст, этническая принадлежность, материальное и семейное положение, на то как местное население воспринимает мигрантов?
 - 12.5 Есть ли примеры негативного отношения по отношению к вернувшимся мигрантам, как к женщинам, так и мужчинам? Если да, почему такое негативное отношение возникло?
13. **С какими трудностями сталкиваются мигранты после возвращения и как эти проблемы решаются?**
 - 13.1. Имеют ли они одинаковый доступ к услугам доступным местному населению? Существует ли нехватка/отсутствие доступа к услугам? Существует ли различия в доступе услуг для женщин и мужчин мигрантов? Наблюдали ли вы какие-либо существенные изменения в их доступе к услугам за последние месяцы, поскольку пандемия продолжается и обсуждаются более долгосрочные подходы к устранению ее последствий?
 - 13.2 Чувствуют ли они себя социально изолированными, стигматизированными или дискриминируемыми? Почему они так чувствуют?
Стигматизация – предубеждения, стереотипы, негативные суждения о ком-то, выраженное в словах или мимике.
Дискриминация – нарушение прав человека и ограничение его возможностей из-за наличия какого-то признака (возраст, пол, национальность, религия и т.д.).
 - 13.3 Как на это влияет пол мигранта? Кто с большей вероятностью будет изолирован, подвергнут стигматизации или какой-либо дискриминации - мужчины или женщины? Объясните, почему.
 - 13.4 С какими конкретными трудностями сталкиваются вернувшиеся мигранты в результате коронавируса, с которыми они не сталкивались ранее?
 - 13.5 Куда они обращаются для решения этих трудностей?
 - 13.6 Скажите, насколько эффективно решаются эти проблемы?
 - 13.7 Расскажите, пожалуйста, о других проблемах, такие как алкоголизм, конфликт с законом, развод, физическое и психическое здоровье: актуальны ли эти проблемы для возвращающихся мигрантов в результате пандемии коронавируса?
14. **Какие услуги доступны мигрантам по их возвращении для их эффективной реинтеграции?**
 - 14.1 Можете их перечислить? Каково качество данных услуг?
 - 14.2 Что необходимо улучшить? Каким образом?
 - 14.3 Доступны ли им социально-экономические возможности для поддержки их реинтеграции? Могут ли они подать заявку на получение данных услуг? Если нет, почему?
 - 14.4 Есть ли какие-либо новые государственные и / или частные услуги, созданные в результате коронавируса, специально предназначенные для возвращающихся мигрантов? Если да, то какие?

- 15. Как вернувшиеся мигранты влияют на социально-экономическое развитие Вашего АО?**
- 15.1 Если положительно, пожалуйста, объясните: какой положительный вклад в развитие своего населённого пункта/сообщества вносят жители, вернувшиеся из трудовой миграции? В чём заключается этот вклад/развитие (политический, экономический, социальный)?
- 15.2 Если негативное, пожалуйста, объясните.
- 15.3 Скажите, кто оказывает больший вклад: мужчины или женщины мигранты? И существует ли разница в том, какой именно вклад вносят женщины и мужчины?
- 15.4 Какова роль мужчин и женщин на рынке труда? Смогли ли они найти работу (формальную/неформальную) после возвращения и сконцентрированы ли они в определенных секторах/профессиях? Каково их положение на рынке труда по сравнению с местным населением (например, уровень занятости, сектора/профессии)? Есть ли различия среди мужчин, женщин и молодежью?
- 15.5 Какие возможности или ресурсы вернувшиеся мигранты приносят в родное село/город?
- 16. Как вернувшиеся мигранты участвуют в инициативах по развитию местного сообщества?**
- 16.1. Какие есть препятствия в участии вернувшихся мигрантов в местных инициативах, если есть? Есть ли различия между препятствиями для женщин и мужчин?
- 16.2. Приведите примеры существующих инициатив вернувшихся мигрантов?
- 16.3. Насколько они успешны? Какой вклад эти инициативы внесли в развитие сообщества?
- 16.4. Кто больше склонен к участию в данных инициативах: скажите, учитывая гендерные (мужчины, женщины) и возрастные категории (молодежь)?
- 16.5. Что необходимо сделать, чтобы стимулировать их на участие в инициативах? Вовлекаются ли какие-либо организации к реализации данных инициатив?
- 16.6. Какова роль местных властей в создании благоприятных условий для того, чтобы мигранты способствовали местному развитию? Опишите эти благоприятные условия?

Блок С. Роль местных властей в поддержке вернувшихся мигрантов

Теперь поговорим о роли местных властей в местном развитии и поддержке вернувшихся мигрантов в частности в Вашем АО.

- 17. Какие у Вас отношения с мигрантами, вернувшимися в результате пандемии коронавируса?**
- 17.1. Как Вы взаимодействуете с ними после их возвращения в родное село/город?
- 17.2. Ваша организация/учреждение/Вы лично работаете с вернувшимися мигрантами? По каким вопросам?
- 17.3. Как бы Вы описали Ваши отношения с вернувшимися мигрантами? Основаны ли эти отношения на взаимном доверии и сотрудничестве? Существуют ли разногласия? Опишите.
- 17.4. Как бы Вы хотели, чтобы Ваши отношения с вернувшимися мигрантами развивались в ближайшем будущем? Какие ключевые возможности и трудности Вы видите в будущем?
- 18. Вы упомянули сложности, с которыми сталкиваются мигранты после возвращения в родное село/город в результате пандемии коронавируса. По-вашему, какую роль должны играть местные власти в поддержке вернувшихся мигрантов при их реинтеграции в родное село/город?**
- 18.1. Как Вы считаете, должны ли местные власти оказывать поддержку вернувшимся мигрантам? В каких вопросах, по Вашему мнению, вернувшиеся мигранты нуждаются в Вашей поддержке, и как следует учитывать их потребности при разработке долгосрочных планов восстановления?
- 18.2. Как, по Вашему мнению, местные власти могут помочь вернувшимся мигрантам эффективно реинтегрироваться, после возвращения в родное село/город в результате пандемии коронавируса?
- 19. Скажите, пожалуйста, какова текущая роль местных властей в поддержке вернувшихся мигрантов?**
- 19.1. Выполняют ли местные власти работу по их реинтеграции?

- 19.2. Какие услуги местные власти предоставляют вернувшимся мигрантам?
- 19.3. Как спектр данных услуг изменился в результате пандемии коронавируса?
- 19.4. Как часто вернувшиеся мигранты обращаются в Ваше учреждение/организацию/к Вам лично для поддержки и получения услуг?
- 19.5. Объясните, почему часто/редко?
- 19.6. По каким основным вопросам вернувшиеся мигранты обращаются в Ваше учреждение/организацию?
- 19.7. Можете ли Вы оказать такую поддержку? Поясните Ваш ответ.
- 19.8. Как Вы считаете, что должно быть улучшено для эффективного оказания поддержки мигрантам, вернувшимся в результате пандемии коронавируса? Опишите, что должно быть улучшено, как и со стороны вернувшихся мигрантов, так и со стороны местных властей.

20. Какие определенные навыки и пробелы в знаниях в Вашей организации/учреждении препятствуют предоставлению эффективных услуг по реинтеграции вернувшимся мигрантам? Существуют ли необходимость в навыках/знаниях/услугах, конкретно связанных с ситуацией коронавируса?

- 20.1. Какой тип специального обучения Вам необходим? И кто должен Вам предоставить это обучение?
- 20.2. Проходили ли Вы какое-либо обучение, с тех пор как начался коронавирус, по улучшению Ваших услуг для эффективной реинтеграции вернувшихся мигрантов?
- 20.3. Есть ли необходимость в пересмотре политики и нормативной базы, чтобы помочь Вам улучшить потенциал/возможности по реинтеграции вернувшихся мигрантов?
- 20.4. Какие другие виды поддержки, по Вашему мнению, Вам необходимы для более эффективного выполнения работы по реинтеграции вернувшихся мигрантов?

21. Какие есть другие организации на уровне сообщества/АО, которые оказывают поддержку мигрантам, вернувшимся в результате пандемии коронавируса?

- 21.1. Перечислите их (государственные учреждения, НПО/ОГО (Организации Гражданского Общества), другие заинтересованные лица – пожалуйста, уточните).
- 21.2. Каким образом Вы сотрудничаете с этими организациями?
- 21.3. Какие другие организации должны участвовать в оказании поддержки и реинтеграции мигрантов, вернувшихся в результате пандемии коронавируса (на национальном и/или местном уровне)? Какой дополнительный вклад они могут внести?
- 21.4. Насколько вам известно, какие конкретные навыки и пробелы в знаниях мешают этим организациям предоставлять эффективные услуги по реинтеграции вернувшихся мигрантов, в том числе в контексте ситуации с COVID-19?

СПАСИБО ЗА ВАШЕ ВРЕМЯ И ПРЕДОСТАВЛЕННУЮ ИНФОРМАЦИЮ!

Вопросы со стороны респондента:

Приложение – ФОРМА СОГЛАСИЯ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ГИ И ФГД

Приложение к ГАЙДУ для Глубинных интервью и ФГД.

ФОРМА СОГЛАСИЯ НА УЧАСТИЕ В ГЛУБИННОМ ИНТЕРВЬЮ/ФОКУС ГРУППЕ ПО БАЗОВОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЕКТА: «ОЦЕНКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОМСУ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ»

Это форма согласия на участие в интервью/фокус-группе в рамках оценки взаимодействия ОМСУ с местным населением, данная оценка основана на получении данных через качественные методы сбора информации. Оценка будет состоять из сбора личных мнений, включая фокус-групповые дискуссии и глубинные интервью с различными целевыми группами. Исследование будет проводиться исследовательской компанией «М-Вектор». Эта форма информированного согласия состоит из двух частей:

1. Информационная справка (для предоставления информации участнику);
2. Заявление о согласии (которое необходимо подписать в случае решения участвовать в исследовании).

Респонденту должна быть предоставлена копия заполненной формы информированного согласия.

ЧАСТЬ I. ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА (ИНТЕРВЬЮЕР/МОДЕРАТОР - ЗАЧИТАЙТЕ)

Я, _____, работаю в исследовательской компании «М-Вектор». Я собираюсь предоставить Вам информацию об исследовании и приглашаю Вас принять участие в опросе. Возможно, эта форма согласия содержит слова, которые Вам будут неприятны. В этом случае, спросите меня, что они означают и я поясню. Ваши ответы будут проанализированы, и результаты анализа будут включены в отчет об исследовании.

Целью исследования является проведение оценки взаимодействия местных органов власти (ОМСУ) с местным населением и их готовности к реинтеграции возвращающихся мигрантов, а также потребностей в укреплении потенциала для устойчивого восстановления после пандемии коронавируса (COVID-19) в 10 целевых сообществах ПРООН из Баткенской, Ошской, Чуйской и Таласской областей.

Целевые группы, включают представителей следующих организаций/ лиц/жителей:

1. Представители органов местного самоуправления, местного кенеша, местные лидеры сообщества с упором на лиц, которые могут работать/быть осведомлены о деятельности направленной на вернувшихся с миграции кыргызстанцев;
2. Местное сообщество, представленное мигрантами, которые возвратились в результате кризиса пандемии коронавируса (COVID-19) и их семьи.

Поскольку Вы представляете одну из вышеперечисленных групп - мы приглашаем вас принять участие в этом исследовании и предоставить ответы, которые помогут Проекту.

Добровольное участие. Ваше участие в опросе полностью добровольно. Вы можете отказаться от участия в опросе полностью в любой момент. Даже если Вы согласны участвовать, Вы можете не отвечать на вопросы, которые считаете неприемлемыми и при этом отвечать на другие вопросы интервью, которые для Вас приемлемы. Результаты обсуждения будут включены в отчет об исследовании без указания имен и адресов.

Продолжительность. Обсуждение займет около полутора часа для глубинных интервью и двух часов для ФГД. На время обсуждения, пожалуйста, расположитесь удобнее. Если Вы согласны участво-

вать, мы будем задавать Вам вопросы и примем Ваши ответы к сведению. Ваши ответы будут записаны на диктофон для дальнейшей обработки.

Конфиденциальность. Мы обязуемся не передавать информацию о Вас, а также другую предоставленную Вами информацию, кому-либо лицу, не входящему в исследовательскую группу. Информация, полученная нами в результате этого исследовательского проекта, не будет разглашаться. Вся информация о Вас будет закодирована и не будет содержать Ваше имя. Только исследователи будут знать присвоенный Вам код, вся информация будет защищена паролем. Она не будет передана никому, кроме организатора исследования.

Риски. Вы можете случайно поделиться какой-то личной информацией или почувствовать дискомфорт при разговоре на определенные темы. Вы не должны отвечать ни на один вопрос в анкете, если считаете, что он слишком личный, или если Вам неудобно говорить об этом.

Возмещение затрат. Вам будет выплачено небольшое вознаграждение за Ваше время и участие. Вы получите его в независимости от ответов на вопросы.

Дальнейшая информация. Если Вам нужна дополнительная информация об исследовании, Вы можете связаться с Дмитриевой Маргаритой по телефону: +996 (312) 97 92 93, или по электронной почте: margarita.dmitrieva@m-vector.com

ЧАСТЬ II. ЗАЯВЛЕНИЕ О СОГЛАСИИ (ФОРМА СОГЛАСИЯ)

Меня, _____, пригласили принять участие в исследовании.

Я ознакомился (-ась) с информацией выше. Я даю добровольное согласие стать участником этого интервью/фокус группы.

Имя и фамилия участника печатными буквами: _____

Подпись участника _____

Дата _____

Отношение ОМСУ к возвратной миграции» Краткая анкета для участников ФГД:

1. Мигранты, которые возвратились в результате кризиса COVID-19;
2. Родственники текущих и вернувшихся мигрантов.

Используемые понятия

В целях обсуждения, в данной анкете будут использованы несколько понятий, определения которых представлены ниже:

Мигранты – жители Кыргызстана, которые были или на данный момент находятся в миграции, на постоянной или временной основе.

Миграция – переселение человека или группы людей в пределах Кыргызстана или за пределы международных границ Кыргызстана.

Внешняя миграция – переселение жителей Кыргызстана за пределы границ Кыргызстана для работы или других целей на постоянной или временной основе.

Внутренняя миграция – переселение жителей Кыргызстана в пределах границ Кыргызстана для работы или других целей на постоянной или временной основе.

Реинтеграция – процесс обеспечения поддержки, защиты и благополучия жителей Кыргызстана, которые вернулись в родные села/города из внутренней или внешней миграции.

Вовлеченные в миграцию – текущие мигранты, а также мигранты, которые вернулись из миграции.

Социально - демографический блок

A1. Пол

1. Мужской
2. Женский

A2 Укажите возрастной интервал:

1. 18 - 24
2. 25 - 34
3. 35 - 44
4. 45 - 54
5. 55 - 64
6. 65+

A3. Область проживания

1. Баткенская область
2. Ошская область
3. Чуйская область
4. Таласская область

A4. Название населенного пункта проживания

1. _____

A5. К какой группе Вы относитесь?

1. Кыргызы
2. Узбеки
3. Русские
4. Дунгане
5. Уйгуры
6. Таджики
7. Турки
8. Казахи
9. Татары
10. Украинцы
11. Другое _____

A6. На каких языках Вы разговариваете? Пожалуйста, укажите в порядке очередности: от наиболее часто используемого к наименее используемому.

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____

A7. Какими навыками Вы обладаете? (Примеры: фермерство, продажи, кулинария, знание иностранных языков, бухгалтерский учет и т.д.) _____**A8. Какие навыки Вы приобрели за границей? _____****Опыт миграции****B1. К какой группе Вы относитесь?**

1. Вернувшийся мигрант
2. Член семьи, где есть хотя бы один мигрант /**ПОЖАЛУЙСТА, ОТВЕЬТЕ НА ОСТАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДАННОГО БЛОКА В ОТ ЛИЦА МИГРАНТА В ВАШЕЙ СЕМЬЕ/**
3. Текущий мигрант

B2. Если Вы вернувшийся мигрант, пожалуйста, укажите к какой группе мигрантов Вы себя относите?

1. Внешний мигрант
2. Внутренний мигрант

B2.1. Если Вы вернувшийся мигрант, пожалуйста, укажите к какой группе мигрантов Вы себя относите?

1. Постоянный мигрант (был в миграции более 1 года)
2. Временный мигрант (был в миграции менее 1 года)
3. Сезонный мигрант (нахожусь в миграции каждые несколько месяцев в зависимости от сезона)

B3. Если Вы вернувшийся мигрант, скажите, по какой причине Вы вернулись в родное село/город?

1. В гости к семье/родственникам
2. Из-за ограничений связанных с коронавирусом
3. По состоянию здоровья/на лечение
4. Другое (укажите) _____

В4. Укажите последнее место Вашей миграции, внутренней или внешней: /НЕСКОЛЬКО ОТВЕТОВ/

1. Россия
2. Казахстан
3. Турция
4. Узбекистан
5. Объединённые Арабские Эмираты (Дубай)
6. Бишкек/Ош, крупный центр Кыргызстана
7. Другое (указать) _____

В5. Укажите продолжительность Вашего последнего пребывания в миграции? (Если Вы на данный момент находитесь в миграции, укажите продолжительность Вашего пребывания по сегодняшний день)

1. Менее месяца
2. От 1 до 6 месяцев
3. От 6 месяцев до года
4. От 1 до 3 лет
5. От 3 до 5 лет
6. Более 5 лет

В6. Укажите причину Вашей последней миграции:

1. Работа
2. Учеба
3. Воссоединение с семьей
4. Неблагоприятный климат/окружающая среда
5. Другое _____

В7. Укажите Ваши планы касательно миграции в будущем?

1. Вернулся и не планирую возвращаться в миграцию
2. Вернулся и планирую вернуться в миграцию в ту же самую страну
3. Вернулся и планирую мигрировать в другую страну (пожалуйста, укажите страну)

В8. Укажите основные источники дохода для жителей местного сообщества до пандемии коронавируса? Расставьте в порядке приоритета от 1 до 4 (от самого основного в порядке убывания).

1. Денежные переводы _____
2. Местная заработная плата _____
3. Социальные выплаты (пенсии, пособие по инвалидности, пособие на детей и т.д.) _____
4. Малый местный бизнес _____
5. Другое (укажите) _____

В9. Какой был у Вас средний ежемесячный доход, находясь в миграции, до пандемии коронавируса?

1. Не было дохода
2. Менее 20 тысяч сом
3. От 20 до 50 тысяч сом
4. От 50 до 100 тысяч сом
5. От 100 до 150 тысяч сом
6. Более 150 тысяч сом

В10. Каков Ваш средний ежемесячный доход после пандемии коронавируса?

1. Не было дохода
2. Менее 20 тысяч сом
3. От 20 до 50 тысяч сом
4. От 50 до 100 тысяч сом
5. От 100 до 150 тысяч сом
6. Более 150 тысяч сом

В11. Каково распределение потраченных Вами/Вашей семьей денежных переводов в процентах % (общая сумма должна быть 100%):

1. Текущее потребление (еда, одежда, оплата коммунальных услуг и т.д.) _____
2. Особое потребление (образование, здоровье и т.д.) _____
3. Выплата долгов _____
4. Инвестиции в дом (ремонт) _____
5. Приобретение автомобиля _____
6. Семейные мероприятия (свадьбы, тои и т.д.) _____
7. Банковский депозит _____
8. Пожертвование на проекты местного сообщества _____
9. Инвестиции в бизнес _____
10. Другое _____

Взаимодействие с другими лицами**С1. Скажите, как часто Вы взаимодействуете со следующими лицами/организациями?**

	1. Часто	2. Редко	3. Никогда	4. Затрудняюсь ответить
1. Местные власти	1	2	3	4
2. Глава АО/Мэр	1	2	3	4
3. НПО	1	2	3	4
4. Представители школ	1	2	3	4
5. Представители детских садов	1	2	3	4
6. Медицинские учреждения/больницы	1	2	3	4
7. Религиозные структуры (мечеть/церковь)	1	2	3	4
8. Местные предприниматели	1	2	3	4
9. Текущие мигранты	1	2	3	4
10. Вернувшиеся мигранты	1	2	3	4
11. Члены семьи, которые остались на родине (если Вы мигрант)	1	2	3	4
12. Жители Вашего села/города	1	2	3	4
13. Правоохранительные органы (Милиция)	1	2	3	4
14. Другое (пожалуйста, укажите) _____	1	2	3	4

С2. Насколько Вы доверяете следующим лицам/организациям? Расставьте в порядке приоритета от 1 до 10 (от наибольшего к наименьшему) учреждения, которым Вы доверяете больше всего в Вашем местном сообществе?

	1-10
1. Глава ОМСУ	
2. Религиозные структуры (мечеть/церковь)	
3. НПО	
4. Образовательные учреждения (школы/детсады)	
5. Медицинские учреждения	
6. Местные предприниматели	
7. Мигранты	
8. Вернувшиеся мигранты	
9. Правоохранительные органы (Милиция)	
10. Жители Вашего села/города	
11. Другое (если есть) _____	

С3. Насколько Вы удовлетворены работой следующих лиц/организаций?

	1. Полностью удовлетворен	2. Скорее удовлетворен	3. Скорее не удовлетворен	4. Совсем не удовлетворен	5. Затрудняюсь ответить
1. Глава ОМСУ	1	2	3	4	5
2. НПО	1	2	3	4	5
3. Школы	1	2	3	4	5
4. Детские сады	1	2	3	4	5
5. Медицинские учреждения/больницы	1	2	3	4	5
6. Религиозные структуры (мечеть/церковь)	1	2	3	4	5
7. Правоохранительные органы (Милиция)	1	2	3	4	5
8. Другое (пожалуйста, укажите) _____	1	2	3	4	5

С4. Как следующие лица/организации относятся к вернувшимся мигрантам?

	1. Точно положительно	2. Скорее положительно	3. Нейтрально	4. Скорее отрицательно	5. Точно отрицательно	6. Затрудняюсь ответить
1. Глава ОМСУ	1	2	3	4	5	6
2. НПО	1	2	3	4	5	6
3. Школы	1	2	3	4	5	6
4. Детские сады	1	2	3	4	5	6
5. Медицинские учреждения/больницы	1	2	3	4	5	6
6. Религиозные структуры (мечеть/церковь)	1	2	3	4	5	6
7. Местные предприниматели	1	2	3	4	5	6
8. Правоохранительные органы (Милиция)	1	2	3	4	5	6
9. Жители Вашего села/города	1	2	3	4	5	6
10. Другое (пожалуйста, укажите) _____	1	2	3	4	5	6

Благодарим Вас за участие!

«Отношение ОМСУ к возвратной миграции» Краткая анкета для участников ГИ:

1. Представители ОМСУ (Органов местного самоуправления), местного кенеша;
2. Местные лидеры сообщества с упором на лиц, которые могут работать/быть осведомлены о деятельности, направленной на вернувшихся мигрантов.

Используемые понятия

В целях обсуждения, в данной анкете будут использованы несколько понятий, определения которых представлены ниже:

Мигранты – жители Кыргызстана, которые были или на данный момент находятся в миграции, на постоянной или временной основе.

Миграция – переселение человека или группы людей в пределах Кыргызстана или за пределы международных границ Кыргызстана.

Внешняя миграция – переселение жителей Кыргызстана за пределы границ Кыргызстана для работы или других целей на постоянной или временной основе.

Внутренняя миграция – переселение жителей Кыргызстана в пределах границ Кыргызстана для работы или других целей на постоянной или временной основе.

Реинтеграция – процесс обеспечения поддержки, защиты и благополучия жителей Кыргызстана, которые вернулись в родные села/города из внутренней или внешней миграции.

Вовлеченные в миграцию – текущие мигранты, а также мигранты, которые вернулись из миграции.

Социально-демографический блок

A1. Пол

1. Мужской
2. Женский

A2 Укажите возрастной интервал:

1. 18 - 24
2. 25 - 34
3. 35 - 44
4. 45 - 54
5. 55 - 64
6. 65+

A3. Область проживания?

1. Баткенская область
2. Ошская область
3. Чуйская область
4. Таласская область

A5. Каково этническое распределение населения Вашего АО? (Пожалуйста, укажите проценты %)

1. Кыргызы
2. Узбеки
3. Русские
4. Дунгане
5. Уйгуры
6. Таджики

7. Турки
8. Казахи
9. Татары
10. Украинцы
11. Другое _____

A5. Название населенного пункта проживания

1. _____

A6. Укажите к какой группе Вы относитесь?

1. ОМСУ
2. Местный совет
3. Местное сообщество

Опыт миграции**В1. Как часто Вы взаимодействуете/контактируете с мигрантами через оффлайн-каналы (собрания, личные встречи и т.д.)?**

	1. Часто	2. Редко	3. Иногда	4. Никогда
Внутренние мигранты	1	2	3	4
Внешние мигранты	1	2	3	4
Вернувшиеся мигранты	1	2	3	4

В1.1 Как часто Вы взаимодействуете/контактируете с мигрантами через онлайн-каналы (социальные сети, почта, звонки, онлайн встречи и т.д.)?

	1. Часто	2. Редко	3. Иногда	4. Никогда
Внутренние мигранты	1	2	3	4
Внешние мигранты	1	2	3	4
Вернувшиеся мигранты	1	2	3	4

В2. Если Вы взаимодействуете с мигрантами, скажите, через какие каналы? /НЕСКОЛЬКО ОТВЕТОВ/

1. Собрания АО
2. Личные встречи
3. Социальные сети/мессенджеры
4. Другое (укажите) _____

В3. Какие каналы связи доступны вернувшимся мигрантам с жителями родного села/города? /НЕСКОЛЬКО ОТВЕТОВ/

1. Горячая линия
2. Вотсап группы
3. Фейсбук группы
4. Другое _____

В4. Как Вы думаете, какое влияние оказывают вернувшиеся мигранты на развитие Вашего АО?

1. Точно положительное
2. Скорее положительное
3. Нейтральное
4. Скорее отрицательное
5. Точно отрицательное

В5. Какую роль играете Вы/Ваша организация/учреждение в поддержке вернувшихся мигрантов?

1. Очень важную
2. Скорее важную
3. Нейтральную
4. Скорее неважную
5. Совсем неважную
6. Затрудняюсь ответить

В6. Считаете ли Вы, что мигранты нуждаются в Вашей поддержке?

1. Точно нуждаются
2. Скорее нуждаются
3. Нейтрально
4. Скорее не нуждаются
5. Точно не нуждаются

Взаимодействие с другими лицами

С1. Как следующие лица/организации относятся к вернувшимся мигрантам?

	1.Точно положительно	2.Скорее положительно	3.Нейтрально	4. Скорее отрицательно	5.Точно отрицательно	6.Затрудняюсь ответить
1. Местные органы власти	1	2	3	4	5	6
2. Глава АО/Мэр	1	2	3	4	5	6
3. НПО	1	2	3	4	5	6
4. Представители школ	1	2	3	4	5	6
5. Представители детских садов	1	2	3	4	5	6
6. Медицинские учреждения/больницы	1	2	3	4	5	6
7. Религиозные структуры (мечеть/церковь)	1	2	3	4	5	6
8. Местные предприниматели	1	2	3	4	5	6
9. Правоохранительные органы (Милиция)	1	2	3	4	5	6
10. Жители Вашего АО	1	2	3	4	5	6
11. Другие (пожалуйста, укажите) _____	1	2	3	4	5	6

С2. Какую роль играют следующие лица/организации в поддержке вернувшихся мигрантов?

	1.Очень важную	2.Скорее важную	3. Нейтральную	4.Скорее неважную	5.Точно неважную	6.Затрудняюсь ответить
1. Местные органы власти	1	2	3	4	5	6
2. Глава АО/Мэр	1	2	3	4	5	6
3. НПО	1	2	3	4	5	6
4. Представители школ	1	2	3	4	5	6
5. Представители детских садов	1	2	3	4	5	6
6. Медицинские учреждения/больницы	1	2	3	4	5	6
7. Религиозные структуры (мечеть/церковь)	1	2	3	4	5	6
8. Местные предприниматели	1	2	3	4	5	6
9. Правоохранительные органы (милиция)	1	2	3	4	5	6
10. Жители Вашего АО	1	2	3	4	5	6
11. Другие (пожалуйста, укажите) _____	1	2	3	4	5	6

Благодарим Вас за участие!

Оценка отношения местных органов власти к возвратной миграции и их готовности к реинтеграции возвращающихся мигрантов была проведена в рамках проекта «Начального финансирования ПРООН-МОМ для ускорения принятия совместных мер реагирования на социально-экономические последствия COVID-19: анализ и улучшение социальной сплоченности и интеграции возвращенцев на основе фактических данных в ответ на COVID». Проект реализуется Программой развития ООН (ПРООН) и Международной организацией по миграции (МОМ).

Мнения, выраженные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения ООН, ПРООН, МОМ, их программ/проектов или правительств. Употребляемые обозначения не означают выражения какого-либо мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории или района или их границ.

Авторы:**M-Vector**

Алексеева Татьяна, руководитель отдела социологических исследований

Студенко Ольга, проектный менеджер

Батыралиева Айзура, старший аналитик

Абишева Сымбат, аналитик

Алексеева Татьяна, руководитель социологического отдела

Студенко Ольга, руководитель проекта

Батыралиева Айзура, старший аналитик

Абишева Сымбат, аналитик

При участии:**ПРООН в Кыргызской Республике:**

Умар Шавуров, Советник по экономическому восстановлению от COVID-19

Оксана Мачука, Эксперт по миграции и социально-экономическому развитию

Кристофер Хауэллс, Консультант

МОМ в Кыргызской Республике:

Молдобаева Бермет, Глава офиса МОМ в Кыргызской Республике

Назуль Чубарова, Старший программный ассистент